VISIT…

Майор ЭДВИН ШВИН

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР • 1941

Майор ЭДВИН ШВИН

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

ПЕРЕВОД
С АНГЛИЙСКОГО

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны Союза ССР
Москва — 1941

Майор ЭДВИН ШВИН

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

В своей книге автор показывает необходимость детального изучения противника, организации систематического добывания сведений о противнике, внимательной и беспристрастной их оценки и использования.

Поставленные задачи автор разрешает на конкретных примерах армий, участвовавших в мировой войне 1914 — 1918 гг., и на материалах разведывательного отдела Генерального штаба американской армии.

Редактор полковник *Сапожников Б. Г.*

Подписано к печати 26.2.41. Г 274
Объем 7½ п. л. + 4 вкл. 1 п. л. 8½ авт. л.
В печ. л. 38 880 тип. зн.

Отпечатано в 1-й типографии Военного издательства НКО СССР
имени С. К. Тимошенко
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3. Заказ № 801.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Предлагаемый перевод книги майора Эдвина Швина «Войсковая разведка» является оригинальным исследованием вопросов войсковой разведки на основе опыта американской и главным образом французской и германской армий на Западном фронте в войне 1914—1918 гг.

Американская армия не имеет достаточного собственного боевого опыта. Непродолжительное участие американской армии в первой мировой войне не позволило ей выработать проверенных на практике положений по организации войсковой разведки.

Особого внимания заслуживает примененный автором метод изучения вопросов войсковой разведки. Излагая конкретные операции армий, корпусов и дивизий, имевшие место на Западном фронте, автор наглядно вскрывает недостатки в организации разведки, допущенные командованием обеих сторон, и показывает, как следовало бы организовать получение информации о противнике в этих условиях. Этот методологический прием делает изложение книги интересным и конкретным.

Книга «Войсковая разведка» не является учебным пособием, охватывающим все вопросы войсковой разведки; автор поставил ряд отдельных, наиболее актуальных вопросов и излагает по ним свою точку зрения. Автор не выдвигает неизвестных, принципиально новых положений. Однако ряд вопросов, разрешаемых автором, представляет практический интерес.

Разведка должна быть целеустремленной; это общеизвестное требование уставов ко всякой разведке. На учениях и при решении тактических задач это требование обычно выполняется путем массирования разведывательных усилий на главном объекте в каждом конкретном случае. Автор основой целеустремленности разведки считает предположения командира о возможных вариантах развития действий противника и его способностях. Эти предположения, сформулированные в виде опросного листа, и составят

так называемые «необходимые элементарные сведения о противнике». Свое положение автор наглядно иллюстрирует анализом действий 1-й германской армии и 7-й французской дивизии в 1914 году.

Автор предлагает следующий метод планирования войсковой разведки.

В книге приведена таблица разведки (план разведки), принятая в школе штабных офицеров. Наряду с обычными для плана разведки элементами имеются две дополнительные графы: «Фазы операций» (имеется в виду бой дивизии) и «Анализ необходимых данных о противнике». «Фазы операций» определяются либо их периодами — при подвижном характере действий соединения, либо определенными отрезками времени, если операция не требует движения или перемены позиции. Этот элемент планирования разведки в большой степени уточняет организацию разведки по рубежам и по времени.

Необходимость графы «Анализ данных о противнике» вытекает из указанной выше предпосылки автора о целеустремленности разведки. По мнению автора, этот вопрос плана разведки является важнейшим, требующим умения правильно анализировать обстановку, наметить «признаки» возможных действий противника, которые необходимо выявить, и «переложить их на язык ясных и четких заданий различным органам разведки».

Интересно изложен пример планирования разведки на опыте действий французской дивизии 21 августа 1914 г.

Очень тщательно разработан автором вопрос постановки задач различным разведывательным органам. Четкость, конкретность приказания разведывательным органам являются необходимым условием успеха их работы. В этом вопросе шаблон совершенно недопустим. Ряд «мелочей», приведенный по этому вопросу в книге, представляет собой большой практический интерес. Приведенные автором примеры постановки задач разведывательным органам отличаются большой конкретностью; при этом мелким разведывательным дозорам задача ставится в форме детального плана действий, предусматривающего возможные положения и действия противника. Автор считает необходимым в некоторых случаях ставить разведывательные задачи также и органам охранения.

Совершенно правильно и четко поставлен вопрос о взаимодействии общевойсковой и артиллерийской разведок. Артиллерийская разведка может случайно получить сведения, имеющие большое тактическое значение; она «обязана

передавать такие сведения в разведывательный отдел», а последний должен передавать артиллерии те технические данные, которые окажутся в его распоряжении и которых не могла добыть артиллерийская разведка.

По штатам американская дивизия не имеет своей разведывательной авиации, но уставами предусматривается возможность придачи дивизии авиаотряда из состава корпусной авиагруппы. В таких случаях автор считает целесообразным выделение на аэродром офицера из разведывательного отдела для опроса летчиков сразу же после возвращения из полета.

Большое значение придает автор батальонной разведке. Перечислив обязанности батальонного офицера-разведчика, автор приходит к выводу, что для этой работы необходимо подбирать офицеров с большим опытом, прошедших специальный курс обучения.

Следующий важный вопрос, разработанный автором книги, — сбор и обработка данных о противнике. По этой важной и ответственной части разведывательной службы автор не дает исчерпывающих данных. Отдельные же его положения заслуживают внимания. Дана подробная, четкая схема процесса обработки полученных данных о противнике. Автор считает, что разведывательный орган в донесениях должен сообщать только факты «и не пытаться дать им свою интерпретацию»; тенденцию разведчиков давать оценку полученным ими сведениям автор находит вредной и недопустимой в работе разведчика. Это положение нельзя признать верным по отношению к крупным разведывательным органам. Например, командир усиленного батальона, изложив добытые факты, должен в донесениях сделать свой вывод о противнике; это дает возможность начальнику, получившему донесение, определить, насколько правильно понимает его разведывательный орган обстановку, в которой производит разведку. Получивший донесение командир или штаб должен, конечно, проверить вывод, сделанный начальником разведывательного органа.

Выводам разведывательных отделов из оценки данных о противнике автор придает особо важное значение. В соответствии с основной линией плана разведки разведывательный отдел, обрабатывая полученные из разных источников сведения о противнике, должен определить возможные варианты его действий.

Наше временное наставление по полевой службе штабов в параграфе, определяющем содержание разведывательной сводки, требует, чтобы был сделан вывод доносящего о

группировке противника и были изложены предположения о его намерениях. По мнению автора книги, необходимо предусмотреть все возможные варианты действий противника. К этому предложению автора нужно отнестись критически.

Из других вопросов по сбору и обработке разведывательных данных нужно отметить четкую и конкретную организацию доставки донесений. В частности авиационной разведке ставится в обязанность, кроме донесений в штаб соединения, сбрасывать донесения также передовым частям пехоты; при этом точно указывается время и пункт или направление действий передовой части. Наконец, из раздела книги «Обработка данных о противнике» необходимо обратить внимание на предлагаемую автором «форму доклада разведывательного отделения». Этот вопрос в нашей военной литературе не получил должного внимания. Между тем умение сделать четкий, исчерпывающий доклад о противнике в ограниченное время, в боевой обстановке, — дело сложное и требует большого навыка.

Имеются в книге спорные и, на наш взгляд, неправильные положения.

Правильно определив роль и назначение войсковой конницы как средства разведки дивизии, автор предлагает не совсем убедительные приемы ее практического использования. Отряд в составе кавалерийского эскадрона, по мнению автора, может разведать фронт шириной до 15 км. Удаление такого отряда от главных сил дивизии — до двух переходов. Кавалерийский же дивизион, усиленный автоброневым взводом, может вести разведку на глубину до 120 км. Конечно, здесь налицо явная переоценка возможностей конницы в разведке.

Наш Боевой устав конницы, часть II, определяет ширину полосы разведки для усиленного кавалерийского эскадрона в 4 км, при глубине разведки 1—2 перехода.

Далее, автор считает наиболее обычным использование войсковой конницы для выполнения одновременно задач и по разведке и по охранению. При этом разведывательный и оперативный отделы должны действовать согласованно при постановке задач кавалерии.

«Если обстановка требует постановки кавалерии двойной задачи, оба отдела должны договориться между собой, или получить решение командира или начальника штаба о том, что в данном случае более важно — разведка или охранение». Решая эти задачи в период боя главных сил дивизии, конница, по мысли автора, должна разведкой определить состав, дислокацию и движение резервов противника.

В американской армии конница является основным средством наземной разведки пехотной дивизии. Предлагаемый автором метод использования этого средства разведки, конечно, не обеспечит выполнения основных разведывательных задач. Штатные разведывательные подразделения дивизии, за редкими исключениями, должны использоваться только для разведки. Излишка этих средств в дивизии не может быть ни при какой обстановке: помимо высылки разведывательных органов, штабу дивизии всегда необходимо иметь достаточный резерв разведывательных средств.

Нельзя полностью согласиться с оценкой автором значения захвата пленных.

Учитывая опыт мировой войны, автор приходит к выводу, что пленные («опознавательные данные») имели огромное значение к концу войны, когда обе стороны уже составили себе соответствующие детальные справочники об организации войск противника. «Опознавательные данные» помогали определять часть, дивизию, ее историю, боеспособность и, очень часто, место ее последнего расположения. «Но до тех пор, пока такой справочник (дислокация) не будет составлен, эти опознавательные данные не дадут большой пользы».

В соответствии с такой оценкой автор очень осторожно подходит к постановке задач по захвату пленных. По его мнению, «войскам не следует ставить задачу достать «языков», если она не вызывается исключительной необходимостью получения «опознавательных данных».

Пленные являются чрезвычайно важным источником сведений о противнике. Для определения же группировки противника пленные очень часто будут единственным средством. Задачи по захвату пленных нельзя ограничивать только контролем группировки противника в определенных районах или в определенные периоды боя. Установленная разведкой группировка частей противника может в любой момент измениться; разведка должна во-время обнаружить эти изменения. Поэтому к захвату пленных должны стремиться как разведывательные органы, так и боевые подразделения во всех случаях боевой обстановки. ПУ 1936 года указывает: «В целях разведки группировки противника надлежит систематически добиваться захвата пленных путем активных действий разведывательных частей, ночных поисков и частных атак».

Нельзя также согласиться с предлагаемым автором порядком обыска пленных. Автор придает большое значение

документам, отбираемым у пленных; в то же время он считает, что «предварительный обыск пленных и особенно офицеров должен, как правило, производиться штабом полка». При этом «во многих случаях, как показывает опыт, штаб полка не может произвести достаточно тщательного обыска. Во всех случаях строгий обыск производится на дивизионном сборном пункте».

Наш Полевой устав по этому вопросу дает твердые указания: «У всех военнопленных отбираются на месте документы и личная переписка».

В книге уделено большое внимание порядку эвакуации и опроса пленных.

Автор считает необходимым возможно скорее эвакуировать пленных с передовых позиций. Ближайшими временными сборными пунктами, куда должны направляться пленные, являются дивизионные сборные пункты. На этих пунктах пленные задерживаются лишь на время обыска, опознания и группировки; с дивизионного сборного пункта пленные без задержки направляются в концлагерь армии; здесь они содержатся несколько дней и опрашиваются разведывательным отделом дивизии.

Эти лагери соединяются телефонной связью с разведывательными отделами армии, корпусов и дивизий.

В этой системе есть определенная целеустремленность. Все же надо считать более приемлемым обычный порядок эвакуации и опроса пленных, применяемый в большинстве современных армий: каждая инстанция производит необходимый для ее целей опрос и эвакуирует пленных в тыл.

Предлагаемый автором метод опроса пленных заслуживает внимания. Автор считает, что каждый начальник разведывательного отдела соединения должен составить перечень тех вопросов, которые его особенно интересуют. В зависимости от их характера эти вопросы направляются затем начальникам дивизионного сборного пункта или армейского лагеря. Последние, таким образом, ориентируются в том, какая информация особенно необходима.

Наши уставы, определяя разведку как основной вид боевого обеспечения, обязывают всех командиров штаба и отдельных военнослужащих во всех случаях их боевой деятельности вести разведку противника.

Перевод книги «Войсковая разведка» позволяет начальствующему составу Красной Армии ознакомиться с постановкой разведывательной службы в американской армии.

Полковник *С. М. Зеновьев*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Американские войска — дивизии, корпуса, армии, участвовавшие в мировой войне 1914—1918 гг., действовали при наличии штабов, функционировавших на основе современных принципов организации штабной службы. К концу войны штабы войсковых частей приобрели значительный опыт. К сожалению, в связи с быстрой демобилизацией экспедиционного корпуса, штабы его частей были расформированы раньше, чем можно было успеть изучить и проанализировать процесс их работы. Поэтому деятельность различных отделов штаба, их взаимодействие разбираются нами частично путем теоретических рассуждений, заменяющих отсутствующий фактический материал. Многие документы, характеризующие ценный опыт, были утрачены.

В данном исследовании мы не намереваемся охватить работу всех отделов генерального штаба. Если нам удастся нарисовать ясную картину деятельности лишь одного отдела, то можно будет считать нашу работу оправданной.

Ни один отдел штаба не казался, вероятно, таким загадочным для основной массы офицеров армии, как второй, или разведывательный, отдел, занимавшийся изучением психологии, намерений противника.

Очень часто на тактических занятиях мы приписываем противнику исключительную неповоротливость и тупость. Мы относимся к нему, как к условному, безжизненному фактору, который, однако, отнюдь не менее важен, чем такие элементы, как местность или боеспособность наших собственных сил. Противник всегда может оказать решающее противодействие выполнению нашего замысла. Реакция противника по большей части бывает не такой, какой бы мы хотели, а основана на таком же свободном и независимом решении, как наше собственное. Отсюда у многих и возникло представление о какой-то сверхъестественной силе разведывательного отдела, позволяющей ему точно определить намерения противника. Выходит, что

война в таком случае очень упрощается. Эта опасная практика может быть объяснена лишь одним — недомыслием.

Все мы знаем, что главная задача командира заключается в принятии решения. Решение возникает в результате правильной оценки обстановки. Знание обстановки должно быть настолько полным, чтобы способствовать определению такой комбинации действий собственных войск, которая обеспечила бы выполнение замысла, независимо от мер, которые предпримет противник для противодействия нашим намерениям. Такое решение командир может принять, лишь зная способности и возможности противника. Без этого командир не может быть уверенным в том, что намеченный им план действий обеспечит преодоление сопротивления противника. Командир превращается в игрока, только догадывающегося о силе противника.

Отсюда ясно, что сведения о противнике являются основой для правильного решения, что, в свою очередь, определяет и значение разведывательной службы.

Если наш труд поможет вывести из употребления такие часто повторяемые выражения, как «вероятная задача противника», «вероятные намерения противника», «наиболее вероятные действия противника», то он достигнет своего назначения. Если, в дополнение к этому, он убедит в необходимости организации систематического добывания сведений о противнике, внимательной и беспристрастной их оценки и использования, мы будем считать, что наши усилия не пропали даром.

Некоторые части книги являются вполне оригинальными. Материалы для других заимствованы нами из труда французского полковника Бернис и лекций американского полковника А. Лэйн.

Э. И. Швин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАВИСИМОСТЬ КОМАНДИРА ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДКИ

ГЛАВА I

ПРОТИВНИК КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПЛАН МАНЕВРА

В плане действий войскового соединения сосредоточены тактические действия различных частей, входящих в данное соединение. Действия дивизии, например, складываются из действий входящих в нее двух бригад и дивизионной артиллерии. Форма и методы действий войскового соединения, как и его подразделений, подвергаются изменениям. Определив тактические задачи подчиненных частей, командир принимает общее решение и план действий для всего соединения.

Решение и план его осуществления должны так определить задачи подразделений, чтобы задача, поставленная перед соединением, была выполнена, какие бы меры противодействия ни предпринял противник.

При решении задачи командир всегда принимает во внимание следующие обязательные четыре элемента:

1. Общую задачу.
2. Сведения о своих войсках.
3. Данные о противнике.
4. Условия местности.

Первый из этих элементов — общая задача — не подвержен каким-либо изменениям со стороны командира, получившего задачу.

Второй и третий элементы — состав своих войск и войск противника — могут изменяться, особенно последний элемент, до конца неизвестный. Командир должен наметить такой план действий, который обеспечит наилучшее выполнение поставленной задачи вопреки противодействию противника. В этом и заключается искусство войны.

Четвертый элемент нашего комплекса — местность. Этот элемент не является абстрактным фактором. Он учитывается лишь в связи с состоянием наших войск или войск противника. Местность, следовательно, не имеет абсолютного значения. Значение ее всегда относительно. Проходимость местности играет роль постольку, поскольку она используется одной из сторон. Естественная преграда не является непреодолимым препятствием, если она не прикрывается огнем противника. Атаке всегда подвергается противник, а не местность. Было бы нелепостью штурмовать высоту, не занятую противником, хотя такие факты и имели место в истории. Важно учесть использование местности противником и самим суметь ее использовать наиболее рационально.

Приказ атаковать лес, населенный пункт, окопы и т. д. обозначает, что мы атакуем противника, занявшего этот лес, населенный пункт или окопы. Никакая естественная преграда не может приостановить наших действий, если она не использована противником.

Несмотря на очевидность этой истины, многие командиры при определении задачи все-таки больше считаются с местностью, чем с противником. Практически во всех операциях, проведенных американскими войсками в 1918 г., в качестве объектов наступления указывались местные предметы, причем сведения о том, как противник использовал эти местные предметы или какие меры он принимает для парирования нашего наступления, — или совсем не указывались, или сопровождались очень неясными указаниями. Стоит только познакомиться с оперативными приказами наших высших штабов, относящимися к операциям в районе Маас, Аргонны, чтобы убедиться в правдивости этого утверждения.

Все это в одинаковой мере относится к действиям и германцев и французов в 1914 г. и к любой операции, проведенной в августе 1914 г. Для того чтобы убедить читателя в том, что указанная выше практика крайне опасна по своим последствиям, мы кратко разберем действия некоторых дивизий 1-й германской армии 1 сентября 1914 г. Дивизии и дата взяты нами произвольно, — любая часть обеих сторон могла бы действовать точно так же.

Карты: французского генерального штаба, 1 : 80 000; листы: Лаон, Мондидье, Суассон, Бовэ, Мо, Париж (схема 1).

31 августа 1914 г. в 21 ч. 45 м. командующий 1-й германской армией генерал Клук отдал следующий приказ:

«1-я армия завтра продолжает преследование в юго-восточном направлении с целью нанесения удара во фланг и тыл французских войск, отступающих восточнее линии Суассон, Виллер-Коттере.

Направления:

9-й корпус Амблени (164-297) — Лонгпон (172-284)

3-й корпус { 6-я дивизия: Вик-сюр-Эн (164-298) — Вивьер (163-288)
5-я дивизия: Аттиши (160-300) — Тейлефонтэн (158-288)

4-й корпус { 7-я дивизия: Фуротт (148-308) — Пьерпон (154-293)
8-я дивизия: Компьень (144-302) — Жилькур (147-288)

2-й корпус { 3-я дивизия: Реми (135-305) — Мэ (137-297)
4-я дивизия: Эстре-Сен-Дени (130-303) — Вербери (136-290)

4-й — резервный корпус.

2-й кавалерийский корпус: по левому флангу и тылу французских войск, южнее Виллер-Коттере».

Исключая последний пункт, где указано: «по левому флангу и тылу французских войск, южнее Виллер-Коттере», этот приказ не дает никаких данных о противнике. К тому же «левый фланг французских войск» на самом деле оказался значительно северо-восточнее Виллер-Коттере. В приказе нет указаний о разведке ни 2-му кавалерийскому корпусу, ни другим соединениям. Этот приказ фактически заставляет преследовать противника «вслепую».

В то же время (см. гл. IX) командование армии располагало многочисленными сведениями, которые были бы полезны штабам корпусов.

В приказах некоторых корпусов, отданных во исполнение приказа по армии, мы видим ту же тенденцию учитывать при постановке задачи местность и не учитывать возможных действий противника. Приказы командиров корпусов не ставили никаких задач по организации дальней разведки. Слепое доверие к установившимся тактическим формулам определяло содержание приказов в любой обстановке.

Пока 1-я германская армия осуществляла преследование, ее действия изо дня в день направлялись однотипными

приказами, упускавшими из виду необходимость организации крайне нужной разведки.

В результате столкновения с французскими арьергардами всегда имели один и тот же исход, не делавший чести командованию 1-й германской армии; успех давался ценой больших потерь.

Для примера разберем действия одной дивизии 3-го корпуса 1 сентября 1914 г.

6-я пехотная дивизия, состоявшая из 11-й и 12-й пехотных бригад, 6-й артиллерийской бригады, 2-го эскадрона 3-го гусарского полка и частей усиления, двигалась в одной колонне через Вик—Вивьер на Виллер-Коттере (схема 1).

Кавалерийский эскадрон был выслан вперед с задачей форсированным маршем продвинуться до Виллер-Коттере.

Примерно в 10 час. с запада послышалась интенсивная стрельба. Головные конные дозоры, выдвинувшиеся с южной окраины Вивьер, были встречены интенсивным огнем противника, занимавшего возвышенность южнее Вивьер.

Ядро главных сил эскадрона попыталось продвинуться в западном направлении через город, но, достигнув глубокого оврага в 250 м западнее центра города, попало под фланговый огонь противника, занимавшего опушку леса юго-западнее Вивьер.

Авангард дивизии, состоявший из одного пехотного полка (без одного батальона), к этому времени подошел к Де Пу. Здесь он попал под редкий артиллерийский огонь.

Командир дивизии, следовавший в голове главных сил, находился в Ла-Кардоннет, когда самолет доставил донесение о том, что кавалерийский эскадрон попал под обстрел и что несколько групп пехоты противника (английской) было замечено на равнине северо-восточнее Вивьер.

Командир дивизии решил продолжать движение. Подойдя к Ла Круа Руж, он получил донесение от кавалерийского эскадрона, в котором сообщалось о том, что его продвижение основательно сковано сильным огнем противника.

Авангард продолжал движение прямо на юг, предпринимая по пути ряд «слепых» ограниченных фланговых маневров, он направлялся в ту же «ловушку», в которую попал и кавалерийский эскадрон. Дивизия предприняла фронтальное наступление отдельными частями и к вечеру, понеся большие потери, задержалась на рубеже к югу от Вивьер.

Посмотрим, что произошло с другой дивизией того же 3-го корпуса.

5-я дивизия, состоявшая из 9-й и 10-й пехотных бригад, 5-й артиллерийской бригады, 1-го эскадрона 3-го гусарского полка и других войск, двигалась в одной колонне через Аттиши, Шеллэ, Тейлефонтэн на Коволле.

1-й эскадрон форсированным маршем двигался на Коволле.

В 10 час. кавалерийский эскадрон в 450 м северо-западнее Тейлефонтэн попал под сильный ружейный и артиллерийский огонь противника. Условия местности ограничивали маневрирование. Эскадрон оказался в узком дефиле северо-западнее города. Попыткам занять крутые откосы по обеим сторонам дороги мешал усиленный огонь противника.

В это время авангард дивизии, состоявший из пехотного полка (без одного батальона), продвигался через Шеллэ. Когда колонна главных сил подходила к пункту в 1,5 км юго-западнее Крутуа, возглавлявший колонну командир дивизии получил донесение от эскадрона о соприкосновении с противником и невозможности продолжать движение. Воздушный наблюдатель в это время сообщил, что севернее Виллер-Коттере противник не обнаружен.

Так же как и в примере с 6-й дивизией, авангард быстро продвигался вперед и после нескольких «слепых» попыток обойти и окружить предполагаемого противника смешался с кавалерией. Командир дивизии, имея лишь общие данные о том, что его части вошли в соприкосновение с противником, мог либо начать усиленную разведывательную деятельность с целью выяснить расположение и силы противника — это заняло бы остаток дня, — либо же повести наступление вслепую. Иного выхода не было. Он избрал второй вариант, который был осуществлен ценою больших потерь.

5-я и 6-я дивизии в данном случае осуществили ту единственную форму маневра, которая была возможна при сложившейся обстановке. Командиры дивизий, выполняя поставленную задачу и стремясь обеспечить быстрое наступательное продвижение, предприняли фронтальное наступление.

Если бы еще до начала марша командирам этих дивизий было известно о том, что определенные силы противника находятся на опушке леса севернее Виллер-Коттере и что противник способен оказать здесь сопротивление, — эти данные оказали бы влияние на построение войск. Корпуса и армейская конница, — если бы на них были возложены четкие задачи по организации разведки, — несомненно дали бы нужные сведения. В данном случае, во избежание воз-

можных задержек в движении дивизии в особо сильно обороняемом районе, нельзя было допускать такой растянутый боевой порядок.

Очевидно и командиры корпусов и командующий армией не рассчитывали на помехи со стороны противника, который, однако, оказал свое влияние на маневр и сыграл роль фактора, с которым нельзя было не считаться: действия его арьергардов вызвали потери и задержали движение германских частей.

Через шесть дней, при аналогичной обстановке, французы так же неожиданно предприняли контрнаступление.

Описанная обстановка была автором разобрана со слушателями офицерской школы Генерального штаба. Последние, уяснив идею маневра и придерживаясь практики решения учебных задач, в которых силы и положение противника более или менее уяснены, пытались разработать кое-какие формы маневра на фланговый охват, но пришли лишь к выводу, что нельзя маневрировать против противника, представленного несколькими вопросительными знаками. Без достаточно полных сведений о противнике маневр становится исключительно сложным или вовсе невозможным.

Остальные дивизии 1-й германской армии в этой операции действовали почти так же, как 5-я и 6-я дивизии, и разбор их действий лишь усилил бы сделанные нами выводы.

Таким образом, мы видим, что сведения о противнике при оценке обстановки не всегда влияют на задачу соединения, однако они всегда определяют метод выполнения (форму маневра) поставленной задачи. 5-й и 6-й германским дивизиям было поручено преследование, что́ требует форсированного движения вперед. Если бы, однако, германское командование полностью учитывало силы и положение противника, то ему стало бы ясно, что последний мог применить одну из следующих форм сопротивления: сдерживать продвижение 3-го корпуса боем либо арьергардов, либо частей прикрытия. Уже возможность встречи с арьергардами противника должна была подсказать форму боевого порядка 5-й и 6-й дивизий. Лесистая и пересеченная местность допускала широкие возможности для создания скрытых арьергардных позиций, которые невозможно было бы обнаружить даже посредством воздушной разведки.

Боевой порядок дивизий, следовательно, должен был способствовать организации разведывательных действий и быстрого реагирования на полученные сведения. По всему фронту дивизии, по каждой дороге и проселку должны

были двигаться боевые разведывательные отряды составом от роты до батальона, усиленные батареей, с саперной командой, взводом кавалерии и командой радиосвязи. За этим прикрытием должны были следовать главные силы дивизии.

Действия этих отрядов следовало организовывать по принципу «просачивания», чтобы они могли быстро проникать в стыки арьергардных групп противника. При этом условии командиры дивизий смогли бы быстро получать сведения о расположении групп прикрытия и с помощью подвижных частей продвигаться в обнаруженные интервалы. Другие способы разведки могут оказаться безуспешными, указанный же способ наверняка дает необходимые сведения.

Приведенный пример является яркой иллюстрацией того влияния, которое оказывают силы и положение противника на определение формы маневра. Боевой порядок, принятый частями 3-го корпуса, годился для проведения марша только на тактических занятиях. В приведенных примерах при выборе боевого порядка на преследование возможности противника не были в достаточной мере учтены.

ГЛАВА II

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНО «ВЕРОЯТНЫМ НАМЕРЕНИЯМ»

Определив значение противника как элемента, влияющего на маневр, мы постараемся далее доказать необходимость учета противника как «живого» фактора. Он самостоятелен и может действовать по своему усмотрению. Он свободно проявляет свою волю, он не ограничен в выборе метода действий. В пределах времени и местности противник располагает всеми возможностями для своих действий.

В практике военных игр и тактических занятий в школах мы даем слушателям сведения о положении противника в данный момент. Почти всегда решение слушателя базируется на этих данных, а не на том, каким может быть положение противника через двенадцать часов, через сутки, когда слушатель будет претворять свое решение в жизнь. Это серьезная ошибка, допускаемая в подготовке командиров.

Намеченный маневр не должен основываться на данных обстановки только сегодняшнего дня. Он должен определяться и возможными действиями противника завтра.

Если мы рассмотрим положение противника в определенный момент, то станет ясным, что его способности, т. е. комплекс различных действий, которые он способен предпринять в данной обстановке на такое-то определенное время, основаны на данных конкретно сложившейся обстановки. Ясно также, что при оценке обстановки командир должен сравнить возможности противника с возможностями и способностями своих войск. Такое сравнение позволяет командиру решить, что намечаемый им тот или другой маневр не может быть успешным, если противник вмешается в такой-то форме; подобный маневр создает для него определенную опасность. Избранный в конечном счете метод действий собственных войск даст необходимые результаты потому, что из всего того, что может предпринять противник, нет ни одного маневра, которым он мог бы парировать действия наших войск. Такое сравнение возможностей сторон может оказаться ценным лишь в том случае, если оно делается с учетом возможных изменений в будущем.

Необходимость предвидения возможностей противника в будущем очень ясно сознавал еще Наполеон, когда он оценивал методы войны, применяемые австрийцами: «Австрийские планы основаны на донесениях, которые, даже если они и правильно освещали обстановку в тот момент, когда составлялись планы, переставали быть таковыми на следующий день или через два дня, т. е., когда планы проводились в жизнь».

Можно не сомневаться в том, что Наполеон считал абсурдом базировать план действий только на донесениях о положении противника, независимо от того, насколько всесторонне эта обстановка была известна в момент составления плана. Именно так, хотя и не сознавая этого, поступаем мы в нашей повседневной учебной работе в военных школах: план действий должен основываться на данных, которые будут соответствовать действительности в тот момент, когда план будет осуществляться. Смысл формулы «что есть» значил бы мало, если бы за ней, как естественный вывод, не возникала формула иного смысла: «что будет».

Операции августа 1914 г. дают нам множество примеров планирования без учета того, что́ может предпринять противник, о котором имелось много данных. Даже

действия некоторых наших дивизий в 1918 г. в Аргоннах, к сожалению, указывают на наличие той же тенденции и могут создать у исследователя впечатление, что нашими войсками руководили австрийские генералы прошлого столетия.

Предположения о возможностях противника в будущем мы можем сделать только на основе данных о существующем положении противника. Эти данные и должны явиться базой для определения метода действий. При этом ясно, что если мы будем основывать нашу деятельность на неконкретных данных, то и все выводы, сделанные нами, включая и оценку командиром возможных действий его собственных войск, будут несостоятельны. Отсюда возникает вопрос: возможно ли составить точное представление о возможных в будущем действиях противника, пользуясь точными данными об обстановке в прошлом?

Да, это всегда возможно, если будут приняты меры к сбору достаточных для этого сведений. На возражения об относительности и небольшой пользе такой оценки противника следует заметить, что перечень возможных действий противника должен быть настолько полным, чтобы охватить все возможные варианты, не пропуская ни одного из вероятных путей, по которому могут развиваться действия противника.

Практически все военные авторитеты сходятся на том, что положение противника на данный момент является логической базой, на основе которой могут быть определены предстоящие его действия. Между тем, именно процесс перехода от того, что известно о противнике, к определению его действий в будущем является причиной ошибок, допускавшихся ранее в нашей системе обучения.

Наша послевоенная доктрина в области разведки, господствующая в офицерской школе Генерального штаба и нашедшая отражение в инструкциях военного министерства, пренебрегает необходимостью учета и оценки некоторых относительных данных о противнике, стремясь к обманчивой точности. Современная наша система, признающая значение точности в знании противника, отказывается от попыток определить с самого начала «наиболее вероятные действия противника». До 1932 г. наши разведывательные органы определяли «вероятные действия противника» на основании данных, которые, возможно, были предназначены для дезинформации, или путем чисто академических рассуждений. Старый метод оценки обстановки создал такие формулы, как «вероятная задача противника», «вероятные

намерения противника». Вся оценка здесь основывалась на старании определить «задачи и намерения» противника.

«Намерения» противника, определенные старыми методами, ложились в основу оценки, и на их базе устанавливали, что противник будет своими действиями благоприятствовать выполнению наших намерений. Все, что требовалось в таком случае, — это поставить себя на место противника и решить, что́ он предпринял бы в подобной обстановке, — вот что подразумевалось под «наиболее вероятными действиями противника». Узнав таким образом точно, что́ именно противник намерен делать, совсем нетрудно притти к довольно четкому решению относительно собственных действий. Единственная трудность этого метода заключается в том, что в девяти случаях из десяти противник будет действовать совершенно иначе, чем мы определили.

По нашей современной доктрине все предположения о возможных действиях противника сводятся в небольшое количество подробных и четких гипотез. Эти гипотезы определяют возможности противника и учитываются командиром при оценке обстановки. При этом важно, чтобы ни одна из возможностей противника не была упущена. Этот метод, конечно, не только не упрощает задачи, а, наоборот, крайне усложняет ее, но в то же время он устраняет случайности или догадки.

Многие исторические примеры доказывают ошибочность теории, предусматривающей возможность определить «вероятные намерения противника». Многие случаи внезапных действий противника являлись результатом того, что побежденный строил свою операцию на отгадывании «вероятных действий противника».

Чтобы не вводить новой обстановки для доказательства нашего положения, мы используем операцию преследования, проведенную 1-й германской армией.

Возьмем обстановку, сложившуюся к концу августа и началу сентября в том виде, как она представлялась генералу Клуку.

Англо-французские войска продолжали отступление в юго-западном направлении. В первые дни сентября направление их отхода отклонилось на юг. Исключая контрнаступление, предпринятое 5-й французской армией против 2-й германской армии у Гиз 29 августа, отступление проходило безостановочно.

Клук, как и все высшие офицеры обеих сторон, был сторонником метода определения «намерений противника».

Он, несомненно, придерживался в этом отношении взглядов вдохновителя этой школы — Мольтке старшего. Последний дал следующую обобщающую характеристику своей школы: «Необходимо при любых обстоятельствах принимать обстановку такой, какой она представляется в данный момент, вызывающей сомнения и таящей в себе много неизвестного, затем оценить здраво то, что известно, предугадать то, что неизвестно, быстро принять решение и действовать соответственно, без колебаний».

Клук, для того чтобы «здраво оценить положение противника», обращается — возможно, несознательно, — к известным ему фактам, рассуждая так: «Французы и англичане потерпели поражение в позиционных сражениях». Отсюда, по мнению Клука, их отступление не является добровольным, а под давлением силы. Следовательно, их войска расстроены — их моральное состояние подавлено.

Гипотеза о том, что противник отступал по своей собственной воле или потому, что его высшее командование, в целях перегруппировки сил для нового маневра, приказало отступать, — это предположение, повидимому, не принималось им во внимание. Он воспринял гипотезу, которая казалась ему «наиболее основательной» и которая больше ему льстила. Желание породило мысль: «Французы и англичане отступают в панике».

Нарисовав себе истинную, как считал Клук, картину обстановки и положения противника, он выбрал из массы возможностей, которыми располагал противник, наиболее, как ему казалось, «основательную». И вот перед нами образец применения метода «наиболее вероятных намерений» в его чистом виде.

Клук поставил перед собой вопрос: что бы он делал на месте противника в подобной обстановке? Отступить к Парижу и остановиться здесь на позициях, возведенных вокруг города? — Нет, это было бы нарушением элементарных правил оперативного искусства. Ни один здравомыслящий человек этого бы не сделал. Отступить южнее Парижа, оставляя город на волю судьбы? — Да, это было бы наиболее «благоразумным».

2 и 3 сентября стало очевидным, что союзники отходят южнее Марны. Этот факт еще более убедил Клука, что он разгадал намерения противника. И если у него и мелькнула ранее мысль о возможности перехода союзников в контрнаступление, то теперь он ее отбросил совершенно, как «неосновательную». Мысль, — если она вообще приходила ему в голову, — о том, что укрепления вокруг Па-

рижа могут не только служить в качестве оборонительного рубежа, но и явиться исходными позициями для перехода в контрнаступление, его не беспокоила.

Все было подготовлено им для «стратегического сюрприза» 6 сентября. Движение войск, намеченное приказом Клука, должно было помешать противнику выполнить приписанные ему намерения.

1-я германская армия должна была быстро продвинуться на юг, восточнее Парижа, с целью обхода левого фланга противника. Этим маневром она не только ставила свой правый фланг и тыл под угрозу удара со стороны Парижа, но и открывала возможность контрнаступлению англичан. В опасном положении могла оказаться германская армия также и при переправах через Марну, имея на северном берегу для прикрытия коммуникаций лишь один 4-й корпус.

В действительности во французских войсках не было растерянности. Союзники отходили в порядке по приказу верховного командования. С каждым днем отхода они накапливали свои силы, что дало им возможность сформировать 6-ю армию. Моральное состояние их укрепилось после перехода в контрнаступление 5-й французской армии у Гиз. Французами эта операция правильно расценивалась как победа. Французские войска, в частности 5-я армия, ожидали лишь приказа для перехода в контрнаступление на противника, по отношению к которому они чувствовали свое моральное превосходство.

6 сентября произошли события, совершенно неожиданные для германцев, явившиеся в значительной мере результатом определения намерений противника на основе догадок.

Установка на то, что «необходимо принимать обстановку такой, какой она представляется в данный момент, вызывающей сомнения и таящей в себе много неизвестного, затем оценить здраво то, что известно, предугадать то, что неизвестно», явно несостоятельна. Командир, который будет ее придерживаться и, исходя из этого, определит «вероятные намерения противника», воспримет сведения о противнике так, что они подкрепят его предвзятое мнение. Клук счел отступление союзников южнее Марны за «намерение» французов оставить Париж, за «намерение» продолжать отступление.

Мы постараемся доказать наши выводы еще одним не менее убедительным примером, приведенным французским полковником Бернис.

2-я ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ 27 АВГУСТА 1914 г.
(схема 2)

После сражения у Шарлеруа 2-я германская армия под командованием генерала фон-Бюлова направилась на юго-запад, преследуя 5-ю французскую армию. Вечером 27 августа 2-я армия занимала следующее положение:

7-й корпус:	14-я пехотная дивизия в Ле Валле Мюлатр
10-й резервный корпус	2-я гвардейская дивизия в Вассиньи 19-я резервная дивизия в Этре
10-й корпус	19-я дивизия в районе Ла Невиль, Дорэнь 20-я дивизия в Л'Ешелль
Гвардейский корпус	1-я дивизия в Бюиронфосс 2-я дивизия в Ла Капелль

За правым флангом армии находился кавалерийский корпус фон-Рихтгофена, состоявший из 5-й и Гвардейской кавалерийских дивизий. Они располагались в районе Фесми, Ле Сар, Катильон. В тылу этого корпуса находились 2-я дивизия 7-го корпуса и 13-я пехотная дивизия, оставившая одну бригаду в Мобеж.

Западнее 2-й армии находилась 1-я германская армия. Выступив на день раньше 2-й армии, она выдвинулась на линию Комблэ, Ле Катэле, Ионкур.

Левее 2-й армии, на одной линии с ней, находилась 3-я германская армия (фон-Гаузен). Эта армия достигла рубежа: Овиллер, Л'Ешелль, Лонни. На стыке между левым флангом 2-й и правым флангом 3-й армии образовался разрыв в 32 км.

Противник

Несколько обычных во время войны столкновений с французскими и английскими арьергардами не дали внятной информации о противнике. Фон-Бюлов, однако, предполагал, что англичане отступают в направлении Сен Кантэн, а 5-я французская армия находится южнее р. Уаза, между Гиз и Ирсон.

Задача 2-й армии

После сражения у Шарлеруа германское высшее командование не ставило новых оперативных задач. Однако, когда приказ от 27 августа прибыл, 2-я армия уже фактически исполняла его, на основании решения, принятого командующим армии. Главное командование предписывало

преследовать отступающего противника в направлении Ла Фер и Париж. Западная граница полосы наступления армии проходила через Сен Кантэн, Юсси, Нуайон, р. Уаза (все исключительно), а восточная включала линию Вервэн, Лаон, Суассон, Ла Фертэ Милон.

Планы генерала фон-Бюлова

Первое решение (17 ч. 30 м.) (схема 2). В указанной обстановке необходимо было принять решение. Что должен был делать командир? Преследовать? Он предполагал, что французы находятся южнее р. Уаза. Это вынуждало форсировать реку двумя левофланговыми корпусами. Опыт, извлеченный из действий на р. Самбре, подсказывал, что это обойдется очень дорого. Казалось, операция была бы упрощена, если бы оказала поддержку 3-я армия, находящаяся слева. Река Уаза не представляла собой значительной преграды для 2-й армии: наступая, она обходила бы одну за другой позиции, на которых французы могли оказать ей сопротивление. К сожалению, разрыв между этими двумя армиями был так велик, что 3-я армия вряд ли смогла бы оказать поддержку ранее 29 августа.

Фон-Бюлов решил «оставить свои четыре корпуса на месте расположения весь день 28 августа, чтобы дать 3-й армии время для ликвидации разрыва на левом фланге».

Это решение было сообщено германскому главному командованию по радио в 17 ч. 30 м. 27 августа.

Второе решение (20 ч. 30 м.) (схема 3). Приняв это решение, фон-Бюлов начал рассуждать о возможных последствиях его.

Фон-Клук, командующий 1-й армией, уже продвинувшейся вперед на целый переход, доложил Бюлову, что он намерен 28-го продолжать движение в юго-западном направлении, что привело бы к увеличению разрыва между двумя армиями. Пока фон-Бюлов, ожидавший подхода 3-й армии для совместного форсирования р. Уаза, не хотел терять контакта с 1-й армией.

Желая сохранить связь с 1-й и 2-й армиями, даже ценой разъединения своей армии, он решил сократить интервалы у себя на левом и правом флангах, создав разрыв в центре расположения своей армии. Принятое фон-Бюловым в 20 ч. 30 м. второе решение гласило: «Выдвинуть вперед два правофланговых корпуса небольшим переходом в юго-

западном направлении, оставляя два левофланговых корпуса на месте». Приказ, реализующий это решение, уже был заготовлен.

Третье решение (23 часа) (схема 4). В 20 ч. 50 м. 2-й армией была перехвачена радиограмма из 3-й армии, адресованная Главному командованию. Радиограмма сообщала, что 28-го 3-я армия выдвигается вперед, но не в юго-западном, а в юго-восточном направлении. Пришлось отказаться от намерения оставить на месте два левофланговых корпуса, так как это не помогло бы ликвидировать разрыв между 2-й и 3-й армиями. В 22 часа фон-Бюлов получил донесение от левофлангового гвардейского корпуса, сообщавшее о том, что передовое охранение 2-й гвардейской дивизии попало под артиллерийский огонь у Фруа Дестрэ, что выход на север из деревни Этреопон забаррикадирован и что высоты южнее Отрепп и Этреопон удерживались противником. Это сообщение убедило фон-Бюлова в том, что французы окажут сопротивление на переправе через р. Уаза.

Поскольку 3-я армия не могла подоспеть, он решил форсировать реку наличными силами. Ясно, что эту операцию нельзя было предпринимать до получения более полной информации о противнике. Кроме того, он считал необходимым изменить направление действий двух левофланговых корпусов к западу. Такое перестроение требовало некоторого времени.

В результате, в 11 час. вечера фон-Бюлов принимает третье решение, по которому гвардейский и 10-й корпуса должны сосредоточиться между Ирон и Бюиронфосс и ожидать приказа для переправы через р. Уаза; 7-й и 10-й резервные корпуса (правофланговые) должны быстро выдвинуться на линию Сен Кантэн, Этавэ, Ле Пти Верли.

Четвертое решение (9 час. 28 августа) (схема 5). Утром 28 августа, пока проводилось в жизнь вышеприведенное решение, фон-Бюлов получил дополнительную информацию, содержавшую сведения о противнике и о 3-й германской армии. Радиограмма сообщала о том, что 3-я армия, как это предусматривалось ранее, будет продолжать движение в юго-западном направлении и, следовательно, гвардейский и 10-й корпуса могли ожидать поддержки с этого направления. Воздушная разведка, произведенная между 7 и 8 час. утра, сообщала, что у наблюдателя сложилось «впечатление, что противник имеет лишь слабые арьергарды в долине р. Уаза».

Это донесение побудило фон-Бюлова полностью изменить свою оценку положения противника. Он уже не рассчитывал на сопротивление противника южнее р. Уаза.

В отступлении противника фон-Бюлову было нетрудно увериться, так как подобная оценка соответствовала его желаниям. Он уже больше не нуждался во взаимодействии с 3-й армией для форсирования р. Уаза. Он легко мог опрокинуть «слабые арьергарды» противника, продолжая преследование. Соображение о том, что противник может усилить арьергарды или даже перейти в наступление (неслыханное дело!) и поймать в момент переправы левый фланг германцев, ему и в голову не приходило, а если бы и пришло, то подобная мысль была бы отброшена, как «невероятная».

Четвертое решение сформулировано в приказе, отданном в 9 час. утра 28 августа: два правофланговых корпуса должны были выдвинуться на линию Флюкийерэ, Серокур, выслав разведку в южном направлении до Ам и Сен Симон; двум левофланговым корпусам было приказано выйти на линию Рибемон, Сен Ришомон. Предполагалась простая операция на преследование, проводимая корпусами самостоятельно.

Таким образом, между 17 час. 27 августа и 9 час. утра 28 августа фон-Бюлов исходил из четырех «вероятных намерений» противника, вполне самостоятельных и вполне отличных друг от друга.

Первое решение. В 17 ч. 30 м. — 2-я армия должна была оставаться на месте.

Второе решение. В 20 ч. 30 м. — 2-я армия должна была сомкнуться с 1-й армией, а два левофланговых корпуса должны были оставаться на месте.

Третье решение. В 23 часа — 2-я армия подтягивает левый фланг к правому.

Четвертое решение. В 9 час. утра 28 августа — 2-я армия должна перейти к преследованию по всему фронту.

Первые два из этих намерений были воплощены в приказы, которые не были исполнены. К выполнению третьего приступили, а в жизнь было претворено четвертое решение.

Предположим теперь, что разведывательный отдел штаба 5-й французской армии попытался бы определить намерения германцев 28 августа. На чем он мог основывать свое суждение? Исходить из расположения 2-й германской армии он не мог, так как последнее не было ему известно. Сам фон-Бюлов не знал, каковым оно будет на следующий

день. Нельзя было основываться и на тех нерешительных и запутанных передвижениях германцев, которые французская воздушная разведка могла заметить в районе к северу от Ирон 28 августа. Французские передовые пеленгаторные станции могли перехватить телеграмму фон-Бюлова, поданную в 17 ч. 30 м., выражавшую его намерение оставаться на месте 28 августа. Эти сведения подтвердила бы французская авиация, которая могла заметить утром 28 августа, что германцы роют окопы севернее Ирон (1-я гвардейская дивизия фактически окапывалась). Трудно вообще найти другой пример — на войне или в учебных занятиях— обстановки, столь ясно показывающей «намерения» противника оставаться на месте, и все-таки мы знаем, что «намерения» фон-Бюлова утром 28 августа были совершенно иными.

Любая операция, которую предприняла бы 5-я французская армия, основываясь на данных, совершенно ясно как будто раскрывающих намерения противника, привела бы к самым неожиданным результатам. Все это говорит о том, что любым иным способом, даже гаданием, можно было бы вернее уяснить себе план маневра, чем путем определения «намерений» противника.

ГЛАВА III

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАМЕРЕНИЙ ПРОТИВНИКА НА ПРИМЕРЕ ДЕЙСТВИЙ 5-й ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

Генерал Ланрезак, командовавший 5-й французской армией, которая находилась южнее верховья р. Уаза, знал, что его положение ненадежно (схема 6). Между его армией и 4-й французской армией, расположенной справа, существовал значительный разрыв. К тому же английские войска уже переправлялись через низовья р. Уаза юго-западнее Ла Фер, обнажая его левый фланг. Оценивая обстановку, Ланрезак отдавал себе отчет в том, что 1-я и 2-я германские армии могли сосредоточить на фронте 5-й армии превосходящие силы.

Взвесив все, он решил 28 августа отойти на линию Рибемон, Марль, Монкорнэ (схема 7). Когда он получил указания Главного командования перейти в контрнаступление на севере, то в развитие этого решения уже были отданы соответствующие приказы. Сначала Главное командование установило одно направление для контрнаступле-

ния, и было решено, что 5-я армия будет наступать прямо на верховья р. Уаза (схема 8), но пока отдельные корпуса этой армии передвигались, обеспечивая необходимую перегруппировку войск, был получен второй приказ Главного командования, который изменял направление контрнаступления, нацеливая его на северо-запад, — на Сен Кантэн. Направление было изменено почти на 90°, и Ланрезаку пришлось срочно предложить своим корпусам произвести необходимые изменения направления для контрудара на Сен Кантэн (схема 9).

Мы уже видели, что фон-Бюлов в течение 18 часов три раза менял свои намерения. Почти за такой же отрезок времени и Ланрезак два раза изменил свои намерения, заменив отступление на юг контрнаступлением — сначала на север, а затем в западном направлении.

Фон-Бюлов знал, как определять «намерения противника». Он был хорошим учеником Мольтке старшего! Но раньше чем разбирать действия фон-Бюлова, познакомимся с информацией, которая была получена германским гвардейским корпусом вечером 27 августа. Вот эта информация:

«Передовое охранение 2-й кавалерийской дивизии было обстреляно артиллерийским огнем у Фруа Дестрэ; северный подступ к Этреопон забаррикадирован; высоты южнее Отрепп и Этреопон сильно укреплены противником».

Основываясь на этих данных, фон-Бюлов пришел к выводу, что противник окажет упорное сопротивление у р. Уаза. Однако, как мы знаем, в тот момент, когда германцами были получены эти сведения, командующий 5-й французской армией собирался продолжать отступление, и утром 28 августа фон-Бюлов получил такое сообщение от авиации: «В долине р. Уаза остались лишь слабые арьергарды».

Получив такие сведения, он пришел к заключению, диаметрально противоположному тому, которое он сделал накануне, на основе данных информации, представленной гвардейским корпусом.

Он рассудил, что наличие лишь слабых арьергардов говорит о намерении французов продолжать отступление. И в тот момент, когда фон-Бюлов пришел к такому заключению, 5-я французская армия, как мы уже знаем, спешно готовилась к контрудару в северном направлении.

Этот пример наглядно показывает, что порой «отгаданное» намерение противника прямо противоположно действительному положению вещей. Как же можно опреде-

лить намерение командования войск противника, пока оно не воплощено в действия, если сам противник не расскажет нам об этом? Пойдем дальше. Допустим, мы имеем некоторые признаки, — явные или скрытые, но так или иначе говорящие о намерениях противника, — можно ли утверждать, что мы в состоянии определить «наиболее вероятные действия противника»? — Конечно, нет. Это будет более претенциозно, чем заявить, что мы определили его «намерения». Но разве есть еще что-либо, в такой же степени подверженное изменениям, как намерения? — Есть! Допустим, что мы установили намерения противника и определили их правильно. Однако командование может изменить свое решение как по собственной воле, так и в порядке выполнения приказа свыше.

Можно ли в самом деле достоверно определить его «наиболее вероятные действия», когда множество исторических примеров показывает, как часто одни намерения сменяются явно противоположными, в результате чего действия противника развиваются совершенно по иному пути? Тем более что внезапность редко достигается без дезинформации, без маскировки. Нам известно много исторических примеров диспозиций, единственной целью которых было ввести противника в заблуждение, заставить его поверить в «вероятность наших действий».

Даже допуская, что противник «не желает» вводить нас в заблуждение и что мы имеем сведения о его намерениях, можно ли быть уверенным в том, что его намерения осуществятся в строгом соответствии с желаниями? Выполнят ли точно намеченный командованием план действий все подчиненные ему части? Бригада, совершающая 20- или 25-километровый марш, может изменить направление ночью и произвести обходный маневр на рассвете; она может ночью заблудиться и отойти на 15—20 км в сторону от намеченного направления. Если это случится, стоит ли обвинять противника в том, что он не придерживается правил ведения войны!

ГЛАВА IV

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРОТИВНИКА

Итак, невозможность точно определить намерение противника является правилом.

Опытный командир будет планировать свои действия, основываясь на том, что противник может сделать, на что

он способен. В любой обстановке некоторые варианты возможных действий противника могут быть сразу отброшены как бесспорно невыполнимые. Другие можно не принимать во внимание потому, что они никакого влияния на наши действия оказать не могут. Сокращая, таким образом, постепенно цепь данных, можно притти к уверенности в том, что не будет опущен ни один из путей, по которым могут развернуться действия противника или который может оказать влияние на наши планы.

Мы хотим привлечь внимание читателей к одному из методов суждения, охотно применяемому многими командирами. Они пренебрегают планом противника по следующим соображениям:

1. «План не логичен! Он показывает, что противник не обладает здравым рассудком».

2. «Он не представляет для нас наибольшей опасности».

3. «Мы бы не приняли такого плана, будучи на месте противника».

* * *

То, что «А» считает логичным, «В» может счесть за нелепость, ибо:

1. Никогда нельзя поставить себя целиком в положение противника, полностью представить себе его умственное и физическое состояние.

2. Даже если это и было бы возможно, ваша логика никогда не будет совпадать с логикой противника, потому что вы и ваш противник — два разных человека. То, что может вам показаться «здравым смыслом», он может принять за глупость. Противник может оказаться более сообразительным, чем вы, или наоборот. Он может быть более или менее упорным, чем вы. Вообще все его способности, от которых зависит формулировка решения, могут быть прямо противоположны вашим.

Далее, можно ли поставить себя в положение противника? Свое положение вы знаете. Но известно ли вам, насколько много знает противник о вашем положении? А ведь у него могут оказаться некоторые сведения, относящиеся к вашей диспозиции. Вами эти сведения могут считаться незначительными, а в его представлении они могут иметь большое значение. Когда вы пытаетесь поставить себя в положение противника, всегда начинайте с вопроса: «Насколько я, выступающий в роли противника, знаю обстановку на своем фронте?» Вопрос о том, разумным или неразумным является маневр противника, не имеет значе-

ния. Главное заключается в том, возможен или невозможен этот маневр.

Вариантов возможных действий противника, которые командиру следует принять во внимание, может быть слишком много, для того чтобы каждый из них сопоставлять с нашими намерениями. Но все эти варианты можно разбить на ряд определенных групп, из которых каждая будет иметь общее для всей группы влияние на наш план.

Соответственно этому и производится группировка. Тогда командир может сопоставлять свои планы не с каждым из вариантов возможных действий противника в отдельности, а только с несколькими обобщенными вариантами.

Эти обобщенные варианты должны включать каждый возможный план действий противника, который может оказать влияние на наш план или, при отсутствии его, — вообще на наше положение.

Оценивая обстановку, командир должен сопоставить указанные выше обобщенные варианты действий противника с различными вариантами своего плана. После этого он избирает план действий, обещающий наилучшие результаты, независимо от того, каковы будут действия противника. Разрабатывать, естественно, приходится несколько вариантов плана или такой план, в котором в процессе выполнения его, в зависимости от реакции противника, предусмотрены возможные изменения намеченных действий.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СБОР, ДЕШИФРОВКА И КЛАССИФИКАЦИЯ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ

ГЛАВА V

КЛАССИФИКАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Если мы не будем точно знать всех возможностей и средств, которыми мы располагаем для сбора сведений о противнике, любой составленный нами план разведки может окончиться провалом. Поэтому в этой главе мы изучим средства и пути для сбора сведений о противнике, которыми может располагать командир.

Эти средства могут быть разбиты на следующие группы:

1. Сухопутные войска.
2. Служба наблюдения, включая наземные и авиационные средства.
3. Служба подслушивания, особенно радио-разведывательные роты: для перехвата радиограмм, пеленгации и для организации телефонно-телеграфных пеленгаторных постов.
4. Специальные средства, находящиеся в распоряжении разведывательных отделов: переводчики и другой персонал, необходимый для опроса пленных, обработки захваченных документов и материалов; шифровальщики для дешифровки документов противника и агентурная разведка.

Служба подслушивания, воздушной разведки, шифровальщики, персонал агентурной разведки и кавалерия не входят в состав дивизии, и, следовательно, командир не будет ими располагать, если они не будут специально для этого приданы.

Отдельно действующей дивизии обычно принято придавать эскадрон кавалерии и средства авиационной разведки.

НАЗЕМНЫЕ ВОЙСКА. Разберем подробно разведывательные функции и методы работы каждого из средств

разведки противника, с которыми будет иметь дело разведывательный отдел штаба дивизии.

а) Обычная разведывательная деятельность. Наши учебные инструкции указывают, что «непрерывное добывание сведений о противнике является обязанностью всех боевых частей и подразделений». Войсковые подразделения могут получать сведения о противнике преимущественно путем соприкосновения с ним посредством:

1) действий специальных разведывательных групп, например, кавалерийского эскадрона;

2) действий подразделений службы охранения на марше или во время расположения войск на месте;

3) подразделений, ведущих бой с противником;

4) специальных разведывательных отрядов, — например, разведывательных взводов пехотных батальонов.

Главными источниками информации являются: сообщения пленных, захваченные документы, непосредственное наблюдение, опрос населения.

б) Состав разведывательных органов. Посредством подразделений войск, о которых говорилось выше, можно получить сведения о противнике. Для наиболее эффективного использования этих средств в частях и даже, желательно, в батальонах[1] должны быть организованы специальные разведывательные группы. Во главе каждой из них находится офицер-разведчик. Этот офицер, под руководством командира, организует деятельность разведывательных средств, концентрирует все полученные сведения и результаты их изучения передает подразделениям и вышестоящим войсковым частям. Возглавляемое этим офицером подразделение состоит не только из людей, специально подготовленных для выполнения указанной работы и оказания помощи офицеру-разведчику, но и из специальных групп наблюдателей, о которых подробнее сказано будет ниже.

Составлять разведывательные группы из одних только работников разведывательных органов не следует. В состав же высылаемых батальоном для боевой разведки противника передовых боевых групп следует включать одного или нескольких человек из состава батальонных групп наблюдения. В некоторых случаях они могут быть назначены лицом, возглавляющим эти группы. В обязанность баталь-

[1] В наших новых штатах разведывательное отделение батальона, повидимому, будет опущено. По мнению автора, это явится большой ошибкой, так как затруднит деятельность основной тактической единицы (см. гл. X). — *Прим. автора.*

опного разведчика должно входить добывание сведений о противнике для командира батальона, а также проверка и дополнение сведений, получаемых из рот. Использовать в частях (выше батальона) для разведки личный состав разведывательной службы можно только в исключительных случаях.

в) Разведка боем. Все сказанное выше относится к методам разведки, являющейся обычной разведывательной деятельностью сухопутных войск. В некоторых случаях, — особенно когда боевое охранение противника препятствует мелким разведывательным партиям добывать сведения, — необходима разведка боем.

Войскам, ведущим разведку боем, ставится обычно задача атаки с ограниченной целью. В этих случаях разведывательная деятельность выходит за пределы обычных функций разведывательного отделения штаба дивизии. Такая разведка является исключительно ответственной, и прибегать к ней разведывательным отделениям следует лишь в случаях крайней необходимости.

Хотя в обязанности разведывательного отделения штаба дивизии и входят организация и увязка разведывательной деятельности войск, однако оно не обязано давать содержание заданий по разведке специальным разведывательным партиям, входящим в состав штабных рот бригад и нижестоящих частей. На эти подразделения ни в коем случае не распространяется непосредственный контроль разведывательного отделения дивизии. В обязанность этих органов входит обеспечение сведениями о противнике командиров бригад и ниже. Разведывательное отделение штаба дивизии интересуется работой подразделений дивизии постольку, поскольку они подкрепляют уверенность в добросовестном выполнении ими разведывательных функций.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И ПОДСЛУШИВАНИЯ. Задачей этих органов является добывание сведений о противнике как посредством визуального наблюдения, так и при помощи технических средств (фотографирование, звуковой дальномер, засечка по блеску выстрелов).

Средства наземного наблюдения. Наземное наблюдение осуществляется войсками и специальными наблюдателями, обслуживающими наблюдательные посты, которые выставляются группами наблюдения разведывательных взводов.

Специальные органы наблюдения. Наблюдательные посты, выставляемые дивизионными подразделениями или другими органами, как, например, звуко-све-

тометрическими батальонами, ведут наблюдение за территорией противника, особенно за удаленными районами, которые не входят в сферу наблюдений войск; их обязанность — обнаружить работы, передвижения и группировки войск на территории противника.

Наземное наблюдение должно быть непрерывным. Наблюдение, когда его осуществляют сами войска, может оказаться нарушенным боевыми действиями и ограничено определенной дальностью. Вот почему войсковое наблюдение должно дополняться наблюдением, организованным специальными органами, снабжаемыми средствами дальнего наблюдения. В таком случае удастся обеспечить непрерывность наблюдения и при затишье на фронте и в период боевых действий.

О СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ, ПОДЧИНЕННЫХ НЕПОСРЕДСТВЕННО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ ШТАБА ДИВИЗИИ, можно сказать очень немного. В дивизии имеется лишь один человек, который подходит под эту классификацию, — это переводчик. Переводчик, входящий только в состав дивизионного разведывательного отделения, а не в состав разведывательных взводов полков и батальонов, имеет возможность подробнее опрашивать пленных, дезертиров и тщательнее изучить документы, чем это можно сделать в частях. Даже если в подразделениях дивизии и окажутся переводчики, то они при опросе пленных и изучении документов будут ограничиваться сведениями, относящимися к участку фронта данного подразделения.

ОСОБЫЕ ОРГАНЫ ИНФОРМАЦИИ. Обзор средств разведки, к которым имеет отношение разведывательное отделение штаба дивизии, был бы неполным, если бы мы опустили такие органы, как разведывательные службы артиллерии и воздушных сил. Вы обратили внимание, что в наших уставах и наставлениях разведывательные функции, выполняемые артиллерией и авиацией, обозначаются термином «служба»? Термина же «пехотная разведывательная служба» или «кавалерийская разведывательная служба», относящегося к персоналу, выполняющему в пехоте и кавалерии функции разведки, нет. Чем это объясняется? Может быть, тут дело заключается в резком отличии деятельности разведчиков в артиллерии и авиации от разведчиков пехоты и кавалерии? Или, может быть, разведывательные органы авиации и артиллерии находятся в иных правовых отношениях с разведывательным отделением? Наконец, не пользуются ли они какими-то иными средствами

разведки помимо тех, о которых мы уже говорили? Ответ на последний вопрос можно дать отрицательный. Ответы на остальные вопросы мы дадим ниже.

Служба информации в артиллерии. Часть артиллерийской разведки, органически входящая в состав дивизии, организована точно так же, как специальные органы разведки дивизии, — во всяком случае, они состоят из специально выделенного персонала, включенного в состав штабов батальонов, полков и артиллерийских дивизионов. Этот персонал, как и личный состав разведки пехотных частей, выделяется преимущественно для обслуживания своей части. Главная его задача, как и других средств артиллерийской разведки, — обеспечить наиболее эффективное выполнение артиллерией поставленных ей задач, точное определение местонахождения целей огня, особенно расположения артиллерии противника.

Артиллерийская разведка в основном занимается добыванием технических данных, которые могут быть использованы батареями, тогда как разведывательное отделение занимается главным образом сбором сведений, имеющих тактическое значение.

Разведывательное отделение дивизии непосредственно контролирует работу личного состава артиллерийской разведки и не ставит ей задач. Отсюда ясно, что отношения у артиллерийской разведки с отделением несколько иные, чем у разведок других подразделений, которым разведывательное отделение дивизии дает задания.

Причины этого следующие. В начале мировой войны разведывательное отделение дивизии обрабатывало сведения, поступавшие от артиллерии, наравне с другими данными о противнике. Позднее французы установили систему, введенную позднее и нами, самостоятельной организации разведывательной службы артиллерии. Опыт показал французам:

1. Множество сведений, получаемых от артиллерии и помещаемых в сводках и бюллетенях разведывательного отдела, занимало так много места, что сведения общетактического порядка терялись и подчас оставались незамеченными.

2. В то же время сведения, передаваемые артиллерии, оказывались неполными, в них недоставало нужных технических деталей, и, кроме того, эти сведения поступали слишком поздно для того, чтобы быть использованными.

Организация отдельной артиллерийской разведывательной службы имела целью устранение этих недостатков.

Хотя артиллерийская разведывательная служба и имеет свою собственную организацию и разведывательное отделение дивизии не отвечает за постановку ей задач, тем не менее оно имеет отношение к ее деятельности и несет за эту деятельность определенную ответственность, будучи связано с ней как с одним из средств добывания сведений о противнике.

Несмотря на то, что артиллерийская разведка добывает преимущественно технические сведения для своего рода войск, случайно она может получить и ряд сведений, имеющих большое тактическое значение. Такие сведения артиллерийская разведка обязана передавать в разведывательное отделение, которое обязано следить за четким выполнением артиллерийской разведкой подобной работы. Со своей стороны, разведывательное отделение должно передавать артиллерии технические данные, которые оказались в его распоряжении и которых не могла добыть артиллерийская разведка.

Авиационная разведывательная служба. Организация и функции ее подобны артиллерийской разведывательной службе.

Авиационный и воздухоплавательный отряды, с которыми больше всего будет иметь дело разведывательное отделение дивизии, обычно не имеют специальных отделений разведчиков, а положенные им разведывательные функции выполняют оперативные отделения отрядов. Однако авиационный отряд может иметь группу разведчиков, приданную из состава корпусной авиации в тех случаях, когда дивизия действует на таком удалении от корпуса, что авиаотряд дивизии будет пользоваться не тем аэродромом, что корпусная авиация. Во всяком случае отношения разведывательного отделения дивизии к приданной авиации точно такие же, как и к приданной пехоте или кавалерии.

Разведывательные средства авиации, которые дивизии не приданы, например, разведывательные отделения корпусной авиации и воздухоплавательной группы, также должны интересовать разведывательное отделение дивизии, потому что они могут явиться дополнительным источником получения сведений о противнике. Наши инструкции по воздушной разведке указывают, что в обязанности разведывательных отделений авиации входит:

1) добывание сведений о противнике всеми возможными средствами, их оценка и отбор тех из них, которые необходимы командованию авиации и летному составу;

2) собирание, предварительная оценка и срочная передача данных о противнике в разведывательное отделение дивизии, корпуса или армии, которым авиация придана.

Обращаем внимание на то, что воздушная разведка, как и артиллерийская, добывает те сведения о противнике, которые прежде всего интересуют ту войсковую единицу, к которой они принадлежат. Но она обязана также передавать разведывательному отделению и все интересующие его сведения, тем более, что сведения, необходимые авиационному командованию и летному составу, вовсе не ограничиваются одними данными об авиации противника. Конечно, информация, необходимая авиационным единицам, изменяется в зависимости от состава самой авиационной единицы и ее задач, но (говоря словами инструкции по авиационной разведке) «информация, добытая авиацией, практически освещает каждый этап активности противника как на суше, так и в воздухе, дислокацию и характер расположения противника и характер местности. Полученная информация может быть использована любым родом войск».

Отсюда ясно, почему разведывательное отделение должно поддерживать тесную связь с разведывательными отделениями авиации.

Разберем часто имеющий место случай, когда авиаотряд придан дивизии, но базируется на аэродроме корпусной авиагруппы. Хотя по штатам специальный человек и не предусмотрен, но разведывательное отделение дивизии правильно сделает, если выделит офицера для связи с корпусным аэродромом. Этот офицер должен иметь возможность добыть сведения, интересующие разведывательное отделение, как путем опроса летного состава дивизионного авиаотряда, так и поддерживая непосредственную связь с разведывательным отделением корпусной авиации. Летный состав обязан доносить обо всем замеченном, независимо от того, имеют ли эти сведения непосредственное отношение к выполнению возложенной на них задачи.

Трудно, однако, ожидать, что это будет полностью осознано и окажется достаточно четко выполненным: вряд ли возможна такая подготовка воздушных наблюдателей, при которой они приучились бы придавать одинаково большое значение всему, что приходится наблюдать. Сами того не сознавая, наблюдатели могут упустить ряд данных, имеющих большое значение. Поэтому, если летный состав сразу же после возвращения из полета будет опрошен человеком, лучше ориентирующимся в обстановке на фронте противника, который сможет правильно оценить

собранные наблюдателем сведения, — можно быть более уверенным в том, что ничего ценного не будет упущено.

Информация, полученная офицером, выделенным для связи с разведывательным отделением корпусной авиации, может обеспечить получение необходимых сведений и без использования для этой цели разведывательных средств дивизии или может помочь направить деятельность последних на наиболее важные участки. Это возможно и в тех случаях, когда дивизия действует в обстановке, требующей использования приданным авиаотрядом самостоятельного аэродрома. Даже и в таких случаях иметь офицера-разведчика для связи с корпусным аэродромом и с аэродромом приданного авиаотряда крайне желательно.

СИЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. План должен исходить из того, чтобы наличные средства разведки были использованы в пределах возможностей и для выполнения посильных задач. Поэтому разведывательный отдел должен иметь ясное представление о способностях и предельных возможностях разведывательных средств. Мы начнем с приданной авиации.

Приданная авиация. Командир, возглавляющий авиацию дивизии, руководит всеми авиационными средствами, приданными дивизии, и в то же время является специалистом штабной службы. Он советник командира дивизии и штаба по вопросам тактическим, техническим и по всем вопросам, относящимся к использованию авиации. Всех принимающих участие в использовании авиации он обязан информировать относительно состояния и возможностей личного состава и материальной части авиации и рекомендовать методы ее использования. Следовательно, практически разведывательное отделение всегда будет иметь под рукой хорошо информированного советника, с которым оно может консультироваться по вопросам применения имеющихся авиационных средств. Разведывательное отделение обычно будет нуждаться в советах командира авиации по следующим вопросам:

1) действительные возможности летного состава и материальной части, учитывая возможные потери или другие изменения, которые могут произойти в составе авиации;

2) как наиболее эффективно можно использовать имеющиеся налицо авиационные средства.

Авиация наблюдения в ближней разведке. Особенностью авиации является ее исключительно высокая

подвижность, делающая авиацию наиболее способной к осуществлению дальней и ближней разведки.

Когда оба противника находятся в нескольких переходах один от другого, ближняя разведка осуществляется как авиационными средствами, так и кавалерией, если она имеется. Эта разведка представляет командованию подробную информацию, на основании которой оно принимает тактические решения. Разведка должна определить, например, дислокацию передовых сил противника, силу и состав колонн противника, расположение его позиций, организацию снабжения, места высадки войск и т. д.

Дальняя разведка обычно входит в круг обязанностей вышестоящих войсковых соединений и требует авиационных средств, обладающих большим радиусом действия.

В период ближней разведки и до момента непосредственного соприкосновения главных сил обеих сторон весь авиаотряд дивизии может быть использован для выполнения разведывательных операций. Разведывательное отделение может использовать авиацию в этот период для ведения разведки, в пределах, ограничиваемых двадцатью вылетами в день. В исключительных случаях задания авиации могут быть увеличены, но разведывательному отделению всегда надо помнить о том, что, если повышенная нагрузка будет продолжаться в течение нескольких дней, работоспособность отряда может пострадать.

Авиация наблюдения в период боя. В период боя или когда главные силы обеих сторон сближаются и готовятся к бою, количество самолетов, на которые может рассчитывать разведывательное отделение, уменьшится, так как часть их будет использована для несения службы связи между пехотными частями и артиллерией. Для того чтобы авиаотряд мог все-таки выполнять поручения по разведке противника, т. е. ту работу, для которой он главным образом и предназначен, задания, которые может поставить отряду 3-е (оперативное) отделение, должны передаваться через разведывательное отделение. Практически иногда возможно ставить летчику задачу, учитывающую задания обоих отделений. Командир авиаотряда должен всячески стремиться обеспечить наиболее экономное использование имеющихся ограниченных авиасредств.

Аэрофотография. Из всех разведывательных средств фотосъемка с воздуха является одним из наиболее надежных. Она дает устойчивое и точное воспроизведение всего попавшего в поле зрения линзы фотоаппарата в момент экспозиции. Ошибки, возможные при визуальном на-

блюдении, совершенно исключаются при пользовании фотоаппаратом. Фотографические снимки имеют исключительную ценность для изучения характера местности, укреплений, построек, для наблюдений за изменениями, которым они подвергаются, а также для опознавания замаскированных объектов. Аэрофотографией пользуются все рода войск, поэтому разведывательному отделению очень важно, чтобы авиаотряд располагал средствами для аэрофотографирования.

Авиационный отряд, выделяемый обычно из состава корпусной авиации, снабжен аппаратурой, рассчитанной на съемку небольших участков. Если съемка участка производится для монтажного снимка (мозаика), то этот монтаж должен производиться в лаборатории корпусного аэродрома. В настоящее время только штабы главного и армейского командования располагают аппаратурой для картографической съемки больших территорий.

В дождливую погоду аэрофотография практически неприменима. Съемки в облачную, пасмурную погоду при современной аппаратуре возможны, и поэтому фотографирование может начинаться вскоре после рассвета.

Авиационный отряд имеет четыре фотоаппарата, но использовать одновременно ему удастся, вероятно, не более двух. Участок площадью в 25 кв. миль может быть заснят одним самолетом в течение часа. Еще 4 часа потребуется для монтирования снимков в лаборатории корпусного аэродрома. Учитывая, что перелет самолета до аэродрома и обратно займет полчаса, смонтированный снимок разведывательное отделение сумеет получить не ранее чем через 5½ часов. Снимки отдельных интересующих участков, примерно площадью в 1 кв. мило, отделение может получить в течение часа, и авиаотряд должен быть готов к выполнению этих требований. Монтаж более обширных участков потребует, конечно, больше времени. Снимки участка в 60 кв. миль разведывательное отделение может получить примерно через 11—12 часов, а участка в 100 кв. миль не менее чем через 18—19 часов. Примерно 80% этого времени пойдет на обработку снимков в лаборатории корпусной авиации. При использовании для аэрофотосъемки двух самолетов удастся сэкономить не более 1—2 часов.

Ограниченность воздушной разведки. Авиация является бесспорно ценным разведывательным средством для визуального наблюдения или аэрофотосъемки, но она имеет пределы. Мы уже говорили о том, что в целях разведки можно практически использовать не

более 10 из 13 самолетов. Посмотрим, какие еще существуют ограничения для использования авиации.

Серьезно может повлиять на работу авиации погода; при густом тумане авиация вообще прекратит свою деятельность. В некоторых условиях, когда, например, войска противника расположены в населенном пункте или скрыты в лесу, информация, доставленная авиацией, будет менее точной, чем сведения, добытые наземными войсками.

Наблюдение с самолета не является непрерывным, но если задание серьезно и погода подходящая, оно может вестись непрерывно. Действия самолета зависят лишь от наличия горючего и ограничиваются противовоздушной обороной противника; самолет может кружиться вокруг объекта и не выпускать его из поля зрения. После израсходования запаса горючего этот самолет может быть заменен другим.

Темнота резко уменьшает эффективность воздушного наблюдения, но не исключает его совершенно. Ночная разведка ограничивается почти лишь визуальным наблюдением, но из опыта известно, что и ночью, при употреблении мощных осветительных ракет, могут быть сделаны хорошие снимки.

Хорошо освещают на ограниченном участке парашютные осветительные ракеты, делая возможным наземное и воздушное наблюдение. При помощи этих средств ограниченные участки могут наблюдаться даже в безлунную и беззвездную ночь; путем сбрасывания ракет через определенные интервалы на дорогу, мост или другие ограниченные объекты можно легко обнаружить крупную войсковую часть.

Следует помнить, однако, что ночная разведка большого района не даст надлежащего эффекта. Именно сложность ночного наблюдения и побуждает войска производить передвижения ночью, и именно поэтому разведывательное отделение должно учесть возможность производить с самолетов ночную разведку и максимально ее использовать.

Наблюдение с аэростата. Наблюдение с аэростата, во многих отношениях сходное с наблюдением, производимым с самолета, отличается в то же время и некоторыми особенностями, заслуживающими внимания. Обычно аэростат не поднимается выше 1 000—1 100 м и находится в 5—15 км от объекта наблюдения. Некоторые участки оказываются закрытыми для наблюдения, бинокль не помогает преодолеть дальность препятствия при наблюдении. Таковы недостатки наблюдения с аэростата. Но в то же время он имеет и много преимуществ по сравнению с са-

молетом. Вследствие того, что аэростат прикреплен к определенному месту, наблюдатель остается неподвижным по отношению к земле в течение продолжительного времени, что обеспечивает хорошую ориентировку и дает возможность определить координаты. Наблюдение ведется непрерывно до тех пор, пока аэростат находится в воздухе. Основное преимущество аэростата — наличие хорошей связи с наземными войсками. Вот почему аэростат пригоден более, чем самолет, для выполнения заданий артиллерии. Самолет может быть использован лишь для наблюдения за участками и объектами, скрытыми от наблюдателя с аэростата или находящимися на расстоянии, не позволяющем корректировать огонь артиллерии. В дальней разведке аэростат, конечно, не может заменить самолет. Очень часто аэростат может, однако, выполнить работы самолета и в отношении этих служб. В зависимости от хода операций аэростат может изменять месторасположение. Все эти соображения должно иметь в виду разведывательное отделение при планировании использования имеющихся в его распоряжении средств разведки и наблюдения.

Приданная кавалерия. Приданная кавалерия, как и приданный авиаотряд, используется для проведения ближней разведки. В этот период командир дивизии будет требовать таких сведений, на которых он может базировать план атаки или обороны. Разведывательная деятельность должна охватить район, достаточно широкий по фронту и в глубину, чтобы предотвратить возможность тактической внезапности. Возможности, которыми располагает кавалерийский эскадрон, позволяют ему достаточно полно выполнить эти задачи.

Что касается ширины фронта, который может быть охвачен разведкой, то следует иметь в виду, что независимо от состава разведывательного отряда — взвод или эскадрон — она будет равна приблизительно 15 км. Состав отряда должен определяться сложностью поставленной задачи по разведке. Если разведке необходимо будет преодолеть очень трудные препятствия, то эскадрон можно разбить на два отряда, чтобы покрыть два района, общей сложностью в 30 км по фронту. Глубина разведки зависит от того, имеет ли приданная кавалерия, в дополнение к задачам по разведке, и другие задачи, — например, несение службы охранения, — имеются ли бронемашины, и, наконец, это будет зависеть от того, вошла ли разведка в соприкосновение с частями охранения противника. Достаточная глубина кавалерийской разведки позволяет командиру обеспечить

получение необходимых ему основных сведений о противнике. Чаще всего это будет означать удаление разведки от главных сил, независимо от того, будет ли это пехота или кавалерия, на два перехода. С помощью автоброневзвода кавалерийский дивизион может производить разведку на глубину до 120 км, хотя разведка наиболее удаленных районов, куда могут проникнуть только бронемашины, будет менее тщательной, чем разведка более близких районов, производимая кавалерией.

Эффективность кавалерийской разведки. Кавалерия менее подвижна, чем авиация, но она имеет и некоторые преимущества, особенно в тех случаях, когда сведения о противнике могут быть добыты в результате боевого соприкосновения с ним. Она может поддерживать непрерывное соприкосновение с противником, может действовать при такой погоде, когда авиационная разведка невозможна, и вести разведку на участках и объектах, скрытых от авиации.

Кавалерия доставляет наиболее достоверные сведения (например, о том, что такой-то район или местность не заняты противником), она может добыть сведения путем опроса пленных, дезертиров, местного населения, просмотра писем и документов, захваченных на почте и телеграфе, опознавания частей. Кавалерийская разведка может дать необходимые данные для операций других сухопутных войск.

С другой стороны, конная разведка лишь в редких случаях может дать сведения об активности противника внутри района его расположения, а ее деятельность по добыванию сведений и их доставка более продолжительны, чем у авиационной разведки, даже в тех случаях, когда кавалерийскому эскадрону придается радиостанция. Хотя с придачей бронемашин возможности удаления разведки увеличиваются, но это удаление все же значительно меньше, чем глубина авиационной разведки.

Разведывательное отделение должно иметь в виду и еще одно ограничение в отношении использования кавалерии для разведки: выносливость конского состава имеет предел, и разведывательное отделение должно позаботиться об экономии сил конной разведки. Командир кавалерийского эскадрона в нужных случаях будет стремиться использовать для патрулирования вместо кавалеристов бронемашины; в свою очередь разведывательное отделение должно ограничивать использование кавалерии и бронемашин постановкой задач авиации, а конную разведку направлять в спе-

циальные районы или в те места, которые требуют более тщательной разведки.

Необходимость взаимодействия разведывательного и оперативного отделений при постановке задач кавалерии. При постановке задач кавалерии разведывательное и оперативное отделения должны действовать согласованно. Это особенно необходимо в тех случаях, когда имеется возможность возложить на кавалерию задачи, выходящие за пределы разведывательной деятельности.

Возможности дивизионной кавалерии, конечно, ограничены. Если обстановка требует разведки боем, оперативное отделение не должно давать кавалерии оборонительных заданий по охранению, например, фланга. Если же обстановка выдвигает на первый план необходимость охранения, то разведывательное отделение не должно ставить таких задач по разведке, которые не могут быть совмещены с выполнением задачи охранения. Если обстановка требует все же постановки кавалерии двойной задачи, оба отделения должны договориться между собой или получить указания командира или начальника штаба о том, что в данном случае более важно — разведка или охранение. Формулировка приказа, определяющего задачу кавалерии, должна быть настолько точной, чтобы командиру было совершенно ясно принятое командованием решение.

Разведка боем. То, что говорилось выше, относится исключительно к ближней разведке, предшествующей периоду непосредственного соприкосновения главных сил. Кавалерийская разведка применяется, однако, и в процессе боя главных сил. Например, во время боя кавалерия часто используется для охраны флангов; подходящей задачей на разведку боем очень часто будет определение состава, дислокации и движения резервов противника.

Какая же задача в данном случае имеет более важное значение? Точный ответ на этот вопрос должны дать разведывательное и оперативное отделения. Если определенно известно, что противник непосредственно может угрожать нашему флангу, то, очевидно, задача охранения фланга в данном случае более важна и разведывательное отделение не должно давать кавалерии заданий, которые помешали бы охранению фланга. С другой стороны, если нет ясно обозначившейся угрозы флангам, задача на разведку может иметь первостепенное значение, и оперативное отделение не должно давать задачи, идущей вразрез с разведывательным заданием.

Пехотная разведка. Малая подвижность пехоты заставляет воздерживаться от использования этого рода войск в целях дальней разведки и ограничивает ее применение ближней разведкой. Первостепенное значение приобретает пехотная разведка в тех случаях, когда кавалерии нет или она слишком малочисленна, когда противник находится очень близко или же условия местности не позволяют использовать конную разведку.

Вступив в соприкосновение с пехотой противника, пехотные части могут и должны поддерживать это соприкосновение.

Необходимые командиру для четкого определения плана и конкретных задач подразделения сведения о расположении или боевом порядке противника, о его флангах, характере местности, укреплений чаще всего добываются пешей разведкой.

Способность небольших пехотных разведывательных групп двигаться скрытно, применяясь к местности, является огромным преимуществом этого вида разведки. Но если противник примет надлежащие меры маскировки, то для получения нужных сведений может возникнуть необходимость вступить с ним в бой. Для разведки, которая требует ведения боя, наиболее пригодна именно пешая разведка.

Задача на разведку, выполнение которой должно сопровождаться боевыми действиями и возможными потерями, должна ставиться без всяких колебаний, но только в тех случаях, когда требуемые сведения действительно крайне необходимы. Разведывательное отделение, прежде чем ставить задачу «опознать противника», должно всегда учитывать это соображение. Разведка боем зачастую приносит противнику потери убитыми, ранеными или пленными. По знакам различия или номерному знаку у убитых могут быть опознаны части противника, но обычно «опознавание» означает захват пленных для допроса. Захват пленного — не всегда легкая задача, и поэтому, давая такое задание, разведывательное отделение должно прежде всего поставить перед собой следующий вопрос: стоит ли это задание тех жертв, которые могут оказаться при его выполнении.

Остановимся кратко на значении такого задания и ценности полученных сведений.

К концу мировой войны опознавательные данные стали играть огромную роль, так как обе стороны уже составили себе детальные справочники об организации войск про-

тивника: они помогали определять часть, дивизию, ее историю, боеспособность и очень часто место ее последнего расположения. Изменение места нахождения дивизии может говорить об очень многом.

Непрерывное поступление таких данных позволяло разведывательному отделению определить резервы противника и время их сосредоточения. Разумеется, до тех пор, пока такой справочник (дислокация) не будет составлен, эти опознавательные данные не дадут большой пользы. С другой стороны, и сам справочник может быть составлен лишь при помощи опознавательных данных и деятельности агентурной разведки.

Возможность получения опознавательных сведений зависит от способности противника обороняться. Если противник окопался и оградил себя проволочными заграждениями, добыть такие данные можно лишь посредством боя, а иногда и атаки при поддержке артиллерии. Такие атаки требуют времени. При отсутствии времени на подготовку атака произойдет недостаточно организованно и может кончиться потерями, которые не будут компенсированы. Упадок морального состояния войск здесь опаснее, чем людские жертвы; наихудшим результатом такой атаки может явиться впечатление, что командование не знает действительной обстановки или, что еще хуже, не хочет считаться с ней.

Эти соображения показывают, что войскам не следует ставить задачу достать «языка», если она не вызывается исключительной необходимостью получения опознавательных данных. С другой стороны, если пленные могут быть захвачены иными путями, не связанными с боем, то будет правильнее, хотя и не обязательно, использовать эти пути.

ГЛАВА VI

ДОБЫВАНИЕ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ

В предыдущих главах мы разобрали значение разведки только по отношению к командиру. Мы доказали важность разведки и необходимость максимально считаться с ней.

В любую эпоху военная разведка имела огромное значение. В условиях современной войны добыть необходимые сведения о противнике стало значительно трудней.

В те времена, когда не было дальнобойного оружия и бездымного пороха, командир мог обозревать все поле сражения и собственными глазами видеть основную дислокацию противника и его передвижения. Война более или

менее напоминала игру в шахматы. Командир, наблюдая за противником и имея точную информацию, имел возможность принять решение и в зависимости от него планировать свой маневр.

Ныне положение резко изменилось. Увеличение дальнобойности огнестрельного оружия, употребление бездымного пороха до такой степени расширили поле боя, что командир может видеть лишь иногда, и то только небольшой участок местности, на которой ему придется сражаться. При этом следует иметь в виду, что он видит местность, а не противника. Для тех, кто участвовал в бою, это рассуждение может показаться тривиальным, но, к сожалению, очень часто командир и сейчас принимает решение с наземного наблюдательного пункта!

Непосредственно перед мировой войной, до организации воздушной разведки, командир имел ограниченный выбор средств для добывания сведений о противнике и, так как нельзя было откладывать принятие решения до тех пор, пока нужные сведения не придут каким-нибудь косвенным путем, командир обычно действовал «вслепую», основывая свое решение на гипотезах относительно вероятных «задач», «намерений» и т. д., и, в конце концов, надеялся, что самый бой даст сведения, которые помогут осветить обстановку. Опасность такой практики заключалась в том, что она вела к предвзятым идеям, поощряя тенденцию безосновательно приписывать противнику пассивность, вместо определения того, по каким линиям будет развиваться его активность.

Развитие современных средств изучения противника, в частности авиации, позволяет при решении боевой задачи сократить количество неизвестных данных. Поэтому децентрализация средств изучения противника приобретает огромное значение, а изучение положения противника вновь приобретает роль первостепенного фактора в решении командира.

Устойчивость положения базируется на имеющихся сведениях о противнике и положении своих собственных сил. При отсутствии этих сведений командир не может мыслить достаточно уверенно и свободно.

В начале мировой войны 3-я и 4-я французские армии были информированы высшим командованием о том, что возможность соприкосновения с крупными силами противника исключена. Не позаботившись о сборе дополнительных сведений, они неожиданно для себя столкнулись с крупными силами противника.

Добывание сведений о противнике должно происходить непрерывно и охватывать продолжительный период по времени. Следует иметь в виду, прежде всего, что сведения не должны поступать частями. Изучение противника надо начинать еще в мирное время и продолжать непрерывно на всех этапах войны, вплоть до ее окончания.

Совершенно ясно, что размах этой деятельности будет зависеть от боевой значимости соединения. Другими словами, размах работы по изучению противника будет пропорционален масштабу действий той или иной боевой единицы.

Наряду с военными сведениями главное командование будет заинтересовано в получении также политической и экономической информации. Чем меньше боевая единица, тем все более ограниченной и локальной становится ее разведывательная деятельность.

Каждый командир, получая от своего командования боевую задачу, обычно узнает и некоторые данные о противнике, с которым он будет иметь дело. Эти данные наряду со сведениями, добытыми самой войсковой частью, являются начальными, или основными, сведениями о положении противника. Изучив их, командир принимает решение и планирует действия части. Сделав это, он должен сосредоточить свои усилия на выполнении поставленной задачи, независимо от намерений противника.

Принятое решение перейдет в действие через какой-то — большой или малый — промежуток времени, и, прежде чем оно будет реализовано, положение противника, а следовательно, и наши сведения о нем также в какой-то степени изменятся. Поэтому командир не может удовлетвориться лишь первоначальными сведениями о противнике. Зная положение противника в момент принятия своего решения, командир должен быть способен определить возможности противника на все то время, пока будет проводиться в жизнь его собственный план.

Подходя к решению задачи строго объективно, командир должен учесть все возможные пути, по которым может развиваться активность противника в пределах времени и пространства. Предположения о возможных действиях противника, конечно, основываются на тех данных, которыми командир располагает. Командир может определить несколько вариантов развития действий противника. Эти предположения и составят так называемые «необходимые элементарные сведения о противнике».

Систематически добываемые сведения помогут командиру, постепенно сокращая число предполагаемых вариантов развития действий противника, остановиться, в конце концов, на одном из них. К этому и следует стремиться.

Роль разведывательного отделения в сборе сведений о противнике. Опыт войн показывает, что информацию имеет лишь тот, кто стремится добыть ее. Это положение должно рассматриваться как правило для всей системы разведывательной службы. Это следует всегда иметь в виду, отдавая распоряжения личному составу разведывательной службы. Сведения разведки должны быть как можно более ясными, точными и определенными.

Как и в любой другой работе, требующей известной методики, формулировки плана разведывательной деятельности должны быть тщательно отработаны и иметь четкую основу.

Составление разведывательного плана должно начинаться с определения того, какие именно сведения о противнике необходимы. Это даст командиру возможность направить деятельность органов разведки на добывание данных о противнике, нужных для реализации принятого решения, для окончательной отработки плана или для принятия решения по следующему этапу операции. Ответственность за определение характера информации лежит целиком на командире части.

Процесс составления плана разведывательного отделения по сбору сведений о противнике является одновременно и составлением распоряжений соответствующим органам разведки. Предлагается следующая форма таблицы:

Этапы операции	Необходимые данные о противнике	Анализ этих данных	Средства разведки	Специальные распоряжения	Время и место доставки донесений

Приступая к составлению плана, следует прежде всего определить, на какой период он составляется. Здесь может фигурировать как определенное время, так и какой-либо

этап операции. Для операции, которая предполагает движение, как, например, марш в целях соприкосновения с противником, следует, как подсказывают некоторые соображения, о которых речь будет ниже, разделить операцию на ряд периодов. Если операция почти не требует движения или перемены позиций, удобнее будет разделить ее на определенные отрезки времени.

Следующим шагом в составлении плана должны быть разбивка и запись в таблицу необходимых данных о противнике в соответствии с этапами операции, к которым они будут относиться.

После этого заполняется третья графа (анализ необходимых данных). Рассматривая в отдельности каждое из необходимых данных в связи с определенным этапом операции, разведывательное отделение стремится ответить на вопрос о том, какие именно сведения или признаки дают требуемые данные. Этот процесс по существу требует небольшого размышления. Если необходимое нам данное определяет, возможен ли отход противника, то разведывательное отделение должно зафиксировать все признаки намечающегося отхода. В связи с этим необходимо иметь в виду, что эти признаки относятся лишь к определенной обстановке. Поэтому крайне необходимо тщательное изучение местности. Некоторыми из таких признаков являются: 1) подготовка тыловых позиций, 2) движение разведывательных групп к этим позициям, 3) занятие позиций, прикрывающих фланг, или подход резервов к этим позициям, 4) движение в тыл поездов, артиллерии и др.

Произведя анализ различных элементов необходимой информации, наметив для них те признаки, которые необходимо выявить, разведывательное отделение должно изложить их в виде ясных и четких заданий различным органам разведки.

Этот процесс составления плана является, пожалуй, самым сложным. Он требует от разведывательного отделения отличного знания возможностей всех органов разведки. Ни один орган разведки не должен получать задания, не соответствующие его возможностям. Задания должны быть безусловно выполнимыми.

При решении одной из задач, разобранных автором в офицерской школе, один из слушателей предложил авиации провести ночную разведку покрытого лесом участка с целью установления сил и расположения здесь войск противника. Тот же слушатель поставил перед кавалерий-

ским эскадроном задачу установить место батарей противника на его территории!

Такие явно невыполнимые требования очень часто предъявляют кавалерийской разведке; чаще всего они не соответствуют боевой задаче той же части или подразделения. Задания боевой разведке должны быть, как правило, увязаны с боевой задачей, и если имеются какие-либо данные к тому, что одно из заданий может столкнуться с другим, то в самом же начале должно быть указано, которому из них должно быть отдано предпочтение. Вообще решение этого вопроса зависит от командира, и он не должен упускать это из виду.

Задачи разведки, повторяем, должны быть ясными, определенными и соответствовать возможностям выполняющего их органа разведки.

Рассмотрим для примера авиационную разведку. Задачи, выходящие за пределы функций дивизионной авиации, должны передаваться для выполнения корпусной или армейской авиации. В таком случае достаточно лишь сформулировать требуемые информационные данные. Задачи, поставленные дивизионной авиации разведывательным отделением, должны быть строго конкретны. Нельзя, например, авиационной разведке поручать «разведать линию фронта». Разведывательное отделение должно наметить наиболее важные участки или объекты и руководить специальной разведкой намеченных объектов. Если имеется несколько узлов дорог, через которые противник может двигаться, то именно эти объекты надо держать под наблюдением. Рубежи, которые противник может использовать для обороны, также следует держать под наблюдением и фотографировать их с целью обнаружения признаков готовящейся обороны. Даже опыт последнего года мировой войны, когда наши наблюдатели уже достаточно натренировались, говорит о том, что при отсутствии четко поставленной и строго конкретной задачи и получаемая информация будет также неконкретна. В предстоящей войне, во всяком случае в начале ее, опытных наблюдателей мы иметь не будем — это еще один аргумент за то, что задания должны быть строго определены.

Информация о противнике только тогда будет иметь ценность, если она доставлена своевременно, даже в том случае, если эта информация освещает положение противника в прошлом. Поэтому, определив задания различным разведывательным органам, необходимо указать срок

и место отправки информации. Разведывательное отделение должно так организовать деятельность органов разведки, чтобы сведения о противнике поступали тогда, когда они необходимы.

Для того чтобы наметить сроки доставки донесений, разведывательное отделение должно изучить этапы намечаемого маневра и определить, какая именно информация необходима для каждого этапа операции. В прошлом этот момент очень часто упускали из виду. Нам кажется, что мы достаточно ясно подчеркнули значение сказанного.

МЕТОД СОСТАВЛЕНИЯ ПЛАНА РАЗВЕДКИ НА КОНКРЕТНОМ ПРИМЕРЕ

Операция 7-й французской дивизии 21 августа 1914 г. (см. схему 10 и окончательный план, приведенный в конце этой главы).

7-я и 8-я французские дивизии составляли 4-й корпус. Этот корпус являлся левофланговым 3-й армии. Правее или восточнее 4-го корпуса находился 5-й корпус, также входивший в состав 3-й армии. Эти два корпуса получили задачу выдвинуться в северном направлении, в Арденны, и прикрыть правый фланг 4-й армии. В задачу 4-го корпуса входило наступление на фланг противника не установленной силы, наступавшего с востока на запад в Этальском коридоре.

Во второй половине дня 20 августа 7-я французская дивизия, усиленная кавалерийским эскадроном, располагалась в районе Делю, Домбра. Ее охранение находилось на линии р. Отэн, между Сен Лоран сюр Отэн и Пти Фэйи.

В 17 час. 20 августа из штаба 4-го корпуса был получен следующий приказ: «4-й корпус выступит завтра с рассветом на Басс Вир. В целях сохранения военной тайны ни одна из частей не должна переправляться через р. Отэн до рассвета. 7-я дивизия расположится бивуаком в районе Латур, Шенуа, П.-де-Дуан, Ла Малмезон, Рюэтт. Она должна охранять склон возвышенности непосредственно к югу от р. Тон. Утром 22 августа дивизия должна быть готова двигаться по маршруту через Сен Лежэ в Ванс с целью нанесения флангового удара по германским колоннам, двигающимся на запад против 4-й армии».

В 19 час. 20 августа командир дивизии имел следующие данные о противнике:

а) многочисленные конные дозоры противника оперировали на линии Мюссон, Телланкур; крупные силы против-

ника, состоявшие из различных родов войск, в 8 час. утра прибыли в Клеменси, заканчивая ночной марш;

б) в 11 час. утра Эт и Сен Лежэ были заняты небольшими пехотными подразделениями противника;

в) между 18 и 19 час. сильный артиллерийский огонь был слышен в направлении Лонгви;

г) в течение дня несколько бивуаков пехоты и артиллерии были обнаружены в районе Эталь, Арлон;

д) в 19 час. были получены сведения, что, согласно показаниям местных жителей, части 5-го корпуса противника обнаружены в районе Эталь, Ванс, 6-й корпус в Рюлле (в 6,5 км севернее Ванс) и 13-й корпус близ Шатильон.

Исходя из поставленной задачи и имеющихся данных о противнике, командир 7-й дивизии принял следующее решение: «Начать марш в 6 час. утра 21 августа двумя колоннами на линию р. Басс Вир, быть готовым двинуться на Ванс через Сен Лежэ 22 августа и атаковать во фланг одну из колонн противника — двигающуюся в западном направлении».

Описывая обстановку, мы лишь немного отклонились от исторической действительности. Что же касается последующего решения, то оно приведено нами лишь для того, чтобы показать, как нужно составлять план разведки, и подчеркнуть его роль. Решение это, конечно, не соответствует исторической действительности, оно чисто гипотетическое. Всем известно о полном разгроме, которому фактически подвергся 4-й французский корпус в Арденнах. Без преувеличения можно сказать, что при нормально налаженной разведывательной деятельности указанное событие для дивизий этого корпуса не явилось бы во всяком случае неожиданным.

Объявив о своем решении, генерал, командовавший 7-й французской дивизией, должен был бы сообщить и необходимые сведения о противнике.

Еще до принятия решения, оценивая обстановку, он должен был учесть варианты действий противника, которые могли оказать влияние на намеченный им марш. Затем он захотел бы знать, если это возможно, какой из рассмотренных им вариантов будет принят противником. Он должен стремиться по меньшей мере ограничить количество предполагаемых вариантов возможных действий противника.

В результате он объявляет, что его особенно интересуют следующие данные о противнике:

«а) Возможно ли столкновение с крупными силами противника во время марша 7-й дивизии к Басс Вир? Как будет реагировать противник? Обороняться? Наступать?

б) Атакует ли противник 7-ю дивизию, пока она располагается бивуаком, завтра днем, завтра ночью или утром 22 августа? Какими силами? Направление? Будет ли противник обороняться против частей, находящихся на марше 22 августа? Где?[1]»

Зная, какие сведения необходимы командиру, разведывательное отделение 7-й дивизии стремится добыть их.

Очевидно, это требование командира не может быть поставлено в виде задания непосредственно органам разведки. Его необходимо переложить в форму конкретных заданий. Разведывательное отделение, изучив это требование, должно определить те конкретные данные, которые могут дать ответ на поставленные командиром вопросы. Определив, какие конкретные сведения необходимы, разведывательное отделение может правильно сформулировать задания различным органам разведки.

Разведывательное отделение должно прежде всего выяснить в оперативном отделении намечаемые этапы марша. (Замысел маневра или последовательные рубежи марша, установленные оперативным отделением, показаны на прилагаемой схеме 10.)

Последовательные рубежи для достижения передовыми частями главных сил были определены, как 0—1, 0—2 и 0—3, тогда как рубежи для авангарда обозначились 0—1′, 0—2′ и 0—3′.

Время выступления авангардов из Отэн намечалось таким образом, чтобы они достигли 0—1′ в тот момент, когда главные силы подойдут к 0—1 (6 ч. 45 м.). Были приняты меры к тому, чтобы приостановить движение главных сил по достижении ими 0—1 или 0—2, если это будет необходимо в связи с получением новых сведений о противнике. Кавалерийский эскадрон должен был с рассветом

---

[1] Употребление здесь слов «будет ли» не означает, что разведывательное отделение должно отгадать намерения противника. Разведывательное отделение должно стремиться получить сведения о передвижениях и расположении его войск, которые сигнализировали бы о наступательных намерениях противника. До момента, непосредственно предшествующего таким действиям противника, разведывательное отделение может лишь сказать, что группировка противника говорит о подготовке атаки; предпримет ли он ее или нет — об этом можно лишь догадываться. Командир, намечая перечень необходимых ему сведений, имеет в виду лишь признаки, которые могли быть обнаружены, но не намерения противника.

переправиться через р. Отэн и быстро выдвинуться по направлению к Ванс, прикрывая полосу наступления дивизии.

Общепризнано, что марш на сближение с противником должен быть тесно увязан с изменениями в положении противника. Порядок движения, количество колонн и т. д. должны изменяться в зависимости от сведений о противнике, а это в свою очередь требует гибкого руководства частями. Должна быть предусмотрена такая система управления, которая позволила бы командиру быстро производить перестроения, если этого потребуют действия противника.

Марш с последовательными рубежами (обычно, хотя и ошибочно, его называют «марш перекатами») является единственной формой, позволяющей осуществлять необходимое управление.

Зона действий дивизионной авиации была установлена в границах: Мюссон, Сен Лежэ, Эталь до 10 час. утра 21 августа, а позже — в границах Петтиньен, Арлон.

Разведывательное отделение начало составление своего плана с занесения в первую графу этапов марша с указанием времени, когда начинается каждый этап (см. прилагаемый план). Часы определялись без учета возможного вмешательства противника. Если это случится, то план окажется нарушенным. План должен охватить всю деятельность разведки до момента соприкосновения с противником — не больше. Следовательно, мероприятия, намечаемые планом, должны гарантировать от тактической внезапности. После соприкосновения с противником задачи разведки в корне изменятся, их невозможно заранее предусмотреть, и разведывательным органам в этих случаях могут ставиться отдельные задачи, без общего плана.

Следующая ступень составления плана заключается в распределении необходимых элементов информации по периодам операций, к которым они относятся. Очевидно, когда главные силы подойдут к 0—1, командиру нужны будут лишь первые затребованные им данные. Попытка выяснить остальные данные в этот период привела бы лишь к потере времени, имея в виду возможные за это время изменения в положении противника, а также и возможность перегрузки работой органов разведки. Когда будет достигнут второй рубеж и поскольку командир еще стремится выполнить задачи марша за сегодняшний день, тот же элемент необходимой информации вписывается и в графу второго периода операции. Естественно, когда части

достигнут последнего рубежа, намеченного на 21 августа, командир будет заинтересован в получении дальнейшей информации. Вторая группа данных о противнике, необходимых командиру, должна быть поставлена в графе третьего периода операции.

Теперь разведывательное отделение готово к заполнению третьей графы плана. Работники отделения должны анализировать элементы необходимой информации в связи с соответствующими им периодами операции. Кроме того, они должны определить признаки, которые должны дать ответ на указанные вопросы.

Какая именно информация нужна командиру перед тем, как главные силы подойдут к 0—1 в 6 ч. 45 м.? В этот момент авангард готовится выступить из 0—1′ в 0—2′. Ясно, что командир должен знать прежде всего, могут ли главные силы двигаться из 0—1 в 0—2, не встречая сопротивления противника. Если он сумеет это определить по отношению к авангарду, то, несомненно, легко решит и вопрос о возможности беспрепятственного движения главных сил. Для того чтобы выяснить возможность продвижения авангарда, необходимо осмотреть все пути, так же как и местность южнее линии Блейд, южная опушка большого леса южнее Эталь, так как любые силы противника, находящиеся южнее этой линии, могут оказать сопротивление французскому авангарду между 0—1′ и 0—2′.

Следовательно, разведывательное отделение должно выяснить, имеются ли в этом районе силы противника, продвигающиеся в южном или юго-западном направлении. Если южнее 0—2′ будет замечено, что противник окапывается, это может означать (хотя и не наверняка), что он намерен обороняться. Кроме того, если можно ждать движения механизированных или моторизованных частей противника, то необходимо периодически осматривать территорию к северу, т. е. всю зону действия своей авиации. Таким образом, мы видим, что разведывательное отделение путем анализа установило те элементы необходимой информации, которые относятся к периоду движения к следующему рубежу.

Зная район, который необходимо разведать, и какие сведения о противнике должны быть выяснены здесь, легко определить конкретные задания имеющимся органам разведки. Вообще говоря, местность, пересеченная лесами, поручается кавалерии, а более отдаленная открытая местность — авиации.

Авиации ставится задача разведки в зоне действий дивизионной авиации, особенное внимание уделяется некоторым определенным дорогам. Это, конечно, не означает, что она не должна уделять внимания и другим объектам.

Помимо выделения определенных дорог, разведывательное отделение указывает задачи разведки: «Выяснить местонахождение, глубину, состав и направление движения колонн. Замечено ли сосредоточение войск? Окапывается ли противник между Рюэтт и Ла Малмезон? Есть ли механизированные части?»

Остается графа, в которой указываются время и место доставки донесений. Здесь разведывательное отделение конкретизирует способы связи, устанавливая, что донесение должно быть сброшено авангарду в Виллетт и Шаренси в 5 ч. 50 м. утра и передовому пункту связи в Пти Фэйи в 6 час. утра — на 45 мин. раньше времени подхода главных сил к 0—1 и за 45 мин. до того, как командир должен будет принять решение. (Это решение может быть передано исполнителям за короткий срок посредством установленных сигналов.) Лес де-ла-Кот явится несомненной преградой на пути движения дивизии. Разведка леса этого района возлагается, конечно, на кавалерию. Кавалерийский эскадрон быстро выдвигается вперед. В случае плохой видимости дивизия должна будет усилить разведывательную деятельность. Учитывая предельные возможности органов разведки, разведывательное отделение должно потребовать от них донесений: а) о первых столкновениях, б) о местонахождении головных частей встреченных сил противника, в) о наличии или отсутствии крупных сил в лесу де-ла-Кот.

Следует отметить, что кавалерии не ставится задача «определить силу и состав колонн противника» или «силу и состав войск, возможно находящихся в лесу де-ла-Кот». Правда, в практике офицерской школы разрешение такой задачи обычно поручается кавалерии. Но внимательно вдумавшись в это дело, можно видеть, что только при счастливой случайности кавалерия может справиться с этой задачей.

Что касается доставки донесений, то разведывательное отделение конкретизирует свое указание, отметив, что донесения должны передаваться авангарду западной колонны в 0—1, а также посредством радио в дивизию до 6 ч. 45 м. утра.

Некоторые сведения о противнике разведывательный отдел 5-го корпуса, двигающегося правее 7-й дивизии, дол-

жен получить от разведывательного отделения 7-й дивизии. Информация, которую оно будет запрашивать, касается сведений, освещающих положение в районе некоторых важных дорог, подходящих к полосе движения 7-й дивизии, являющихся важными коммуникациями на фронте 5-го корпуса.

Если требуемая информация будет доставлена в определенное время, командир дивизии будет иметь возможность управлять боевой деятельностью своей дивизии. Он может направить действия дивизии к югу от 0—1, если в результате полученной информации возникнет в этом необходимость. Если же командир дивизии увидит, что дивизия может подойти к 0—2, не встретив противника, то он будет иметь возможность продолжить беспрепятственно движение вперед.

Теперь рассмотрим второй этап операции — движение от 0—2 до 0—3. Какими сведениями о противнике мы должны располагать, когда головные части главных сил достигнут 0—2? Здесь опять разведывательное отделение должно определить те элементы необходимой информации, которые соответствовали бы этому этапу.

Совершенно ясно, что, так же как и в предыдущий период, при движении войск из 0—1 в 0—2, командира прежде всего будет интересовать вопрос о том, смогут ли главные силы достигнуть 0—3 (их конечная цель), не встречая активного сопротивления противника. Если авангард сможет пройти беспрепятственно от 0—2′ в 0—3′, то, несомненно, и главные силы смогут двигаться в 0—3.

Для того чтобы определить, способен ли противник оказать активное сопротивление продвижению авангарда, необходимо «прощупать» район и пути южнее данной линии. Последняя должна быть отодвинута на север настолько, чтобы были включены все те возможные силы противника, которые могут войти в соприкосновение с авангардом между 0—2′ и 0—3′. Целесообразно наметить здесь линию: Мюссон, Сен Лежэ, Эталь, так как силы противника, находящиеся южнее этой линии, могут достигнуть 0—3 до подхода наших авангардов к этой линии. Так же как и в предыдущем случае, любое движение противника в районе южнее этой линии должно быть выявлено. Если противник будет окапываться южнее р. Тон, то это означает, что он готовится к обороне. Весь район должен находиться под периодическим наблюдением с целью обнаружения здесь механизированных частей противника.

Определив, какие сведения о противнике необходимо выяснить, и установив район разведки, легко распределить задания различным органам разведки.

Авиации поручается разведка в пределах зоны действий дивизионной авиации. Особое внимание необходимо уделять дорогам: а) из Эт на север; б) Сен-Лежэ, Эт, Шенуа; в) Эт, Латур; г) Эт, Гоммери, Латур.

Авиации поручается сообщать о местонахождении, глубине, составе и направлении колонн противника; немедленно извещать о замеченных группировках противника. Авиация должна обратить особое внимание на обнаружение возможных оборонительных работ, которые противник может вести в полосе наступления дивизии между р. Тон и р. Басс Вир, а также немедленно доносить о замеченных механизированных частях противника.

Все добытые сведения должны сбрасываться кавалерийской разведке и авангарду в 0—2′ в 7 ч. 45 м., а также передовому пункту связи в Шаренси в 8 час. утра.

Так же как и в первый период марша, некоторые дороги в районе 5-го корпуса будут иметь значение и для частей 7-й дивизии.

Из 5-го корпуса была запрошена следующая информация: «Сообщите о всех движениях противника по направлению 7-й дивизии по дорогам: а) Мюссон, Мюсси ла-Вилль, Блейд, Гоммери; б) по дороге северо-восточнее Мюсси ла-Вилль».

Естественно, что лесистый участок севернее Эт должен быть выделен для кавалерийской разведки. В данный момент очень важно получить опознавательные сведения о противнике, так как они могут сигнализировать об изменении направления уже опознанных трех корпусов противника. Кавалерии ставится задача разведать этот лесистый участок и дается указание о том, что опознавательные данные крайне необходимы. В этом конкретном случае не требуется принимать особых мер к захвату пленных. Необходимые сведения могут дать брошенное снаряжение, труп лошади (клейменой), убитый солдат противника.

Кавалерии приказывают передавать сведения в дивизию по радио, а в 8 ч. 15 м. утра доставить добытые сведения авангарду в 0—2′.

Было бы излишним повторением описывать действия разведывательного отделения в третий период операции, т. е. когда главные силы достигнут последнего рубежа. Процесс составления плана для этого периода тот же, что и для

двух первых периодов. Прилагаемый полный план говорит сам за себя.

Процесс составления плана разведки взят нами на примере марша. Анализ элементов необходимой информации будет несколько видоизменяться в зависимости от операции. Если, например, требуется установить: «Перейдет ли противник в атаку?», в графу анализа должны быть вписаны все те данные о расположении противника, которые могут указывать на подготавливающуюся атаку. Чтобы исключить возможность обмана со стороны противника, все добытые сведения должны быть тщательно обдуманы.

Составленный план является рабочей схемой. Он направляет деятельность разведывательного отделения в определенное, логически обоснованное, русло. Этот метод предотвращает случайную постановку задач на разведку — один из основных и наиболее серьезных недочетов нашей работы в этом направлении в прошлом.

Задания, установленные посредством этого метода, не выйдут за пределы возможностей того или иного органа разведки. Больше того, эти задания будут способствовать получению именно тех сведений, которые нужны.

Когда план будет закончен, его необходимо свести в форму, предусмотренную «Наставлением по полевой службе штабов», где все задания, поставленные каждому органу разведки, оказываются сгруппированными.

В военное время план разведки обычно составляется ежедневно. Необходимо, однако, помнить, что работа по добыванию сведений о противнике не прекращается с выполнением намеченного плана. Много специальных заданий будет дано в форме отдельных распоряжений разведке. Излишне напоминать, что нет возможности предусмотреть все указания по разведке противника. Больше того, когда изменяется положение противника, то ранее составленный план может оказаться просто ненужным.

Процесс добывания сведений о противнике является, следовательно, непрерывным, продолжающимся днем и ночью, час за часом, день за днем. Он не должен приостанавливаться.

Если бы командование 7-й французской дивизии за три-четыре дня до сражения у Эт применило разобранный выше метод для собирания сведений о противнике, оно получило бы без особых трудностей множество необходимых данных. При целесообразном использовании полученной информации действия противника у Эт не были бы для французов неожиданными.

А. План разведки

Фаза или период операции	Требуемые сведения	Анализ требуемых сведений	Органы разведки	Особые задания	Время и место доставки донесений
Головы главных сил подходят к 0—1 в 6 ч. 45 м. утра.	Может ли 7-я дивизия встретить крупные силы противника во время марша к р. Басс Вир? Как поведет себя противник?	Встретит ли наш авангард крупные силы противника между 0—1′ и 0—2′? (Для того чтобы установить это, мы должны осмотреть все дороги и участки леса южнее линии: Блейд, южная опушка крупного леса.) Крупные части противника, находящиеся в этом районе, могут подойти к 0—2′ до подхода туда нашего авангарда. Имеются ли в этом районе войска, наступающие на юг? Наличие каких-либо оборонительных сооружений южнее 0—2′ может служить признаком перехода противника к обороне. Для того чтобы обнаружить механизированные силы противника, необходимо периодически осматривать всю территорию района действий авиации.	Авиаразведка.	Разведать район действий дивизионной авиации, уделяя особое внимание дорогам: 1. Эт, Шенуа, П.-де-Дуан. 2. Две дороги севернее Эт, до леса. 3. Эт, Латур, Рюэтт, Ла Малмезон. 4. Эт, Гоммери, Латур. 5. Блейд, Гоммери. 6. Сен-Леже, изгиб реки (задание в 5 час. утра). Местонахождение, длина, состав и направление колонн? Замечены ли сосредоточения? Оборонительные сооружения между Рюэтт и Ла Малмезон. Механизированные части?	Донесение сбросить авангарду в Виллетт и Шаренси в 5 ч. 50 м. утра. Также, передовому пункту связи в Пти Фэйи в 6 час. утра. Также кавалерии в П-де-Дуан по обнаружении опознавательного знака в 5 ч. 45 м. утра.

Фаза или период операции	Требуемые сведения	Анализ требуемых сведений	Органы разведки	Особые задания	Время и место доставки донесений
			Кавалерия.	Осмотреть лес де-ла-Кот. Имеются ли здесь крупные силы противника? Донести о первом соприкосновении с противником и местонахождении головы колонны, установившей связь с противником.	Авангарду западной колонны в 0—1′. Также штабу дивизии радиограммой в 6 ч. 45 м. утра.
			5-й корпус.	Движение на юго-запад по дорогам: 1. Лонгви, Телланкур. 2. Мюссон, Телланкур. 3. Телланкур, Лонгвийон, Виллер ле-Рон.	Командному пункту штаба дивизии в Пти Фэйи в 6 час. утра.
Головы главных сил подходят к 0—2: западная колонна — в 8 ч. 30 м. утра; восточная колонна — в 8 ч. 55 м. утра.	То же	Встретят ли наши авангарды крупные силы противника между 0—2′ и 0—3′? (Для того чтобы это установить, необходимо осмотреть все дороги и район юго-западнее линии: Мюссон, Сен Лежэ, Эталь.) Мы должны установить, двигаются ли какие-либо колонны противника на юг от этой линии. Оборонительные сооружения	Авиация.	Разведать район действий дивизионной авиации, обратив особое внимание на следующие объекты: 1. Два пути, идущих из Эт через лес на север. 2. Дорогу Сен Лежэ, Эт, Шенуа. 3. Эт, Латур (две дороги). 4. Эт, Гоммери, Латур.	Донесения сбрасывать авангарду 0—2′ в 7 ч. 45 м. утра. Также передовому пункту связи в Шаренси в 8 час. утра.

Фаза или период операции	Требуемые сведения	Анализ требуемых сведений	Органы разведки	Особые задания	Время и место доставки донесений
		южнее р. Тон могут свидетельствовать о переходе противника к обороне. Для выявления механизированных сил необходимо периодически осматривать весь район действий авиации.		Местонахождение, глубина, состав и направление колонн? Замечены ли сосредоточения войск? Окапывается ли противник в полосе дивизии между рр. Тон и Басс Вир? Механизированные части?	
			5-й корпус.	Движение по дороге Мюссон — Мюсси ла-Вилль—Блейд—Гоммери. Также дорога северо-восточнее Мюсси ла-Вилль. Задание в 7 час. утра.	Командному пункту штаба дивизии в Шаренси в 8 час. утра.
			Кавалерия	Осмотреть лес севернее Эт с целью установления наличия крупных сил противника. Необходимы опознавательные данные.	Авангарду у 0—2′ в 8 ч. 15 м. утра. Также радиограммой штабу дивизии по получении сведений.
Передовые части главных сил достигли последнего рубежа в 10 час. утра.	Атакует ли противник 7-ю дивизию, пока она находится на бивуаке, завтра днем, вечером или послезавтра утром (22-го)?	Чтобы добыть эти сведения, необходимо будет почти непрерывно наблюдать за районом юго-западнее и западнее линии Петтиньен — Арлон —	5-й корпус.	Движение на дорогах: 1. Петтиньен, Мюсси ла-Вилль. 2. Дороги северо-восточнее Мюсси ла-Вилль.	Командному пункту штаба дивизии в П. де-Дуан в 10 час. утра и затем через каждые два часа в течение всего дня и ночи.

Фаза или период операции	Требуемые сведения	Анализ требуемых сведений	Органы разведки	Особые задания	Время и место доставки донесений
	Какими силами? Направление? Может быть, противник окажет сопротивление дивизии во время марша 22-го? Где?	Ванс — Эталь. Затем нужно будет изучить расположение противника, чтобы определить его намерения — наступать или обороняться. Выявить, ведутся ли окопные работы.	Авиация.	Разведать район действий дивизионной авиации, обращая особое внимание на дороги: 1. Арлон, Сен Лежэ, Мюсси ла-Вилль. 2. Арлон, Эталь. 3. Ванс, Сен Лежэ, Эт. 4. Две дороги из Эталь в Эт. Сосредоточение войск в Эталь, Шатильон. Куда они двигаются— на запад или юго-запад? Замечены ли другие сосредоточения юго-западнее линии Петтиньен, Арлон, Эталь? Замечены ли окопные работы между Эт и Сен Лежэ? Артиллерия на позициях? Наличие танковых групп?	Командному пункту штаба дивизии через каждые два часа, начиная с 9 час. утра.

Фаза или период операции	Требуемые сведения	Анализ требуемых сведений	Органы разведки	Особые задания	Время и место доставки донесений
			Кавалерия.	Разведать лесные заросли в районе: Эталь, Эт, Шатильон, Ванс. Необходимы опознавательные данные. Замечены ли какие-либо попытки противника перейти в наступление на юг через лес?	Дивизионному узлу связи и передовому командному пункту в Латур (непрерывно).
			Передовое охранение.	Имеются ли силы противника юго-западнее линии Мюсси ла-Вилль—южный выступ леса? Нет ли движения мелких подразделений противника через р. Тон?	Передовому пункту связи в Латур (непрерывно).

Б. Опознавательные данные

Наш фронт		Войска противника (пехота и кавалерия)			
Корпус	**Дивизия**	**Батальоны или эскадроны и установленное местонахождение**	**Полки**	**Дивизии**	**Корпуса**
9-й корпус.		4-й гусарский (английский) опознан севернее Фонтэной в 4 часа дня (повидимому, движется на юго-запад).	4-й гусарский.	3-я кавалерийская бригада.	Кавалерийская дивизия (англ. экспед. корпус).
		Части 1-й пехотной дивизии, вероятно, вблизи Суассон.		1-я пехотная дивизия?	1-й корпус?
3-й корпус.		3-й гусарский (английский) опознан между Нуайон и Рибекур.	3-й гусарский.	4-я кавалерийская бригада.	Кавалерийская дивизия (А. Э. К.).
	4-я дивизия.	Раненые 16-го уланского обнаружены западнее Мортфонтэн.	16-й уланский.	3-я кавалерийская бригада.	Кавалерийская дивизия (А. Э. К.).
		1-й эскадрон 11-го гусарского опознан близ Бетизи.	11-й гусарский.	1-я кавалерийская бригада.	Кавалерийская дивизия (А. Э. К.).
		2-й батальон королевских стрелков опознан севернее Вербери.	19-я пехотная бригада.	6-я пехотная дивизия.	3-й корпус.
2-й кавалерийский корпус.	9-я дивизия.	Убитые и раненые, принадлежавшие к 1-му батальону 1-го Хемпширского полка, обнаружены близ Сен-Совэр.	11-й пехотный.	4-я пехотная дивизия.	3-й корпус?
		1-й эскадрон 3-го гусарского опознан близ Сен-Совэр. Это указывает на форсированное движение данной части по восточному берегу р. Уаза на юго-запад.	3-й гусарский.	4-я кавалерийская бригада.	Кавалерийская дивизия (А. Э. К.)
2-й корпус.	?	?	?	?	?

ГЛАВА VII

ЗАХВАЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ПЛЕННЫЕ

Прежде чем закончить речь о сборе сведений, касающихся противника, мы посвятим несколько страниц методам обработки пленных и захваченных документов.

ПЛЕННЫЕ. Захват пленных и их опрос составляют очень важное звено в общей системе изучения противника. В наших послевоенных инструкциях эта часть разведывательной деятельности не была достаточно подробно разработана. Мы очень часто ссылаемся на сведения, полученные от пленных, но не всегда представляем себе трудности добывания этих сведений.

При обработке пленных следует всегда иметь в виду два следующих принципа:

1) пленные должны быть быстро эвакуированы с передовых позиций;

2) группировка пленных должна производиться таким образом, чтобы максимально облегчить опрос их в дивизии, корпусе и армии по мере надобности и в таких пределах, какие окажутся необходимыми.

Что касается общей цели опроса, то следует иметь в виду два основных момента:

1) необходимость выяснить как можно быстрее боевой порядок и расположение частей противника;

2) необходимость получения после этого всех остальных сведений, классифицированных по следующим разделам:

а) сведения, имеющие срочный характер,

б) сведения общего порядка, не имеющие непосредственного отношения к данной операции.

Разведывательный орган части должен группировать и размещать пленных так, чтобы облегчить доступ к ним как ближайшего в порядке подчинения разведывательного отделения, так и вышестоящего. Затем он должен определить, какая информация необходима и ее очередность. И, наконец, он должен установить систему распределения и изучения документов, найденных на поле боя или взятых у пленных.

Рассмотрим вначале вопрос об эвакуации пленных. Для того чтобы ускорить эвакуацию пленных с передовых позиций, необходимо организовать несколько сборных пунктов. Такими временными пунктами, куда будут направляться пленные, являются дивизионные сборные пункты.

На этих пунктах пленных задерживают лишь на время обыска, опознания и группировки. Эта работа обычно производится переводчиками разведывательного отделения дивизии. Очень часто для этого будут привлекаться и другие люди, владеющие языком противника.

Дивизионный сборный пункт представляет собой небольшой участок, огороженный колючей проволокой, расположенный вблизи командного пункта дивизии. Он должен находиться неподалеку от дороги и воды и иметь какое-либо укрытие для переводчиков.

С дивизионного сборного пункта пленных без задержки направляют в концлагерь армии (за исключением пленных из отдельных корпусов); здесь их содержат несколько дней, и разведывательный отдел армии их опрашивает. Пленных следует располагать в палатках или бараках. Офицеров содержат отдельно от рядовых. Как рядовые, так и офицеры подразделяются на две группы — опрошенных и неопрошенных. Очень важно оградить рядовых от морального воздействия офицеров. Поэтому офицеров рекомендуется эвакуировать в тыл как можно скорее.

Разведывательный отдел корпуса в полном взаимодействии с разведывательным отделом армии опрашивает пленных в армейском концлагере. Телефоны устанавливаются не только в армейском лагере, но также и на сборных пунктах дивизий. Разведывательные отделы армии и корпуса соединяют с концлагерем специальными линиями связи. Каждый армейский лагерь возглавляется офицером из разведывательного отдела армии. К нему прикомандировывается несколько младших офицеров и солдат. Начальник лагеря решает вопрос об отправке или задержке пленных, так как только он имеет сведения об окончании опроса пленных. Желательно, чтобы начальник лагеря был знаком с языком противника.

В конце каждого дня начальник лагеря обязан представлять рапорт разведывательному отделу армии, в котором должны сообщаться следующие сведения: 1) количество пленных, прибывших за день (разбитых по рангам), и список частей, в которых они служили; 2) место и время захвата каждого пленного; 3) общие сведения, относящиеся к частям, в которых служили пленные: боеспособность этих частей, их состав, численность и местонахождение.

Как правило, пленные после опроса должны эвакуироваться в тыл. Исключение может быть сделано для некоторых специалистов, от которых следует получить добавочные сведения.

Теперь рассмотрим метод опроса пленных.

В войсковых частях (менее дивизии) пленных полностью не опрашивают, здесь необходимо лишь установить, в какой воинской части служил пленный.

На дивизионном сборном пункте также производится лишь краткий опрос, результат которого должен немедленно сообщаться по телефону в корпус и армию. Донесения включают общие опознавательные данные и необходимые сведения о боевом порядке противника. В связи с этим крайне необходимо, чтобы начальники сборных пунктов и лагерей были в курсе обстановки на фронте. Они получают копии всех приказов, разведывательных сводок и др., что облегчит им опрос.

Каждый начальник разведывательного отделения соединения составляет перечень тех вопросов, которые его особенно интересуют. Эти вопросы обеспечат командира соединения необходимыми ему данными о противнике. Начальник разведывательного отделения определит степень важности и очередность вопросов. В зависимости от своего характера эти вопросы направляются затем начальникам дивизионных сборных пунктов или армейского лагеря. Последние таким способом ориентируются в том, какая информация особенно необходима. Получив перечень вопросов, они обсуждают его с переводчиками и производят опрос таким образом, чтобы получить требуемые сведения. Опрос пленных очень сложен и требует изобретательности и находчивости опытного следователя по уголовным делам.

ЗАХВАЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ. В обычной обстановке обыск пленных дает множество различных документов. Это вызывает необходимость создания специальной службы обработки документов. Персонал для этой службы выделяется из частей, так как подобная организация не предусмотрена штатами. Эти люди должны уметь читать на языке противника. Разведывательный отдел знакомит их с организацией частей и тактикой противника; так же, как начальники концлагерей, они должны знать, какая именно информация требуется разведывательным отделам.

Предварительный обыск пленных, и особенно офицеров, как правило, производится штабом полка.

Обнаруженные у пленных бумаги и документы помечают их фамилиями и отсылают в тыл с начальником конвоя.

Во многих случаях, как показывает опыт, штаб полка не может произвести достаточно тщательного обыска.

Такой обыск производится на дивизионном сборном пункте. Здесь необходимо иметь достаточное количество небольших мешочков. Все бумаги, найденные у пленного, вкладывают в отдельный мешочек. Этот мешочек завязывают и к нему прикрепляют ярлык с указанием фамилии пленного и его части. В процессе упаковки этих мешочков переводчики быстро просматривают наиболее важные документы. Те документы, которые представляют для данного соединения особый интерес в связи с предстоящей операцией, должны быть задержаны. В таких случаях вышестоящее соединение немедленно ставится в известность о задержанных документах; во время боя дивизионный сборный пункт обычно не будет располагать достаточным временем для просмотра документов. В результате очень важные сведения, имеющие значение для данного соединения, могут быть упущены. Но этому помочь невозможно.

В заключение необходимо подчеркнуть исключительно большое значение опроса пленных и изучения документов. В этом легко убедиться, обратившись к примерам из истории.

ГЛАВА VIII

ОЦЕНКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ

Наполеон однажды заявил, что, принимая решение, необходимо учитывать только данные о положении противника. Клаузевиц добавляет, однако, что большая часть сведений, полученных в боевой обстановке, противоречива, неопределенна или ложна. Оба правы. Что же делать? Информация о противнике приходит к нам похожей на руду, из которой разведывательный отдел должен извлечь чистый металл. Только этот чистый металл и необходим командиру.

В разведывательной работе извлечение металла из руды и определение категории минерала, к которому он принадлежит, называется оценкой информации.

Для того чтобы подготовить информацию к оценке, надо прежде всего очистить ее от всех второстепенных сведений, оставив лишь основные. Только эта информация может быть использована.

Работа по отсеву второстепенных сведений осуществляется техническим аппаратом: переводчиками, специалистами по аэрофотосъемке, шифровальщиками и др. Они должны уметь хорошо делать это.

К сожалению, подготовке персонала разведывательных органов для этой работы уделяется очень мало внимания. Между тем, при неудовлетворительном проведении ее весь последующий процесс обработки информации будет неполноценным. Именно эта первоначальная стадия обработки и составляет основу всего процесса извлечения чистого «металла».

ОЦЕНКА. После извлечения чистой информации из первичного необработанного материала можно перейти к ее оценке. Прежде всего нужно установить достоверность информации. Для определения этого следует учитывать источник, из которого она получена. Необходимо поставить перед собой такие вопросы: «Кто передал информацию?», «Показал ли себя данный источник достаточно надежным в прошлом?», «Могла ли быть добыта сообщенная информация при данной обстановке?»

Установив надежность источника, необходимо перейти к определению точности информации. При этом следует иметь в виду следующие моменты: 1) Подтверждают ли полученную информацию другие источники? 2) Совпадает ли полученная информация с имеющимися сведениями по данному вопросу? 3) Не противоречит ли она уже установленным данным? 4) В каком отношении она подкрепляет установленные данные?

После этого информацию необходимо подвергнуть дальнейшей проверке постановкой следующих вопросов: 1) В чем ее смысл? 2) Какое она имеет значение? 3) Изменяет ли она значение ранее полученной информации? 4) Повышает ли она значение имеющихся сведений? 5) Способствует ли она разрешению вопросов, вызывающих сомнение?

Разведывательные органы, выполняя задания разведывательного отдела, основанные на приказе командира, должны отправлять вместе со своими донесениями пленных, а также документы и материалы, которые им удалось захватить или найти,— короче говоря, все, что может дать больше сведений о противнике. Для облегчения оценки донесений личный состав разведывательных органов должен уметь правильно составлять донесения. На первый взгляд это дело кажется простым, но в действительности оно достаточно сложно. От составляющего донесение требуются только факты в кратком и точном изложении. Он не должен пытаться дать им свою интерпретацию, а именно такую тенденцию проявляют многие разведчики. Эту тенденцию нужно всегда учитывать при расшифровке донесе-

ний и решительно с ней бороться. Иногда даже невинная, сама собой напрашивающаяся интерпретация, допущенная разведчиком, может привести к тяжелым последствиям.

Разберем пример, который для подкрепления этого положения приводит полковник Бернис. Обратимся вновь к обстановке на р. Уаза 27 августа 1914 г. (см. схему 5).

Утром 28 августа генерал фон-Бюлов получил от своей авиации донесение, в котором сообщались сведения о положении французских войск накануне вечером. В этом донесении сообщалось: «В долине р. Уаза находятся лишь слабые а р ь е р г а р д ы».

Разберем внимательно эту информацию. Можно с уверенностью утверждать, что наблюдатель не был заинтересован в том, чтобы ввести в заблуждение командующего армией. К тому же, судя по предыдущим донесениям, авиация 2-й германской армии являлась вполне надежным источником информации. Кроме того, видимость 27 августа была хорошей, так что наблюдатель безусловно мог видеть противника на открытой местности. Поэтому допускаем, что вечером 27 августа в долине р. Уаза действительно находились слабые части противника.

Но разве противник не мог предпринять некоторые меры маскировки от наблюдения с воздуха? Ведь даже если противник сосредоточил в долине р. Уаза крупные силы и принял необходимые меры по маскировке, то и тогда вполне возможно обнаружение отдельных подразделений. Предполагая, что в долине р. Уаза находятся лишь слабые силы противника, но не отбрасывая возможности наличия там более крупных сил, мы подходим к пределу допустимого обобщения.

Утверждать же, что обнаруженные силы противника являются его а р ь е р г а р д о м, рискованно.

Обнаруженные силы противника могли быть: 1) сторожевым охранением — если главные силы противника остановились на месте; 2) боковым охранением — если противник производит фланговое движение; 3) авангардом — если противник переходит в контрнаступление; 4) арьергардом — если главные силы противника продолжают отступление; 5) случайно обнаруженными подразделениями всей 5-й армии, обороняющей р. Уаза.

Поскольку нет информации о главных силах французских войск и наблюдатель таких сведений не сообщил, невозможно с точностью определить, с чем же мы имеем дело. Между тем фон-Бюлова интересовало прежде всего положение главных сил противника. А так как наблюда-

тель сообщил, что обнаруженные силы противника являются его арьергардами, то и напросился вывод, что главные силы французских войск продолжают отступать, хотя это могло и не соответствовать действительности.

По обязательным же правилам донесение летчика должно было быть сформулировано в данном случае так: «Мелкие подразделения войск противника обнаружены в долине р. Уаза».

Теперь попытаемся увязать эту информацию с ранее полученной и определить, не противоречит ли она ей.

По данному вопросу мы имеем лишь одно сообщение, полученное вечером 27 августа из гвардейского корпуса: «Передовое охранение 2-й кавалерийской дивизии сегодня вечером было обстреляно у Фруа Дестрэ, выходы к северу Этреопон забаррикадированы; высоты южнее Отрепп и Этреопон сильно укреплены».

Как мы знаем, получив эту информацию, фон-Бюлов пришел к заключению, что 5-я французская армия имеет «намерение» оборонять р. Уаза. А утром 28 августа, получив донесение от воздушного наблюдателя, он решил, что противник будет продолжать отступление. Таким образом, он сделал два как будто бы противоположных заключения. На самом же деле эти два сообщения не противоречат друг другу. Оба они полностью соответствовали обстановке. Речь шла о населенном пункте Этреопон, северные выходы из которого, по сообщению гвардейского корпуса, забаррикадированы. Согласно же донесению авиаразведки, этот пункт слабо охранялся. Тут как будто бы противоречие, но если мы попытаемся увязать оба сообщения, то увидим, что они просто дополняют друг друга.

Передовое охранение 2-й германской кавалерийской дивизии вполне могло быть обстреляно у Фруа Дестрэ артиллерией, расположенной не в долине р. Уаза, а на высотах южнее долины; но артиллерия могла быть прикрыта слабыми пехотными подразделениями, расположившимися в долине. Ведь авиаразведка сообщила о «долине р. Уаза», что не указывает точно района. И вполне возможно, что летчик просто не заметил сильно укрепленного противника на высотах южнее Отрепп и Этреопон.

Сопоставляя эти два сообщения, мы узнаем, что вечером 27 августа в долине р. Уаза действительно находились небольшие подразделения противника, а более крупные его силы с артиллерией располагались южнее Отрепп и Этреопон.

При отсутствии информации, подтверждающей отход главных сил французских войск, имея лишь сообщения авиации и кавалерии, а также некоторые данные о положении в районе Гиз, фон-Бюлов не должен был отбрасывать гипотезу о том, что 5-я французская армия может оказать сопротивление южнее р. Уаза, так как в полученной информации не было сведений, которые говорили бы о продолжении отхода 5-й французской армии на юг.

Конечно, большое влияние на заключение фон-Бюлова оказывало его предвзятое мнение о том, что французские войска охвачены паникой. Такая оценка состояния французских войск привела к тому, что он не стал терять времени на расшифровку отдельных донесений разведки, целиком доверившись информации наблюдателя, давшего свою интерпретацию.

Если полученная информация не изучается и не обобщается, то она бесполезна, однако обобщать нужно на основе большого количества сообщений. Особенно непозволительно делать обобщение на основе какого-либо отдельного сообщения, переданного из одного источника. А такая практика, к сожалению, существует в нашей учебной работе. Никто, начиная с самого главнокомандующего, не должен позволять себе делать выводы о положении противника на основе отдельного сообщения.

Каждое сообщение обязательно должно рассматриваться в связи с другими фактами о положении противника. На основе этих фактов должно быть сделано несколько предположений, и каждое из них нужно всесторонне взвесить.

Во время одной военной игры в офицерской школе Генерального штаба автору пришлось руководить частью занятия по войсковой разведке. Автором заранее были разработаны несколько примерных донесений разведчиков, которые и подверглись оценке.

Первое донесение исходило от передового охранения бригады, совершавшей обходное движение. Это охранение доносило, что оно подверглось «ружейному» и «пулеметному» огню с опорного пункта противника, расположенного в 800 м.

Такое сообщение является типичным не только для учебной работы, но и для боевой практики. Очевидно, пославший это донесение пытался по-своему истолковать то, что он видел. Разумеется, к такому сообщению нужно подходить с большой осторожностью.

Перейдем к его оценке. Здесь вызывает сомнение прежде всего слово «пулеметный». В современных армиях имеются

различные типы автоматических винтовок и пулеметов. Все, кто испытывал на себе огонь автоматического оружия, знают, что на дистанции в 800 м невозможно отличить один тип автоматического оружия от другого, — словом, «пулеметный» огонь, о котором сообщается в донесении, мог быть произведен как пулеметом, так и автоматической винтовкой. Участники игры, однако, поняли это сообщение дословно и начали на его основе делать обобщения: «Поскольку в этом районе имеются пулеметы, то ясно, что здесь находятся крупные силы противника, так как пулеметы не придаются мелким стрелковым подразделениям».

Термин «опорный пункт» также вызывает сомнение. На военном языке понятие «опорный пункт» обычно обозначает оборонительную позицию, занимаемую подразделением не меньше роты. У получившего это сообщение должен немедленно возникнуть вопрос: откуда пославшему донесение известно о том, что это действительно был опорный пункт противника? А может быть, это был лишь его усиленный дозор, имевший несколько автоматов?

Итак, оценку положения противника следует производить лишь на основе сопоставления нескольких донесений разведчиков.

ГЛАВА IX

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Установив, по возможности более точно, положение противника на данный момент, мы должны немедленно довести об этом до сведения всех заинтересованных в получении этих сведений о противнике, а именно: вышестоящего соединения, а также соседних и подчиненных частей. Это называется доведением разведывательных данных.

У нас приняты три очень удобные формы такого доведения: а) сводка, б) разведывательное донесение, в) доклад разведывательного отделения.

СВОДКА. Сводка предназначена для информации вышестоящих и соседних частей о положении противника перед фронтом данной части.

Она существенно отличается от разведывательного донесения. В ней дается общая картина положения на фронте данной части, без детализации. Например, вместо обозначения каждой отдельной автоматической огневой точки, как это делается в разведывательном донесении, сводка просто сообщает, что определенные участки фронта части обстреливаются из автоматического оружия.

Форма сводки во многом похожа на форму доклада разведывательного отделения.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ. Разведывательное донесение является своеобразной «газетой» для нижестоящих частей. Форма ее, указанная в «Наставлении по полевой службе штабов», вполне приемлема.

Разведывательные донесения, как и сводки, должны рассылаться периодически и дополняться краткими выводами, когда в положении противника происходят изменения. Разведывательное отделение должно стремиться постоянно держать в курсе событий на фронте соединения как вышестоящие штабы, так и свои части.

ДОКЛАД РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ. Проверенные и обобщенные сведения о противнике являются разведывательными данными. Эти данные в удобной для использования форме вместе с соответствующими выводами и называются докладом разведывательного отделения. Разведывательное отделение должно не только добывать сведения о противнике и давать каждому факту соответствующую оценку, но и уметь представить командиру эту информацию в форме готовых для использования данных о противнике.

Когда командиру предстоит принять решение, он всегда требует доклада от разведывательного отделения.

Что должно быть включено в этот документ? Доклад должен дать командиру возможно более ясное представление об обстановке, не осложняя его ненужными деталями. Наше Наставление не дает формы доклада, однако указывает, что для этой цели может быть использована форма, установленная для разведывательного донесения. Это указание явно ошибочно.

Для учебной работы в офицерской школе Генерального штаба автором была составлена следующая форма доклада разведывательного отделения, которая, как показала практика, оказалась вполне приемлемой.

Форма имела следующие рубрики:

1. На фронте противника:

а) действия противника;

б) опознавательные признаки (в графическом изображении).

2. Тыл противника:

а) передвижения по шоссейным дорогам, по железным дорогам;

б) сосредоточения войск.

3. Состояние противника.

В рубрике «действия противника» должны быть указаны все те действия, которые могут способствовать определению состояния и состава войск противника. Сюда же должна быть внесена обнаруженная на позициях артиллерия.

В следующей рубрике указываются все имеющиеся опознавательные данные. Признаки должны быть ясны с первого же взгляда. Если возможно, этими данными следует охватывать признаки до дивизии или даже корпуса включительно.

Способ графического изображения будет показан нами ниже, при разборе соответствующего примера.

В рубрику «тыл противника» необходимо включить все передвижения войск противника, производимые как по грунтовым, так и по железным дорогам, а также все замеченные сосредоточения войск в тылу противника.

И, наконец, в рубрике «заключение» нужно перечислить возможные варианты развития действий противника, а также указать его состояние и возможный размах его действий, учитывая время и местность.

Высказывая свои предположения о возможном маневре противника, разведывательное отделение не должно допускать необоснованных предположений или навязывать свое субъективное мнение о возможных действиях противника.

Все сделанные предположения остаются только возможными вариантами, пока сам он тем или иным путем не подтвердит какого-либо из них.

Разведывательное отделение не должно отбрасывать ни одного из возможных вариантов действия противника до тех пор, пока новые сведения не покажут, что данное предположение нереально.

Во многих случаях, как показывает опыт, командир вынужден принимать решение, не успев хорошо выяснить намерений противника. В этом случае он должен принять такое решение, которое бы наилучшим образом (в данной обстановке) обеспечивало выполнение поставленной задачи и в то же время позволяло бы в любой момент свободно реагировать на л ю б о е ответное действие противника, т. е. позволяло бы маневрировать.

Для того чтобы более наглядно показать примерное содержание доклада разведывательного отделения, обратимся к одному историческому примеру. Разберем обстановку, создавшуюся в районе действий 2-го германского кавалерийского корпуса вечером 31 августа 1914 г., и попробуем составить доклад, который должен был бы представить начальник разведывательного отдела командиру корпуса.

В этот день 1-я германская армия (без 4-го резервного корпуса) находилась в районе, показанном на схеме 11. 2-й кавалерийский корпус достиг южной части Компьенского леса. Войска только что совершили длительный и трудный марш и были сильно утомлены. Командующий 2-го кавалерийского корпуса генерал фон-дер-Марвиц получил от армейской авиаразведки в 14 час. 31 августа следующую информацию о противнике:

«В районе Шони, долина р. Уаза, Компьень, Суассон в течение дня противник не обнаружен. Поздно утром севернее и северо-восточнее Суассон замечены отдельные колонны противника, двигавшиеся в южном и юго-западном направлениях к Суассон. До 13 ч. 30 м. никакие войска противника не выходили из Суассон. Дороги между Вик-сюр-Эн и Виллер-Коттере были запружены войсками [1]. Железная дорога Ла Фер—Суассон, Крепи-ан-Валуа, кажется, была загружена в этот день до предела».

Несколько колонн противника примерно в 13 ч. 30 м. выходили из Компьенского леса через Пьер-Фон и Жилокур. Часть этих войск состояла из кавалерийских частей. В то же время войска противника, в составе около дивизии, двигались в юго-западном направлении между Вербери и Санлис. В Санлис никаких сил противника не обнаружено.

В западном направлении от р. Уаза разведка не проводилась. Об этом районе данных почти не было. Однако разведчики заметили, что из Сен-Жюст-ан-Шоссе в Клермон двигалась колонна, состоявшая из различных родов войск.

В 17 час. генерал фон-дер-Марвиц получил дополнительную информацию от авиаразведки армии:

«Небольшая колонна, состоящая из различных родов войск, отходит к Ла Ферте-Милон через Вик-сюр-Эн и Виллер-Коттере. В 11 час. утра голова колонны находилась у Ла Ферте-Милон, а хвост колонны — севернее р. Эн у Карлепон.

В районе Мортфонтэн, Виллер-Коттере были замечены крупные силы противника, располагавшиеся бивуаком».

В 21 ч. 45 м. вечера 31 августа командующий 1-й германской армией отдал следующий приказ:

«1-я армия завтра продолжает преследование в юго-восточном направлении для нанесения удара во фланг и тыл французских войск, отступающих восточнее Суассон, Виллер-Коттере.

---

[1] Авиаразведка определила, что в этом районе находилось не менее корпуса противника.

Направления:

9-й корпус		Амблени, Лонгпон
3-й корпус	6-я дивизия	Вик-сюр-Эн, Вивьер
	5-я дивизия	Аттиши, Тайфонтэн
4-й корпус	7-я дивизия	Фуротт, Пьер-Фон
	8-я дивизия	Компьень, Жилокур
2-й корпус	3-я дивизия	Реми, Ле Ме
	4-я дивизия	Эстре сен-Дени, Вербери

2-й кавалерийский корпус наступает против левого фланга и тыла французских войск южнее Виллер-Коттере».

Судя по материалам германского имперского архива, приведенные выше донесения не дошли до командира 2-го германского кавалерийского корпуса. Виновато в этом главным образом разведывательное отделение кавалерийского корпуса.

Вечером 31 августа генерал фон-дер-Марвиц получил следующие донесения от своих дивизий.

9-й кавдивизии из Ла Круа-сен-Уан (22 ч. 30 м.):

«Противник обстреливает из ручного оружия. Вблизи Сен Совэр найдены убитые и раненые, принадлежавшие к 1-му батальону 1-го Хэмпширского полка (английский). Есть данные, что здесь же находится 1-й эскадрон гусар (английский). Охранение противника между Вербери и Бетизи».

4-й кавдивизии из Сен-Жан о-Буа (23 часа):

«Западнее Мортфонтэн нашими дозорами взяты пленные и предметы снаряжения, принадлежавшие 16-му уланскому (английскому) полку. Установлено, что близ Бетизи находится 1-й эскадрон 11-го гусарского полка (английский). Северо-восточнее Вербери находится 2-й батальон королевских стрелков. Охранение противника расположено вдоль южного берега оврага между Бетизи и Эмевилль».

В 23 часа из 9-го и 3-го германских стрелковых корпусов были получены следующие сведения.

Из 9-го корпуса:

«В 16 час. нашими уланами опознан 4-й гусарский полк (английский) к северу от Фонтэной. 1-я английская пехотная дивизия, повидимому, находится у Суассон».

Из 3-го корпуса:

«В полдень наш 3-й гусарский полк обнаружил 3-й гусарский (английский) полк противника между Нуайон и Рибекур».

Разведывательному отделению 2-го кавалерийского кор-

пуса были известны следующие данные, относящиеся к организации английской армии:

4-й гусарский полк входил в состав 3-й кавалерийской бригады английской кавалерийской дивизии. Эта дивизия состояла из четырех бригад, имевших нумерацию от 1-й до 4-й.

Несколько ранее были опознаны следующие части:

а) 2-й гвардейский драгунский полк и 11-й гусарский из 1-й бригады,

б) 9-й уланский и 18-й гусарский из 2-й бригады,

в) 16-й уланский из 3-й бригады,

г) 3-й гусарский и 6-й гвардейский драгунский из 4-й бригады.

Было также известно, что английская армия имела три корпуса.

Ранее были опознаны следующие соединения:

1-й корпус . . .

1-я дивизия:

а) Колдштремский и Шотландский гвардейские полки 1-й бригады

б) Королевский гвардейский Суссексский полк 2-й бригады

в) Королевский полк и 2-й полк 3-й бригады

2-я дивизия:

а) 2-й Гренадерский и 1-й Ирландский гвардейский полки 4-й бригады

б) Каннотский стрелковый полк 5-й бригады

в) Королевский и Южно-Стаффордширский полки 6-й бригады.

2-й корпус . . .

3-я дивизия:

а) 2-й королевский Ирландский стрелковый полк 7-й бригады

б) 2-й королевский Шотландский полк и 1-й горный полк 8-й бригады

в) 1-й королевский Шотландский стрелковый полк 9-й бригады

5-я дивизия:

а) Королевский полк 13-й бригады

б) Саффолкский и Восточно-Саррейский полки 14-й бригады

в) Норфолькский и Чеширский полки 15-й бригады

3-й корпус . . .	4-я дивизия: а) Королевский Дублинский стрелковый полк и королевский Ворвикширский полк 10-й бригады б) 1-й Хэмпширский и Восточно-Ланкаширский полки 11-й бригады в) Эссексский полк 12-й бригады 6-я дивизия: а) Буффский и Лестерширский полки 16-й бригады б) Королевский стрелковый полк 17-й бригады в) Восточно-Иоркширский полк и Дурамский легкопехотный полк 18-й бригады г) Королевский стрелковый недавно сформированной 19-й бригады

Оперативный приказ по армии на 1 сентября, подписанный генералом Клуком в 21 ч. 45 м., был получен 2-м кавалерийским корпусом незадолго до полуночи.

Предположим, что генерал фон-дер-Марвиц потребовал от своего разведывательного отделения доклада об обстановке. Каково должно быть содержание этого доклада? Какие сведения и выводы должны быть включены в него? Прежде чем начать составлять доклад за разведывательное отделение, нам следует ясно осмыслить его задачу. Главная задача заключается в том, чтобы представить командиру в ясной, краткой, обобщенной форме возможности противника на ближайшее будущее, в данном случае на 1 сентября. Имея такие данные, командир может основывать на них действия своих войск. Обобщая сведения о состоянии и возможностях противника, разведывательное отделение должно иметь в виду задачу, поставленную корпусу командующим армией. Как известно, она заключалась в следующем: наступать против левого фланга и тыла французских войск южнее Виллер-Коттере. Поэтому главной задачей разведки на следующий день является обнаружить указанный в приказе левый фланг и тыл французских войск. В данный же момент командира интересует прежде всего вопрос о том, способен ли противник помешать движению 2-го кавалерийского корпуса к югу от Виллер-Коттере? Для того чтобы подтвердить оценку состояния противника, мы должны подвести в первой части нашего доклада итог операции за 31 августа.

Разведывательное отделение уже имеет все эти данные в такой форме, которая позволяет легко сделать из них необходимые выводы. Доклад должен быть составлен в течение часа и выглядеть так.

ДОКЛАД РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБ ОБСТАНОВКЕ

I. ФРОНТ

Действия противника:

В течение всего дня 31 августа противник продолжал отступление, оказывая слабое сопротивление 2-му кавалерийскому корпусу. Между 2-м кавалерийским и 3-м корпусами в районе восточнее р. Уаза и севернее р. Эн противник не обнаружен.

Вскоре после полудня несколько колонн войск противника, часть которых составляла кавалерия, двигались из Компьенского леса в южном направлении через Жилокур и Пьер-Фон.

9-я кавалерийская дивизия к концу дня, перед завершением марша в район Ла-Круа-сен Уан, была обстреляна из ручного оружия. Обстрел мог быть произведен пехотой или кавалерией противника. Это был единственный случай в течение дня, когда противник оказал сопротивление корпусу.

Между ручьем Отон и лесом Виллер-Коттере двигалась, казалось, непрерывная цепь групп противника. Состав и сила этих войск до сих пор не установлены. Они могут быть частями, уже обнаруженными нами вчера вечером, но возможно, что это лишь охранение.

II. ТЫЛ

А. Передвижение (крупных сил)

1) Дороги:

а) По направлению к Суассон обнаружено движение с севера и северо-востока нескольких отдельных колонн противника. До 13 ч. 30 м. в южном направлении из этого пункта никакие войска противника не выходили. В данный момент неизвестно, являлись ли двигавшиеся войска английскими или французскими.

б) Утром дороги между Вик-сюр-Эн и Виллер-Коттере были запружены войсками противника. На основании донесений авиаразведки можно предположить, что в этом районе находилось не менее корпуса. Это мог быть 1-й ан-

глийский корпус или часть его. 1-я дивизия была обнаружена западнее Суассон.

в) Одна колонна, состоящая из различных родов войск, растянулась от Ла Ферте-Милон до Карлепон. Голова колонны в 11 час. утра находилась у Ла Ферте-Милон.

г) В 13 ч. 30 м. было обнаружено движение крупных сил, состоявших из различных родов войск, двигавшихся из Вербери в Санлис. Чьи это войска — английские или французские, — установить не удалось. Однако в Санлис никаких войск противника не обнаружено.

д) О силах противника, находящегося западнее р. Уаза, за исключением колонны, состоявшей из различных родов войск и двигавшейся из Сен-Жюст-ан-Шоссе в Клермон, ничего не известно[1].

2) Железные дороги:

Железная дорога Ла Фер, Суассон, Крепи-ан-Валуа в течение дня использовалась до предела.

Б. Сосредоточение

В районе Мортфонтэн и Виллер-Коттере обнаружено большое скопление войск, расположенных бивуаком.

III. ВОЗМОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВНИКА

Противник может:

1) продолжать завтра отступление, прикрываясь действиями арьергарда;

2) перейти к обороне по всему фронту;

3) перейти в контрнаступление по всему фронту или на отдельных участках.

Пока нет достаточных оснований для решения вопроса о том, которое из этих предположений наиболее вероятно.

Первое предположение

В том случае, если на следующий день противник будет продолжать общее отступление, на выполнение задачи, поставленной 2-му кавалерийскому корпусу, могут повлиять только действия арьергардов противника и темп его отступления. Арьергарды могут:

---

[1] На месте начальника разведывательного отделения автор воздержался бы от такого утверждения. Очевидно, разведка в течение 31 августа направляла свою активность и в этот район. Однако при описании обстановки, по находящимся в нашем распоряжении данным, это утверждение должно быть включено.

1. Оказать завтра сопротивление на линии ручья Отон.

2. Рано утром отойти и, возможно, оказать сопротивление на различных рубежах по пути отхода. В первом случае 2-й кавалерийский корпус, вероятно, должен будет силой сломить это сопротивление. Во втором случае арьергарды противника могут оказать организованное сопротивление в районе северо-восточнее леса д'Ерменонвилль или на опушке его. В этом случае для обеспечения движения 2-го кавалерийского корпуса в юго-восточном направлении потребуется сильное охранение флангов с юго-запада и, возможно, переход в атаку для получения свободы маневрирования. Отбросив арьергард противника, закрепившегося вдоль ручья Отон, 2-й кавалерийский корпус должен будет пробиться сквозь сильные английские колонны, которые отходят из Виллер-Коттере с намерением войти в соприкосновение с западным флангом французских войск. (Последний может находиться на линии Суассон, Шато-Тьери.)

Второе предположение

Противник имеет возможность перейти к обороне по всему фронту и, хотя его войска в состоянии перейти к обороне севернее р. Марна, тем не менее первый наиболее подходящий для них оборонительный рубеж находится южнее р. Марна, по линии Марна, Мо. Следующая оборонительная позиция проходит северо-западнее через лес д'Ерменонвилль (прикрывая Париж). С другой стороны, значительным препятствием для 2-го кавалерийского корпуса, наступающего против западного фланга французских войск, окажется р. Урк. Поэтому мы можем ожидать, что противник окажет сопротивление именно на линии р. Урк, южнее Виллер-Коттере. В данный момент трудно сказать, будет ли это частью общей обороны или действиями английского либо французского флангового или тылового охранения.

Третье предположение

Противник способен перейти в контрнаступление и развернуть следующие действия против 2-го кавалерийского корпуса:

1. Нанесение удара по правому флангу корпуса из лесов севернее и южнее Санлис. Атака может быть произведена составом не менее двух дивизий, возможно усиленных дополнительными частями, наличие которых в районе лесов пока не установлено.

2. Войска противника, расположенные в настоящее время бивуаком в районе Мортфонтэн и Виллер-Коттере, могут

продвинуться в юго-западном направлении и ударить по левому флангу 2-го кавалерийского корпуса в тот момент, когда он будет действовать на охват.

3. Фронтальная атака английских, а возможно, и французских войск, произведенная в западном или северо-западном направлении, с рубежа р. Урк.

Заключение

К рассвету положение противника должно проясниться настолько, что можно будет отбросить хотя бы одно из вышеприведенных предположений. В данный же момент все они должны быть приняты во внимание.

* * *

Как видим, первая часть этого документа — до раздела «Возможные действия противника», по существу просто фиксирует полученные сведения, поэтому комментировать ее нет нужды. Перейдем к последнему разделу.

Перечисление возможных вариантов действий противника обычно довольно стереотипно, и это понятно: в любой обстановке противник имеет три пути для развертывания своих действий — атака, оборона, отход. Однако мы считаем необходимым обратить внимание на то, что хотя на первый взгляд эти действия выглядят стандартно, но забывать о них нельзя. А это случается. Как мы видели в приведенном нами примере, ни Клук, ни фон-дер-Марвиц не подумали о возможности контрнаступления французских войск.

Но, очевидно, заключение доклада разведывательного отделения должно содержать не абстрактно возможные действия противника, а действия, возможные в данной конкретной обстановке.

Рассматривая каждое из предположений о действиях противника, разведывательное отделение должно учитывать его конкретные возможности и действия применительно к данной обстановке, не забывая о таких элементах, как время, местность и силы обеих сторон. Отделение не должно рисовать обстановку в благоприятном для нас свете: должны быть указаны все возможные пути противодействия противника.

Командир вправе иногда не считаться с тем или иным предположением, представленным ему разведывательным отделением. Он один несет за это ответственность.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЛКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ГЛАВА X

ПРОЦЕСС С МЕНЬШИМИ ЗАТРАТАМИ

В результате увеличения дальнобойности и скорострельности оружия, применения бездымного пороха, обмундирования защитного цвета и развернутых боевых порядков, современные сражения часто происходят на «пустом поле боя». В современной войне линия фронта обычно лишена признаков жизни. Если бы не жужжание пуль, выпущенных пулеметом, и деморализующий грохот снарядов, обладающих большой разрывной силой, трудно было бы обнаружить признаки живой силы противника. Только в редких случаях атакующий имеет возможность увидеть своего противника. Даже обороняющийся не может выбрать себе подходящую живую цель до момента перехода нападающего в атаку. Возможно, в недалеком будущем удастся приглушить звук выстрелов, и тогда поле боя станет совсем «мертвым».

Сведения о противнике всегда решали исход боя. В прошлом веке было сравнительно легко определить расположение противника. Для этого командир должен был подняться на какую-либо возвышенность и оттуда наблюдать за всеми передвижениями войск противника. С такого командного пункта он следил за ходом боя и на основе личного наблюдения принимал и изменял решения. Бой в какой-то мере напоминал игру в шахматы. В современной войне командир с наблюдательного пункта ничего не увидит. Отдельные моменты боя, которые он может заметить, не дадут подлинного представления о развертывании сражения.

Ныне, однако, как и в прошлом, командиры всех частей должны в сражениях получать информацию о противнике.

Без нее нельзя правильно управлять боем или войной. Пехота должна знать примерное расположение огневых точек противника — только тогда она сможет успешно вести бой, а ее командиры сумеют наметить соответствующий план действий.

Пехота может итти в наступление, будучи осведомленной о расположении и силах противника или не имея никаких сведений о нем. В случае если пехота имеет неполные сведения о противнике или вовсе не располагает ими, она будет продвигаться вперед чрезвычайно медленно. Части, наступающие вслепую, могут встретиться с засадами, неожиданными действиями противника и понесут большие потери. Сведения о противнике в таком случае могут быть добыты лишь путем боевого соприкосновения с ним. Это и есть разведка боем. Подобные действия характеризуют боевую деятельность американских войск во время наступления в Аргоннах в 1918 г., и такой метод действий обходился очень дорого. Чтобы добыть необходимые сведения для последующего правильного построения наступления вторых и третьих эшелонов, мы в те времена жертвовали всеми батальонами первых эшелонов. Сейчас необходимо разработать метод наступления, не вызывающий столь больших потерь.

Средства наблюдения пехоты отстали в своем развитии от ее способностей применяться к местности, в результате чего стало невозможным определить расположение пехоты противника.

Поэтому возникает необходимость развивать средства наблюдения, которые компенсировали бы пехоте невозможность видеть.

Конкретные сведения о противнике должна дать пехоте дивизионная авиация. Читатель может сказать, что это давно известно. Это справедливо, но мы предлагаем расширить это понятие. Авиация применялась и в мировой войне, но в большинстве случаев батальоны, на которые ложилась задача ведения боя, получали очень слабую помощь от своего воздушного товарища. Авиация применяется и сейчас, но в учебной работе мы редко наблюдаем, чтобы ей ставились специальные задачи на основании требований передовых частей.

Нерасшифрованные аэрофотоснимки не приносят пехотным частям большой пользы. В будущей большой войне в батальоне не окажется людей, способных расшифровать эти снимки. Не разберутся в передовом батальоне и в обычно присылаемых разведывательными отделениями

дивизии схемах, перегруженных обозначениями деталей местности и условными знаками, показывающими противника.

Сведения, добытые авиаразведкой, перед передачей их пехоте должны быть представлены разведывательным отделением в ясной графической форме.

Предполагается, что между вышестоящими и нижестоящими штабами должен производиться непрерывный взаимный обмен информацией. На деле этого не бывает, по крайней мере в тех случаях, когда об этом никто не заботится. Если штаб дивизии не уделяет этому вопросу нужного внимания, то передовые пехотные части должны сами побеспокоиться о получении информации. При этом они должны знать, какую информацию требовать и что делать с полученной информацией.

Пехотный командир должен помнить, что он получит сверху только ту информацию, которую будет требовать,— не более.

Так называемое «пустое поле боя» требует, чтобы личный состав пехотной разведки имел ясное представление о применении боевой разведки. Личный состав полковой и батальонной разведывательных служб должен быть так же подготовлен для выполнения своих обязанностей, как и его собратья в штабе дивизии. Этого можно достигнуть подготовкой офицеров-разведчиков для работы в боевой обстановке еще в мирное время. Во французской армии это делается, но нашими мобилизационными планами это совершенно не предусматривается. Поэтому понадобится при мобилизации подбирать персонал полковой и батальонной разведки из состава тактически грамотных людей. Набранные таким путем офицеры должны затем пройти специальный курс в корпусной или армейской школе разведчиков.

Ниже мы постараемся на конкретном примере показать, насколько тесно связаны между собой разведывательная деятельность и тактический замысел маневра. Возьмем для примера операции 3-й американской дивизии в период с 3 сентября по 4 октября 1918 г. Мы берем операции этой дивизии не потому, что эти ее операции богаты отрицательными примерами, которых следует избегать, но исключительно потому, что автор более знаком с боевой деятельностью этой дивизии, чем какой-либо другой. Действия любой американской дивизии за этот период можно с успехом использовать для данного примера.

Опишем сначала то, что произошло в действительности, а затем изобразим эту операцию так, как она протекала бы при условии нормального функционирования всех органов разведки.

3-я АМЕРИКАНСКАЯ ДИВИЗИЯ

30 сентября — 4 октября 1918 г.

30 сентября 1918 г. 5-я бригада двумя пехотными полками, развернутыми по фронту, заняла район, предназначенный 3-й дивизии. Каждый полк бригады эшелонировался в глубину по-батальонно; справа располагался 4-й пехотный полк. Таким образом, фронт дивизии составляли лишь два батальона. 1-й батальон 4-го пехотного полка и 1-й батальон 7-го пехотного полка располагались так, как показано на схеме 12. Эти части только что заняли линию фронта, сменив 79-ю дивизию. Штаб последней не передал никаких сведений о противнике.

Левее 1-го батальона 7-го пехотного полка располагался батальон 32-й дивизии (схема 12).

Командир батальона и командиры подразделений фактически не имели никакого представления о положении и силах противника перед фронтом батальона. Конечно, каждый понимал, что германцы находятся где-то к северу и что в ближайшие дни предстоит атака. Передовые роты в период между 30 сентября и 2 октября несли активную дозорную службу, которая, однако, не была должным образом нацелена. Высылаемым дозорам ставилась лишь общая задача по патрулированию, и они не давали почти никаких сведений о противнике. Дозоры были больше заинтересованы в том, чтобы обыскивать карманы убитых германцев, оставшихся после боя с 79-й дивизией, собирать брошенные ручные пулеметы «Браунинг», чем опознавать убитых германских солдат и офицеров. Словом, дозоры не дали никаких опознавательных данных.

2 октября 1-й батальон был сменен 2-м батальоном 7-го пехотного полка. 1-й батальон, находясь теперь во втором эшелоне, располагался в овраге южнее леса де-Бэж. Он находился на передовых позициях два дня, но не мог передать 2-му батальону никаких сведений о противнике.

Поздно вечером 3 октября на командный пункт 7-го пехотного полка, который располагался близ 1-го батальона, был доставлен приказ по дивизии. Этот приказ, назначая атаку на 5 ч. 25 м. утра 4 октября, переносил границу для 3-й дивизии на 800 м к западу. Граница справа (4-й пехот-

ный полк) теперь проходила по дороге Нантиллуа, Кюнель, а граница слева (7-й пехотный полк) — по дороге Сьерж, Романь су-Монфокон (включительно). Полоса наступления разделялась пополам между двумя полками. Приказ требовал, чтобы оба атакующих полка передвинулись западнее; соответственно передвигалась западнее и находящаяся левее 32-я дивизия (схема 13). Выделенной для поддержки атаки артиллерии было поручено вести подвижной заградительный огонь.

Вскоре после наступления темноты командиры 4-го и 7-го пехотного полков отдали приказы атаковать противника. За исключением некоторых деталей, вызывавшихся необходимостью совершить фланговое движение, оба приказа по существу повторяли приказ по дивизии, который ограничился постановкой общей задачи на атаку.

Командир 7-го пехотного полка приказал своим батальонам передвинуться к западу и произвести атаку в северном направлении. В его приказе не упоминалось о положении противника.

1-й батальон 7-го пехотного полка, достигнув Сьерж, не встречая сопротивления, прошел через город. Передовые подразделения, выйдя к северной окраине города, попали под сильный пулеметный огонь. Местонахождение 2-го батальона, который должен был наступать в первом эшелоне, не могло быть установлено. 1-й батальон поэтому продолжал наступление. Незначительно продвинувшись к северу от города, он оказался под фланговым огнем с северо-запада и, как обычно бывает в таких случаях, изменил направление наступления в сторону ведущего огонь противника. Отклонившись на северо-запад, он вступил в бой с противником в полосе наступления 32-й дивизии и здесь задержался.

Позднее было установлено, что 2-й батальон не смог своевременно передвинуться к западу и, опоздав перейти в наступление, оказался дезорганизованным. Батальоны 4-го пехотного полка произвели боковое передвижение без затруднений, но их наступление было вскоре остановлено. Так закончился неудачный маневр 3-й дивизии 4 октября 1918 г.

КАК ЭТО МОГЛО БЫТЬ?

Попробуем воспроизвести события этих дней и разберем, как они могли бы сложиться, если бы разведка целиком выполнила свою роль.

Совершенно очевидно, что разделение долины Андон между двумя дивизиями является грубой ошибкой: этот

удобный подступ нужно было предоставить одной дивизии. Однако не об этом сейчас мы будем говорить.

Распоряжение, данное маломощной артиллерии, — вести подвижной заградительный огонь — также было ошибкой. Этого, как мы увидим ниже, можно было избежать, если бы органы разведки работали нормально.

Но даже несмотря на эти ошибки, наступление 4 октября имело бы, как нам кажется, иные результаты, если бы заранее позаботились о добывании сведений, касающихся противника, и если бы эти сведения в надлежащей форме доводились до командиров, заинтересованных в них.

Представим себе, как могла бы развертываться деятельность разведки в данной операции.

ПОЛОЖЕНИЕ 1-го БАТАЛЬОНА 7-го ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Прибыв к месту расположения в лесу де-Бэж, командир батальона вместе с офицером-разведчиком и адъютантом отправляется на северную опушку леса, откуда видна полоса наступления. По ту сторону оврага, примерно в 1 км к северу, виден небольшой лесной массив на высоте 268. Юго-западнее этого леса виден длинный отрог, выходящий в долину Андон. Никаких признаков наличия здесь противника не обнаружено.

Хотя командиру батальона и неизвестно направление атаки, но он предполагает, что его батальон будет наступать в направлении на Кюнель (10—85).

Прежде всего, очевидно, он заинтересован в том, чтобы установить, какое сопротивление может оказать противник в этом направлении и какое влияние оно будет иметь на наступление батальона. С места наблюдения можно видеть лишь небольшую полосу наступления; остальное необходимо установить по карте. Позади видимого леса находятся два лесистых участка — отрог высоты 262 и лес де-Кюнель. Западнее этих участков по направлению к Андон находится несколько голых отрогов, наиболее значительным из которых является высота 250.

Закончив изучение карты, командир батальона дает следующие указания офицеру-разведчику:

«Немедленно пошлите запрос в разведывательное отделение дивизии через штаб полка. 1-му батальону 7-го пехотного полка необходимо срочно узнать расположение сил противника на открытых участках (особенно на отрогах между шоссе Сьерж, Романь су-Монфокон и шоссе Нантиллуа, Кюнель).

Незамедлительно организуйте наблюдательный пункт в лесу де-Бэж. Вышлите разведку для осмотра участков леса перед фронтом, поручив им установить наличие противника» [1].

Офицер-разведчик 1-го батальона 7-го пехотного полка устраивает свой наблюдательный пункт на дереве, находящемся на северной опушке леса де-Бэж. После этого он требует от командира 3-й роты выделить для разведки одно отделение под командой младшего офицера. Вызвав отделение на северную опушку, он указывает ему на участок леса, находящийся в 1 км к северу (высота 268), и отдает следующее приказание (схема 14):

«Сейчас 3 часа дня. Вы должны продвинуться к этому лесу. Можно не маскировать движение, но двигаться необходимо врассыпную. Приблизившись к лесу на расстояние 300—400 м от южной опушки, все отделение по сигналу командира отделения открывает огонь по опушке и немедленно укрывается, применяясь к местности. Если в лесу находится противник, то можно быть уверенным, что он ответит на ваш огонь. Если это случится, попытайтесь определить примерное расположение его автоматического оружия. Если на ваш огонь ответа не последует, продвигайтесь в лес и установите передовой пост на северной опушке. Если противник в лесу не будет обнаружен и вам удастся установить передовой пост, подайте сигнал красной ракетой».

Удостоверившись в том, что его приказание понято, офицер-разведчик направляется к наблюдательному пункту и предупреждает наблюдателя о том, чтобы он следил за сигналами красной ракетой и немедленно сообщил о них и об услышанных им выстрелах.

К тому времени, когда офицер-разведчик вернулся на командный пункт, расположенный в оставленном германцами окопе, здесь уже был организован разведывательный пост. Офицер дает сержанту (старшему наблюдателю) задание изготовить десять схем (кроки) участка между дорогой Сьерж, Бантевилль и дорогой Нантиллуа, Кюнель. Кроки должны быть сделаны по карте 1 : 20 000; схемы должны быть такими же, какие приложены к данной главе, хотя на них могут быть нанесены меньшие участки.

В 4 ч. 15 м. с наблюдательного пункта сообщили, что невдалеке от линии фронта были замечены две красные

[1] Теоретически офицер-разведчик должен все это сделать и без указаний командира батальона. Но в данном случае мы берем командира батальона, не надеющегося, что все будет сделано само собой.

ракеты. Вскоре после этого посыльный дозора, вышедшего в 3 часа, сообщил, что в лесу (268) они встретили дозор 1-й роты 4-го пехотного полка. Он сообщил также, что 2-я рота того же полка занимает высоту 274 восточнее этого леса.

Офицер-разведчик немедленно передал это сообщение. Учитывая, что противник может попытаться занять лес перед фронтом, командир батальона решает, что частное наступление сейчас более выполнимо, чем позднее. Он приказывает 3-й роте с наступлением темноты занять лес на высоте 268. Это поможет ликвидировать разрыв между батальоном 32-й дивизии (слева) и 2-й ротой 4-го пехотного полка (справа). Но главное преимущество такого решения заключается в следующем: выдвижение этой роты уменьшит протяженность обстреливаемого противником участка, который пришлось бы преодолеть, если бы был получен приказ на атаку. Таким образом, сведения, полученные о противнике, помогли командиру батальона принять правильное решение.

О своих мероприятиях командир батальона немедленно сообщил в штаб полка. Одновременно с этим офицер-разведчик приказал 3-й роте выслать в его распоряжение к 5 час. утра 1 октября на командный пункт роты в лесу (268) одно отделение для несения службы дозора.

Ночью 3-я рота без затруднения занимает лес (268). В 5 час. утра офицер-разведчик в сопровождении старшего наблюдателя и двух разведчиков встречает дозорное отделение на командном пункте 3-й роты на северо-восточной опушке леса и ведет его к пункту, откуда видны лес на северо-западном отроге высоты 262 и близлежащий овраг.

Включив в состав дозора двух разведчиков, он отдает следующее приказание:

«Вы должны осмотреть лес западнее дороги Нантиллуа, Кюнель и установить, занят ли он противником. Если вам удастся установить, что противник занимает не весь участок леса, то выясните, в какой именно части леса находятся его силы. Для этого, отойдя отсюда на несколько сот метров, дайте ряд залпов по южной опушке леса. Если со стороны противника не последует ответа, продвигайтесь в северо-восточном направлении через перевал (262) в юго-восточную часть леса. Одного из дозорных оставьте на опушке и через него подайте сигнал о том, что вами будет обнаружено в лесу. На месте, где мы сейчас находимся, будет установлен батальонный наблюда-

тельный пункт. Вопросы есть? Повторите. Можете выступать».

Дозор приступил к исполнению поставленной задачи. Вскоре офицер-разведчик заметил, что противник не отвечает на огонь, открытый дозором, и что последний продолжает продвигаться в лес (262). Тогда он приказал старшему наблюдателю организовать наблюдательный пункт в лесу (268) и возвратился на батальонный командный пункт.

В 11 час. утра возвратившийся дозор сообщил, что вся северо-западная половина леса (262) занята противником. Вскоре после этого из разведывательного отделения 3-й дивизии через штаб 7-го пехотного полка прибывает первое донесение. Передаем кратко его содержание (схема 15):

«Северо-западный отрог высоты 250 занят противником. Прилагаемая схема показывает его расположение по данным аэрофотосъемки. На этом участке противник проявляет значительную активность. На участке между лесом де-Кюнель и Романь су-Монфокон обнаружены окопы противника, защищенные проволочными заграждениями, что также обозначено на прилагаемой схеме. Более точные данные последуют позднее».

Старший наблюдатель переносит эти данные на отчетную схему батальонной разведки и на две основные схемы данного района, уже изготовленные им. Одну из этих схем он передает на наблюдательный пункт, находящийся на высоте 268, с указанием, чтобы данные схемы были проверены, особенно в отношении расположения автоматического оружия. Вторая схема пересылается 3-й роте.

После этого офицер-разведчик докладывает командиру батальона следующую оценку обстановки (схема 16):

«Линия фронта противника перед нашим батальоном проходит вдоль южного склона высоты 250 и тянется на восток в лес, находящийся на западном склоне высоты 262. Насколько нам удалось установить, огневые точки и окопы противника расположены так, как показано на данной схеме (отчетная схема разведки). Восточная часть леса (262), вероятно, не занята противником. Продольный окоп, защищенный проволочными заграждениями, тянется к западу от леса де-Кюнель. Лес де-Кюнель нами еще не осмотрен.

Противник может предпринять следующие действия:

1) обороняться, не изменяя своего расположения;

2) удлинить свой фронт на восток, заняв ту часть леса (262), которая сейчас свободна;

3) выдвинуть некоторые силы к отрогу 241;
4) отойти».

Пока командир батальона изучает обстановку, офицер-разведчик, в соответствии с оценкой, которую он дал командиру батальона, подготовляет разведывательную сводку и передает ее адъютанту с просьбой отослать копии: в полк, в 1-й батальон 4-го пехотного полка, батальону 32-й дивизии севернее Сьерж, офицеру связи с артиллерией.

Добытые сведения затем переносятся на пять схем, изготовленных батальонной разведкой. Эти схемы посылаются четырем ротам, входящим в состав батальона, и в приданную ему пулеметную роту.

К этому времени командир батальона намечает предварительный план атаки в северном направлении, которую, возможно, будет приказано провести. Этот план сводится к следующему (схема 16):

«1. Расположить пулеметную роту, приданные мортиры, 37-мм орудие и две стрелковые роты в лесу у юго-западного отрога высоты 268. Эта группа должна сковывать противника своим огнем — вести интенсивный ружейный огонь, усиленный артиллерией, по южной опушке западной части леса на высоте 262 и открытому скату западнее.

2. Оставшиеся две стрелковые роты наступают (по-эшелонно) в северном направлении, двигаясь с северного выступа леса 268, и занимают лес де-Кюнель».

Это решение немедленно передается командиру полка, командиру 1-го батальона 4-го пехотного полка (справа) и батальону 32-й дивизии (слева).

2 октября, когда 2-й батальон 7-го пехотного полка сменил 1-й батальон, все эти сведения о противнике, а также предполагаемый план действий могли быть переданы командиру сменяющего батальона. Мы видели, что приказ, отданный 3 октября и предписывавший проведение флангового движения для атаки, назначенной на 4 октября, прибыл слишком поздно, поэтому разведка не могла быть произведена. Неудача, последовавшая за этим, могла быть частично предотвращена, если бы батальон 32-й дивизии, располагавшийся севернее Сьерж, передал 2-му батальону 7-го пехотного полка сведения, которые он мог легко добыть, если бы его командир сообщил намеченный им план действий командиру 2-го батальона.

1-й батальон 4-го пехотного полка, который впоследствии перешел в атаку на участке, ранее занимаемом 1-м

батальоном 7-го пехотного полка, с успехом мог бы принять план действий, намеченный командиром 1-го батальона 1 октября.

Вместо этого мы наблюдаем нецелесообразное наступление в северном направлении — без плана действий, без изучения обстановки разведкой. Результат — неудача, повлекшая большие потери.

Из этого мы можем извлечь несколько полезных уроков для начальника батальонной разведки. Он должен был:

1. Тщательно изучить по схеме весь район действий батальона, чтобы определить все участки, которые могут быть использованы противником для обороны, устройства огневых точек и пр.

2. Запросить через соответствующие инстанции из разведывательного отделения дивизии сведения о расположении противника на участках, доступных для аэрофотосъемки.

3. Организовать тщательную разведку лесных участков как можно ближе к фронту противника. Однако следует иметь в виду, что в большинстве случаев разведка может дать сведения лишь о том, занят ли этот лес противником или нет. В состав высылаемых дозоров надо обязательно включать разведчиков, главной задачей которых является осмотр убитых и различных предметов, оставленных противником.

4. Уточнять и дополнять сведения, полученные из дивизии и от высланных дозоров, данными, сообщаемыми с наблюдательных постов.

5. Рассылать добытую информацию в следующем порядке:

а) командиру батальона в форме оценки обстановки с отчетной схемой;

б) командирам рот и, если возможно, командирам взводов, а также офицеру связи с артиллерией в виде краткого разведывательного донесения, желательно на удобочитаемой схеме;

в) штабу дивизии в форме сводки со схемой;

г) соседним батальонам.

Для этой важнейшей работы нужно подбирать офицеров, имеющих большой опыт, желательно капитанов. Молодой офицер для этой работы не годится. Как мы указывали раньше, батальонный офицер-разведчик должен быть подготовлен не хуже офицеров разведывательного отделения дивизии. Отобранные офицеры должны пройти курс

обучения под руководством штаба корпуса. Только в этом случае мы сможем избежать повторения печальной истории наших передовых батальонов в прошлой войне.

ГЛАВА XI

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИМЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДКИ

В разобранном примере действий наших войск в Аргоннах боевая деятельность батальонов происходила в основном на стабилизировавшейся линии фронта. В своих планах батальоны исходили из общей задачи, поставленной дивизии, так что в их действиях почти не было самостоятельности. Поэтому и работа батальонной разведки была очень упрощенной; она не выходила за пределы внутрибатальонных задач. Однако даже и эти задачи не были выполнены.

В настоящей главе мы разберем более сложный тактический пример: действия батальона в отрыве от своей дивизии в условиях маневренной войны, когда командование батальона должно собственными усилиями добывать и обрабатывать сведения о противнике и информировать вышестоящие штабы и соседей. Разведка в этих условиях должна производиться более активно и более систематически, чем в предыдущем случае. Начальник разведки батальона должен фактически выполнять обязанности разведывательного отделения дивизии. Справиться же с этим он сможет только в том случае, если будет обладать такой же квалификацией, как и работники разведывательного отделения дивизии.

Вечером 20 августа 1914 г. 6-й французский корпус расположился бивуаком в районе Спинкур, Орнель, Этэн, Пентевилль, Гондрекур (схема 17). Входившие в состав корпуса три дивизии (12-я, 40-я и 42-я), составлявшие правый (восточный) фланг 3-й армии, располагались так, чтобы прикрыть внешний фланг армии от возможного удара германцев из укрепленного района Мец, Тионвилль. 12-я дивизия занимала выгнутый фронт от Спинкур до Этэн, 42-я дивизия находилась в районе Руврэ, Бешан, Парфондрю, Буанвилль, а 40-я дивизия занимала район рядом и южнее 42-й дивизии.

42-я дивизия имела передовое охранение по линии Оллей, Муавилль, Гондрекур, Этон.

Утром 21 августа 3-я армия должна была начать наступление в северном направлении, пересекая укрепленный район Мец, Тионвилль (схема 18), с намерением дать 22 августа решающее сражение армии кронпринца.

Материалы Арденнской трагедии свидетельствуют о том, что французский Генеральный штаб, командование 3-й армии и 6-го корпуса недооценили возможностей германской армии.

Какое значение придавалось данным о противнике при планировании маневра 42-й дивизии? Посмотрим сначала, какими же сведениями о противнике располагали штаб дивизии и входившие в ее состав части. Эти данные можно найти в § 1 приказа на марш или в донесении разведывательного отделения дивизии от 20 августа. Приведем соответствующие выдержки:

«В районе севернее р. Маас, между Намюром и Льежем наша кавалерия отбросила конные части противника на восток. Южнее и восточнее р. Маас к западу от линии Бастонь, Уфализ никаких сил противника не обнаружено. 18 августа наша кавалерия отбросила кавалерийскую дивизию противника к Арлон» (схема 18).

«В районе южнее Одэн ле-Роман (юго-восточнее Филлиер) обнаружена конница противника силою до дивизии. Повидимому, дивизия имеет охранение на линии Флевилль, Норруа-ле-Сек, лес ле-Пруа (в 2,5 км южнее Ландре), Ландре, лес (западнее Ксиври-Сиркур), лес Ревердель (северо-восточнее Нуийонпон)» (схема 17).

«Район Лонгюйон, Виртон, Тинтиньи, Арлон, Люксембург в данный момент, повидимому, не занят противником. Однако многочисленные его колонны, появляясь с линии р. Мозель, между Тионвилль и Релих, двигаются в северо-западном направлении» (схема 18).

«Германцы создали ряд местных укреплений на северном берегу Отен. На юго-западной опушке леса де-Рашу и у Анкур обнаружены окопы. Были получены данные о том, что мост через р. Отен у Нуийонпон подготовлен к взрыву (схема 17).

Окопы противника были замечены восточнее в следующих пунктах:

1) высота 312 (в 1 км южнее Фонтой);

2) западная опушка леса де-Тилло;

3) западнее опушки леса де-Шевр и леса де-Сарр (юго-восточнее Брие).

Работы по самоокапыванию были замечены у следующих деревень:

1) Любеи (в 6 км западнее Брие);
2) Лантефонтэн (в 2 км западнее Брие);
3) Женавилль;
4) Ле Барош;
5) Валлеруа (здесь обнаружено несколько орудий);
6) Бомон;
7) Тишемон;
8) Лабри.

В районе Брие обнаружены части 16-го корпуса, 36-го, 66-го, 68-го и 144-го полков ландвера».

* * *

Все эти данные дают довольно ясное представление о положении противника на 20 августа. И как это ни странно, большая часть этих сведений вполне достоверна.

При переносе этих сведений на схему они создают довольно запутанное изображение положения противника. Из них явствует, что между Конфлан и Нуийонпон сплошным кордоном расположены мелкие группы противника и что за этим прикрытием располагается кавалерийская дивизия, которая может прорваться между 42-й дивизией и рубежом севернее. Отсюда очевидно, что столкновения с противником могут произойти вскоре же после начала марша.

Имея все эти данные о противнике и зная их значение, командир 42-й дивизии отдал приказ на марш, основное содержание которого сводится к следующему:

«1 . . .[1]

2. 42-я дивизия, наступая уступом вправо за 12-й дивизией, будет совершать марш одной колонной по маршруту: Гондрекур, Аффлевилль, Жудревилль, Донпри, Ксиври-Сиркур на Мерси-ле-Ба. Головной отряд в 6 час. утра должен выйти из Гондрекур. Кавалерийский эскадрон, приданный дивизии, передается в подчинение начальника авангарда.

3. 12-я дивизия, наступающая левее нас, выступает из Спинкур в 6 час утра и двигается в направлении на Бевей-э-Донкур.

4. 10-й и 12-й гусарские полки (кавалерийские) двигаются в интервале между 12-й и 42-й дивизиями[2].

---

[1] Этот пункт приказа содержит сведения о противнике, которые мы только что приводили.

[2] Совершенно непонятны мотивы, побудившие поставить кавалерийской бригаде такую необычную задачу, тем более что необходимо было все имевшиеся в наличии кавалерийские части использовать на правом фланге корпуса.

5. Распределение войск в колонне:

а) авангард, б) главные силы, в) арьергард, г) боковое охранение.

19-й батальон гусар (пеший), усиленный взводом кавалерии (выделенным из состава авангарда), будет прикрывать правый фланг дивизии и двигаться по направлению: Гондрекур, Экс, Норруа-ле-Сек, Ландре, Марвилль, Иньи, Шануа-Фарм».

* * *

Продвижение 42-й дивизии, шедшей колонной в район, где, по ее данным, находился противник, было явно ошибочным.

Напомним события, происходившие в 4 часа дня 20 августа 1914 г. 19-й гусарский батальон расположился бивуаком в небольшой деревне Ланере и на ее окраинах [1].

Командир батальона, находясь в штабе в Мэри, изучает приказ, только что полученный им из дивизии. Офицер-разведчик обсудил с командиром батальона положение противника, его возможности на следующий день и сейчас по телефону принимает донесение из дивизии.

В 4 ч. 30 м. командир батальона (майор) собирает свой штаб, командиров рот и приданных подразделений и отдает следующий устный приказ:

«Батальон может встретить мелкие группы противника севернее железной дороги Спинкур—Конфлан, т. е. где-то за настоящей линией расположения передового охранения дивизии. Нам известно, что сегодня рано утром небольшие группы противника удерживали западную опушку леса ле-Пруа и деревни Ландре, Норруа-ле-Сек и Флевилль. Части противника, состав которых не установлен, сконцентрированы в районе Брие и могут завтра нанести удар по нашему правому флангу. Есть сообщение о том, что в районе южнее Одэн-ле-Роман находится до одной дивизии противника.

Какие сведения о противнике необходимо добыть?

1. Где и с какими силами противника мы можем встретиться? Перейдет ли противник в наступление или будет обороняться?

[1] При дальнейшем разборе мы сделаем одно отступление: предположим, что командир 19-го батальона имел в распоряжении офицера-разведчика и разведывательное отделение. Основываясь на этом, мы попытаемся решить задачу, поставленную батальону, так, как, по нашему мнению, она должна быть решена.

2. Наступают ли крупные части противника или его бронесилы в западном или северо-западном направлении со стороны участка леса у Брие—Омец?

42-я дивизия выступает и совершает марш одной колонной в направлении Мэрси-ле-Ба, через Аффлевилль, Жудревилль, Донпри и Ксиври-Сиркур. Головной отряд выступает из Гондрекура в 6 час. утра.

Наш батальон, усиленный одним взводом 10-го гусарского (кавалерийского) полка, прикрывает правый фланг дивизии.

Маршрут:

Гондрекур, Экс (севернее Гондрекур), Норруа-ле-Сек, Ландре, Марвилль, Иньи, Шануа-Фарм.

Рубежи:

1) восточнее опушки леса в 1 и в 1,5 км западнее Норруа-ле-Сек;

2) северная опушка леса ле-Пруа;

3) юго-западные выходы из Марвилль;

4) Шануа-Фарм.

Подход батальона к каждому рубежу прикрывает головной отряд. Выступление на следующий рубеж только по моему приказу.

Порядок движения:

1. Разведка: взвод 10-го гусарского полка. (Задача на разведку будет дана позднее батальонным офицером-разведчиком.)

2. Головной отряд: 1-я рота. Головной отряд выступает из Гондрекура в 5 ч. 30 м. утра.

3. Главные силы: а) 2-я рота, б) пулеметный взвод, в) 3-я рота, г) 4-я рота, д) 5-я рота, е) обоз.

Голова главных сил выступает из Гондрекура в 5 ч. 45 м. утра и следует в 1 км за головным отрядом.

4. Охранение правого фланга:

Боковой отряд составит 6-я рота. Ее маршрут: проселочная дорога вдоль восточной опушки леса де-Жудревилль до Норруа-ле-Сек, дорога на северо-восток от этой деревни, проселочная дорога через высоту 316 до государственного шоссе № 52, Бонвийер-Мон, Марвилль, Мэрси-ле-О. Боковой отряд выступает из Норруа-ле-Сек одновременно с головным отрядом.

По достижении Бонвийер-Мон он возобновляет движение лишь по приказанию командира батальона (посыльный или одна красная ракета из Ландре). По достижении конечного рубежа Мэрси-ле-О боковой отряд выставляет посты в сторону Малавийер, леса д'Одан и леса ле-Мерси.

Информационные сообщения и донесения. Донесения присылать в хвост головного отряда или в голову главных сил».

Теперь офицер-разведчик должен обеспечить марш батальона необходимой разведкой[1]. Это потребует от него составления разведывательного плана. Такой план не может быть составлен без уточнения следующих трех вопросов:

1. Каковы этапы марша?
2. Какие именно сведения о противнике необходимы?
3. Какими средствами разведки можно располагать?

Ответ на первый вопрос дан в приказе командира батальона, поэтому мы не будем останавливаться на нем.

На втором вопросе следует остановиться подробнее. Часть разведывательных данных указана в приказе командира батальона. Но эти данные относятся исключительно к обеспечению самого батальона, а ведь батальон, выполняя задачу флангового прикрытия, несет ответственность и за охранение дивизии. Поэтому он должен изучать не только те силы противника, которые могут помешать его маршу, но и те его силы, которые могут нанести урон внешнему флангу главных сил.

Следовательно, те разведывательные данные, о которых сказано в приказе командира батальона, не могут явиться основой для составления плана разведки.

Для того чтобы батальон мог успешно выполнить задачу флангового прикрытия дивизии, он должен непрерывно получать информации о крупных частях противника или его бронесилах, наступающих в западном или северо-западном направлениях, со стороны Брие—Омец. Эта информация, по всей вероятности, будет автоматически поступать из дивизии или корпуса без особого требования со стороны батальона. Установление факта наступления противника из укрепленного района Мец, Тионвилль или, как мы говорили выше, со стороны Брие — Омец является задачей корпусной или армейской авиации, и, конечно, пехотный батальон, выполняющий задачу даже прикрытия, будучи усилен взводом кавалерии, не может добыть эти сведения

---

[1] Рассуждения, которые следуют далее, приводятся нами для того, чтобы показать процесс составления плана разведки. Этот процесс мы разбираем шаг за шагом, вдаваясь в мельчайшие подробности, которые нетерпеливому читателю могут показаться излишними. Все же, если описанный нами метод будет применен в подобных случаях, противнику не удастся использовать элемент неожиданности, и задачи, поставленные перед разведкой, будут ею выполнены.

своими средствами. Это, однако, не освобождает его от ответственности за получение таких сведений из дивизии. Поэтому офицер-разведчик немедленно запрашивает указанные сведения.

Теперь посмотрим, какими же средствами разведки располагает офицер-разведчик.

Прежде всего он может запросить из дивизии, а если необходимо, то и из корпуса (через дивизию) данные авиаразведки.

В настоящее время, когда в составе каждой дивизии имеется авиаэскадрилья, подобные запросы частей, выполняющих такие ответственные задачи, как прикрытие, будут немедленно удовлетворяться. В 1914 году дивизии не располагали авиаэскадрильями. Но хотя 6-й корпус, не говоря уже о дивизии, имел в своем составе лишь несколько самолетов, нам кажется, что запрос батальона прикрытия внешнего фланга мог быть удовлетворен. Поэтому и в данном случае мы будем рассматривать авиацию как одно из средств разведки.

В своем распоряжении офицер-разведчик имеет кавалерийский взвод. Он использует его для несения разведывательной службы. Других задач этому взводу командир батальона не ставит.

Головной отряд батальона — 1-ю роту — нужно рассматривать как третье средство разведки. Разведывательная задача не помешает ему выполнять свою основную роль.

6-я рота, назначенная в боковое охранение, также может быть использована для ближней разведки.

И, наконец, в батальоне имеются разведчики и наблюдатели, составляющие взвод разведки.

Итак, офицер-разведчик приступает к составлению плана.

Марш должен совершаться скачками, от рубежа к рубежу, и иметь надежное охранение. Поэтому необходимо предварительно добывать полноценные сведения для каждого скачка. Батальон прикрывается передовым охранением дивизии вплоть до Гондрекур. Что делается за линией охранения, нам неизвестно. Сегодня противник занимал пункты Норруа-ле-Сек и леса ле-Пруа. Останется ли он там завтра? Оба эти пункта находятся на пути наступления 19-го батальона. Возможно, что батальон встретится с противником немедленно по выступлении из Гондрекур. Следовательно, особенно важно установить, сможет ли батальон достигнуть первого рубежа, не встретив крупных сил противника. Мы должны знать об этом еще до выхода из Гондрекур. Если во время движения к первому рубежу

возможно серьезное столкновение с противником, то батальон при выходе из Гондрекур должен произвести частичное развертывание.

Прежде чем головной отряд батальона выступит из Гондрекур, мы должны знать: 1) заняты ли противником лес де-Жудревилль и участки леса, находящиеся на первом рубеже; 2) могут ли значительные силы противника подойти к намеченному нами первому рубежу до подхода туда головного отряда батальона.

От Гондрекур до первого рубежа примерно 4 км. Поэтому наша разведка должна выдвинуться не менее чем на 4 км от первого рубежа. В противном случае силы противника, находящиеся в радиусе 4 км от этого рубежа, могут подойти к нему раньше нас. Это означает, что первоначальная разведка должна выдвинуться до линии Ликсьер, Мэнвилль, Пиенн.

Теперь мы должны сформулировать первую задачу авиаразведке. Авиационная разведка обычно осматривает шоссейные и проселочные дороги, но в данном случае в ее задачи необходимо включить и осмотр засеянных полей. Основная сельскохозяйственная культура в этих районах — пшеница; достигая высоты 1 м, она может служить хорошим укрытием от наземного наблюдения. Но она не может явиться укрытием от наблюдения с самолета, летящего на небольшой высоте. Задача авиаразведке в этом районе может быть сформулирована так:

«Разведайте район Гондрекур, Флевилль, Мэнвилль и Пиенн. Особое внимание обратите на посевы и следующие дороги:

1) Гондрекур, Аффлевилль, Норруа-ле-Сек, Пиенн; 2) Норруа-ле-Сек, Монвилль; 3) Норруа-ле-Сек, Флевилль.

Донесения (положительные или отрицательные) должны быть сброшены южнее ручья, протекающего к югу от Гондрекур, в 5 ч. 30 м. утра 21 августа».

Перейдем к кавалерии. Ей следует поставить такую задачу, которая более всего соответствует ее возможностям и не может быть выполнена авиацией, например, разведка таких районов, в которых живая сила противника может полностью укрыться. Задания кавалерийской разведке, заготовленные офицером-разведчиком, выглядят, примерно, так:

«Разведать участки леса:

1) лес де-Жудревилль, включая безымянные рощи вдоль дороги Аффлевилль, Норруа-ле-Сек; 2) лес Деван-ла-

Вилль; 3) небольшие рощи между Ликсьер и Мэнвилль; 4) лес ле-Пруа; заняты ли они противником?

Установите, нет ли противника в следующих деревнях: 1) Ликсьер, 2) Норруа-ле-Сек, 3) Мэнвилль, 4) Жудревилль, 5) Пиенн.

Донесения (положительные или отрицательные) доставить в Гондрекур не позднее 5 ч. 30 м. утра 21 августа»[1].

Головной отряд батальона также будет добывать сведения в пределах своих возможностей. Осмотр безымянной рощи, указанной в приказе как первый рубеж, поручен кавалерийской разведке, но роща расположена так близко к пути следования батальона, что ее необходимо тщательно прочесать пешими дозорами.

В связи с этим 1-й роте должно быть приказано:

Разведать рощу по обеим сторонам дороги в 1,5 км юго-западнее Норруа-ле-Сек. Донесение доставить голове главной колонны у пересечения проселочных дорог 286.

В случае если противник не будет обнаружен — сообщить двумя зелеными ракетами; дублирование — посыльным.

1-й роте придаются четыре разведчика из батальонного взвода разведки.

6-й роте (боковой отряд) ставится задача патрулирования западной части леса Деван-ла-Вилль и всего леса де-Конфю. Ей приказано доставить донесение в голову главной колонны в 6 ч. 45 м. утра на первом рубеже. 6-й роте придаются два разведчика.

Отделение наблюдателей взвода разведки выделяет трех наблюдателей в головной отряд. По достижении Норруа-ле-Сек устанавливается на церкви временный наблюдательный пункт для наблюдения за участком Ликсьер, Мэнвилль. Наблюдатели присоединятся к обозу, когда хвост колонны будет проходить через деревню.

Этим исчерпываются задачи разведки, которые должны быть выполнены до начала первого этапа марша.

После этого офицер-разведчик определяет задачи разведки для обеспечения главных сил батальона во втором этапе марша.

Во второй этап, так же как и в первый, батальон не должен выходить маршевой колонной, пока не узнает: 1) есть ли войска противника в лесу ле-Пруа; 2) могут ли сравнительно крупные силы противника достигнуть северной

[1] Ввиду того что небольшим силам кавалерии придется разведывать обширный район, задачу разведки будут выполнять несколько слабых дозоров огнем.

опушки этого леса до подхода туда нашего головного отряда.

Расстояние между первыми и вторыми рубежами равняется примерно 4,5 км; следовательно, разведка для этого периода должна выдвинуться на расстояние 4—5 км от рубежа.

Для второго этапа граница разведки проходит по линии Мэри, леса д'Андерни, Марвилль, Претэн.

Установив район действий разведки, можно определить задачи органов разведки.

Авиаразведка

Разведать район Пиенн, Претэн, Марвилль, лес д'Андерни, Мэри, Мэнвилль. Особое внимание обратить на засеянные поля и следующие дороги: 1) Норруа-ле-Сек, Ландре, Ксиври-Сиркур; 2) Норруа-ле-Сек, Мэри; 3) Мэри, Бонвийер-Мон.

Донесения (положительные или отрицательные) доставить в головной отряд к изгибу дороги в 1,5 км юго-западнее Норруа-ле-Сек в 6 ч. 40 м. утра 21 августа.

Кавалерийская разведка

Разведать:

1) леса: ла-Рапп, д'Андерни, ле-Бонвийер, небольшие рощи западнее Марвилль из леса ле-Пруа (вторично);

2) деревни: Норруа-ле-Сек, Мэнвилль, Пиенн, Мэри, Бонвийер-Мон, Ландре, Марвилль, Претэн.

Донесения доставить к изгибу дороги в 1,5 км юго-западнее Норруа-ле-Сек в 6 ч. 40 м. утра 21 августа.

Головной отряд

Головному отряду с приданными разведчиками ставится задача осмотреть лес ле-Пруа. Результат этого осмотра должен быть сообщен голове главной колонны до выхода ее из Норруа-ле-Сек. Если противник не будет обнаружен, сообщить двумя зелеными ракетами.

Боковому отряду на этот этап марша специальной задачи по разведке не ставится.

Перейдем теперь к третьему этапу марша. Так же, как и в первых двух этапах, разведка должна выдвинуться за третий рубеж на удаление, превышающее расстояние между вторым и третьим рубежами. Это означает, что движение батальона от леса ле-Пруа до Марвилль должно быть

обеспечено разведкой до линии Трие, Одэн-ле-Роман, лес д'Одэн, Жоппекур.

Задания могут быть сформулированы так:

Авиаразведка

Разведать район Мэри, Трие, Одэн-ле-Роман, Жоппекур, Пиенн. Особое внимание обратить на засеянные поля и дороги: Тикенье, Бонвийер-Мон; Трие, Андерни; Тикенье, Трие; Мэри, Андерни, Малавийер; Марвилль, Одэн-ле-Роман, Норруа-ле-Сек; Марвилль, Мэрси-ле-О, Жоппекур; Ландре, Марвилль; Ландре, Ксиври-Сиркур, Претэн, Иньи, Мэрси-ле-О; Иньи, Будрези, Жоппекур.

Донесения (положительные или отрицательные) сбросить головному отряду (на опознавательный сигнал).

Местонахождение: стык дорог в северо-восточном углу леса ле-Пруа. Время: 7 ч. 40 м. утра (если батальон задержится, самолету направиться к Норруа-ле-Сек и сбросить донесение первой опознанной группе наших войск).

Кавалерийская разведка

Определить наличие противника в следующих местах:

1) леса: Сен-Пьер, Де-ла-Дам, ла-Гранд, де-Малавийер, ле-Мерси; небольшая роща, расположенная между Малавийер и Марвилль; лес в 1 км к северу от Иньи;

2) деревни: Андерни, Бонвийер-Мон, Мэрси-ле-О, Жоппекур.

Донесения доставить к стыку дорог в северо-восточном углу леса ле-Пруа в 7 ч. 40 м. утра...»

Головному отряду на этот период следует поставить лишь одну специальную задачу по разведке. Отряд должен осмотреть заросший овраг между Марвилль и Претэн по достижении третьего рубежа и доставить свое донесение в голову главной колонны между Ландре и третьим рубежом.

Боковой отряд должен разведать лес ла-Рапп и лес де-Бонвилль. Донесение о результатах произведенной разведки должно быть получено главной колонной, когда она достигнет Ландре.

В последний этап марша батальон двигается от третьего рубежа к четвертому и достигает конечной цели — Шануа-Фарм.

Установим границу выдвижения разведки по примеру предыдущих этапов марша. Наиболее приемлемой границей является следующая: Одэн-ле-Роман — Серрувилль — Морфонтэн.

Для разведки этого района должны быть поставлены следующие задачи.

Авиационная разведка

Разведать район Трие, Одэн-ле-Роман, Серрувилль, Морфонтэн, Претэн, обращая особое внимание на засеянные поля и дороги: Марвилль, Одэн-ле-Роман, Бевийер; Одэн-ле-Роман, Серрувилль; Малавийер, Мэрси-ле-О; Марвилль, Мэрси-ле-О, Морфонтэн; Мэрси-ле-О, Будрези, Иньи. Расположенные у дороги населенные пункты Фийер и Вилль-о-Монтуа.

Донесения должны быть сброшены головному отряду у юго-западного выхода из Марвилль в 9 час. утра.

Если летчик не заметит здесь опознавательного знака, он должен лететь по направлению к Ландре и сбросить донесение первой встреченной группе своих войск.

Кавалерийская разведка

В районе, назначенном для разведки, имеются большие лесные участки. Очевидно, один кавалерийский взвод не сможет прочесать эти участки, тем более, что он уже выполнил ряд довольно сложных задач.

Самое большее, что можно потребовать от кавалерийского взвода в этот период, — это определить, имеются ли крупные силы противника в южной части большого леса между Одэн-ле-Роман и оврагом южнее Базелль.

Донесение должно быть доставлено головному отряду сразу же по достижении им третьего рубежа. Если головной отряд не встретит по пути противника, то он подойдет к третьему рубежу в 9 час. утра.

Головной отряд должен осмотреть Будрези и лес юго-западнее этого пункта, когда он будет двигаться от Марвилль до Шануа-Фарм. Донесение о результатах осмотра этих объектов должно быть доставлено в голову главной колонны до выхода ее из Иньи.

Составление плана разведки потребует такого же последовательного анализа. На первый взгляд этот метод может показаться очень сложным; на деле же, после небольшой тренировки, офицер-разведчик вполне справится с этой задачей. Задания на разведку, составленные по этому методу, будут конкретны. Каждое средство разведки используется в пределах его возможностей.

Следует отметить, что задачи, поставленные взводу кавалерийской разведки в данной обстановке, были слишком

сложны. Эти задачи могли быть успешно выполнены только полуэскадроном. В распоряжении корпуса обычно имеется достаточно кавалерии.

Стоит лишь вспомнить, как для выполнения второстепенной задачи по поддержанию связи между 12-й и 42-й дивизиями была выделена целая кавалерийская бригада. Поэтому следовало бы потребовать от дивизии назначения в 19-й батальон не менее полуэскадрона кавалерии. Это требование можно было подкрепить указанием на то, что разведывательная деятельность 19-го батальона содействует обеспечению правого фланга корпуса. Если бы в этом требовании было отказано, задачи, поставленные кавалерийской разведке, нужно было бы разбить на первоочередные и второстепенные. В данном конкретном случае это сделать было бы трудно, так как задания, выполнявшиеся кавалерийской разведкой во все периоды марша, имели одинаковое значение.

Мы уверены, однако, что корпус удовлетворил бы требование дивизии о выделении дополнительных кавалерийских сил и 19-й батальон был бы усилен 1-м полуэскадроном 10-го кавалерийского полка.

Итак, офицеру-разведчику осталась лишь небольшая канцелярская работа. Все задания по разведке каждому подразделению должны быть сгруппированы. Затем их нужно свести в общий документ — указания по разведке. Для того чтобы каждое подразделение ясно представляло свои задания по разведке, оно должно быть в курсе разведывательных заданий, данных остальным подразделениям. Обстановка предоставляла нам достаточно времени для того, чтобы разработать эти указания в письменном виде и дать их как приложение к приказу [1]. Указания по разведке офицер-разведчик 19-го батальона мог бы изложить так:

«19-й гусарский батальон,
ЛАНДЕР.

20 августа, 6 ч. 30 м. вечера

1. ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА

См. приложенную схему (опущена).

В районе Лонгвийон, Виртон, Тинтиньи, Арлон, Люксембург противник не обнаружен, но несколько дней назад

[1] Командир батальона часто бывает вынужден отдавать приказы в отрывочной и устной форме из-за недостатка времени и быстро меняющейся обстановки.

наша кавалерия донесла, что ею была отброшена к Арлон кавалерийская дивизия противника. В этот район двигаются многочисленные колонны противника от р. Мозель, между Тионвилль и Ремих.

По сообщению из достоверных источников, в районе южнее Одэн-ле-Роман находится кавалерийская дивизия противника. Эта дивизия имеет охранение по линии Флевилль, Норруа-ле-Сек, лес ле-Пруа, Ландре, лес Ревердель.

В дополнение к этому на линии Коофлан, Фонтой замечены оборонительные сооружения противника. Несколько деревень западнее и юго-западнее Брие укреплены. Установлено, что в этом районе находятся следующие силы противника: 16-й корпус, 36-й, 66-й, 68-й и 144-й полки ландвера.

2. КАКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОТИВНИКЕ НЕОБХОДИМО ДОБЫТЬ

а) Где и какие силы противника могут быть встречены? Перейдет ли он в наступление или будет обороняться?

б) Наступают ли крупные силы противника в западном направлении со стороны участков леса между Брие и Одэн-ле-Роман?

3. СРЕДСТВА ДОБЫВАНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ

А. Задачи на разведку подразделениям

1) Кавалерийскому взводу. Разведать следующие участки леса и деревни и доносить в нижеуказанные сроки сведения о наличии или отсутствии сил противника

Леса:

а) де-Жудревилль, включая безымянные рощи по обеим сторонам дороги Аффлевилль, Норруа-ле-Сек;
б) Деван-ла-Вилль;
в) рощи между Ликсьер и Мэнвилль;
г) ле-Пруа.

Донесение доставить в Гондрекур не позднее 5 ч. 30 м. 21 августа.

Деревни:

а) Ликсьер;
б) Норруа-ле-Сек;
в) Мэнвилль;
г) Жудревилль;
д) Пиенн.

Леса:

а) ла-Рапп;
б) д'Андерни;
в) де-Бонвийер;
г) небольшая роща западнее Марвилль;
д) ле-Пруа (вторично).

Донесения доставить к изгибу дороги в 1,5 км юго-западнее Норруа-ле-Сек в 6 ч. 30 м. 21 августа.

Деревни:

а) Норруа-ле-Сек;
б) Мэнвилль;
в) Пиенн;
г) Мэри;
д) Бонвийер-Мон;
е) Ландре;
ж) Марвилль;
з) Претэн.

Леса:

а) сен-Пьер;
б) де-ла-Дам;
в) ла-Гранд;
г) де-Малавийер;
д) ле-Мэрси;
е) небольшая роща на полпути между Малавийер и Марвилль;
ж) роща в 1 км севернее Иньи.

Донесения доставить к стыку дорог в северо-восточном секторе Буа-ле-Пруа в 7 ч. 40 м.

Деревни:

а) Андерни;
б) Малавийер;
в) Бонвийер-Мон;
г) Марвилль;
д) Мэрси-ле-О;
е) Жоппекур.

Удерживает ли противник крупными силами южную часть леса между Одэн-ле-Роман и оврагом южнее Базелль.	Донесения доставлять головному отряду по достижении им третьего рубежа в 9 час. или раньше (если головной отряд не будет задержан).

2) Головному отряду (с приданными четырьмя разведчиками). Осмотреть районы, прилегающие к пути следования:

а) Северный участок леса де-Жудревилль;	Донести голове главных сил у пересечения дорог 286.
б) лес ле-Пруа;	Донести голове главных сил в Норруа-ле-Сек.
в) заросший овраг между Марвилль и Претэн после подхода к третьему рубежу;	Донести голове главных сил между Ландре и третьим рубежом.
г) деревня Бодрези и лес юго-западнее ее.	Донести голове главных сил в Иньи. (Если указанные донесения будут отрицательны, передать посредством двух зеленых ракет и подтвердить посыльными.)

3) Боковому отряду (с приданными двумя разведчиками). Осмотреть следующие участки по маршруту бокового охранения:

а) западную часть леса Деван-ла-Вилль и весь лес Конфю;	Донести голове главных сил на первом рубеже в 6 ч. 45 м.
б) лес ла-Рапп, лес де-Бонвийер.	Донести голове главной колонны при подходе ее к Ландре.

4) Наблюдателям. Наблюдательный пункт будет установлен на вышке церкви в Норруа-ле-Сек наблюдателями, приданными для этой цели головному отряду.

Сектор наблюдения: Ликсьер, Мэнвилль. По выходе из деревни хвоста колонны пост ликвидируется.

Б. Запросы вышестоящим штабам 42-й дивизии

Потребуйте от авиаразведки осмотра нижеперечисленных районов и дорог с последующим сообщением 19-му батальону в указанные сроки.

1) Первое задание

Район:

Гондрекур, Флевилль, Мэнвилль, Пиенн. (Особое внимание обратить на засеянные поля.)

Донесение сбросить южнее переправы через ручей к югу от Гондрекур в 5 ч. 30 м. 21 августа.

Дороги:

а) Гондрекур, Аффлевиль, Норруа-ле-Сек, Пиенн;
б) Норруа-ле-Сек, Мэнвилль;
в) Норруа-ле-Сек, Флевилль.

2) Второе задание

Район:

Пиенн, Претэн, Марвилль, лес д'Андерни, Мэри, Мэнвилль. (Особое внимание — засеянным полям.)

Донесение сбросить тыловому подразделению головного отряда у изгиба дороги в 1,5 км юго-западнее Норруа-ле-Сек в 6 ч. 40 м. 21 августа.

Дороги:

а) Норруа-ле-Сек, Ландре, Ксиври-Сиркур;
б) Норруа-ле-Сек, Марвилль;
в) Норруа-ле-Сек, Мэри;
г) Мэри, Бонвийер-Мон.

3) Третье задание

Район:

Мэри, Трие, Одэн-ле-Роман, Жоппекур, Пиенн. (Особое внимание — засеянным полям.)

Донесение сбросить тыловым подразделениям головного отряда по обнаружении опознавательного знака у стыка дорог близ северо-восточного сектора леса ле-Пруа не позднее 7 ч. 40 м. (Если батальон задержится, самолет направляется к Норруа-ле-Сек, чтобы встретиться с ним.)

Дороги:

а) Тикенье, Бонвийер-Мон;
б) Трие, Андерни;
в) Тикенье, Трие;
г) Мэри, Андерни, Малавийер;
д) Марвилль, Одэн-ле-Роман;
е) Норруа-ле-Сек, Марвилль, Мерси-ле-О, Жоппекур;
ж) Ландре, Марвилль;
з) Ландре, Ксиври-Сиркур;
и) Претэн, Иньи, Мерси-ле-О;
к) Иньи, Будрези, Жоппекур.

4) Четвертое задание

Район:
Трие, Одэн-ле-Роман, Серрувилль, Морфонтен, Претэн. (Особое внимание — засеянным полям.)

Дороги:
а) Марвилль, Одэн-ле-Роман, Бевийер;
б) Одэн-ле-Роман, Серрувилль;
в) Малавийер, Мерси-ле-О;
г) Марвилль, Мерси-ле-О, Морфонтэн;
д) Мерси-ле-О, Будрези, Иньи;
е) населенные пункты по дороге Филлиер, Вилль-о-Монтуа.

Донесение сбросить тыловым подразделениям головного отряда у западной окраины Марвилль в 9 ч. 20 м. Если здесь не будет опознавательного знака, самолет направляется в Ландре и сбрасывает донесение первой попавшейся группе своих войск.

Донесения посылать во всех случаях, как при наличии, так и при отсутствии противника.

Подписи:

«У» Офицер-разведчик.

«Х» Командир батальона.

* * *

Теперь посмотрим, что́ получилось бы, если бы эти указания были выполнены 21 августа 1914 г. Отступим от исторических фактов и будем оценивать только те сведения о противнике, которые могли быть добыты в результате выполнения нашего плана разведки.

Согласно указаниям о разведке, первоначальные сведения должны быть получены в Гондрекур в 5 ч. 30 м. утра. В этот момент офицер-разведчик получил следующие донесения.

Кавалерия: «1-й полуэскадрон 10-го кавалерийского полка, лес ле-О дю-Монд, 5 ч. 15 м.

Никаких войск противника, за исключением небольших кавалерийских групп и дозоров в лесных участках и деревнях южнее линии Ликсьер, Мэнвилль, Пиенн, не обнаружено».

Авиация: «Задание № 1. 5 ч. 20 м. 21 августа

Замечено несколько кавалеристов, двигающихся к югу из Жудревилль по направлению к перекрестку проселоч-

ных дорог 286. Небольшая конная группа двигается в северо-восточном направлении из Норруа-ле-Сек. Не замечено никакого движения на линии Брие, Одэн-ле-Роман».

Получив эти донесения, офицер-разведчик предупреждает начальника головного отряда о возможности столкновения с небольшими группами противника севернее Экс и о необходимости принятия предосторожностей от возможного огня противника.

Когда походная застава головного отряда подходит к перекрестку проселочных дорог 286, ее обстреливает противник из района, что северо-восточнее рощи. Ответным огнем походной заставы прекращается огонь противника, и застава продолжает движение.

В 6 ч. 15 м. командир батальона у северного выхода из Экс получает от головного отряда донесение о том, что первый рубеж (роща юго-восточнее Норруа-ле-Сек) противником не занят.

С 6 ч. 15 м. до 9 ч. 15 м. батальон продолжает движение, не встречая сопротивления противника. Походная застава головного отряда несколько раз приостанавливает движение, попадая под быстро прекращающийся огонь небольших подразделений противника. Более серьезных задержек в движении не было.

В 9 ч. 50 м. головной отряд поворачивает на север у стыка дорог юго-западнее Марвилль.

В этот момент он получает несколько донесений, которые немедленно отправляет командиру батальона и офицеру-разведчику. Командир батальона и его штаб двигаются между головным отрядом и главными силами.

ДОНЕСЕНИЯ

Кавалерия: «1-й полуэскадрон 10-го кавалерийского полка, Иньи, 9 ч. 35 м.

Насколько удалось установить, заросший овраг западнее Ла Гранд Римон свободен от противника, но Ла Гранд Римон и лес д'Одан заняты противником (силы неизвестны). Группа противника силою до батальона выступила из Ла Гранд Римон в 8 час. Она прошла через Будрези в рощу юго-западнее. В Мерси-ле-О замечена кавалерия; возможно, там есть и пехота. При осмотре остальных объектов противник не обнаружен».

Авиация: «Задание № 3.
9 ч. 40 м.

Колонна пехоты, растянувшаяся, примерно, на 800 м, двигавшаяся на юго-запад из Ла Гранд Римон и подошедшая головой к Будрези, была остановлена в 8 ч. 30 м. Колонна пехоты примерно такой же длины двигалась в 8 ч. 35 м. к Мэрси-ле-О.

Других передвижений или сосредоточений противника в районе разведки не замечено».

Эти донесения заставили батальон приостановить движение в ожидании дальнейших распоряжений командира. Подкрепление головного отряда находилось в это время примерно на половине пути между Марвилль и Иньи.

Офицер-разведчик быстро оценивает возможности противника и устно передает примерно следующую оценку обстановки командиру батальона:

1. Если 19-й батальон попытается проникнуть между двумя группами войск противника в направлении на Будрези, то противник может атаковать батальон с обоих флангов.

2. Если 19-й батальон атакует противника, находящегося в роще севернее Иньи, то противник сможет удержаться там, пока группа его войск, находящаяся в Мерси-ле-О, не ударит по правому флангу и тылу батальона.

3. Если 19-й батальон попытается обойти рощу, двигаясь на запад, то две группы противника неустановленной силы, взаимодействуя и, возможно, получив подкрепление, могут атаковать батальон с запада и отбросить его к главным силам.

4. Если 19-й батальон попытается окружить две группы войск противника, обойдя их левый фланг, то батальон рискует не только оторваться от главных сил и лишить себя возможности получить подкрепления, но и оставить фланг дивизии обнаженным, поставив его под угрозу двух батальонов противника.

После этого командир батальона и офицер-разведчик обсуждают создавшуюся обстановку. Они убеждены в том, что фланги батальона будут легко уязвимы со стороны обеих групп противника, в случае если батальон попытается проникнуть между ними. Они сходятся на том, что цель не может быть полностью достигнута, если не нанести поражения одной или обеим группам противника. Попытка окружить противника севернее Иньи охватывающим движением в западном направлении совершенно очевидно

создает опасное положение, так как батальон будет отброшен к главным силам и фланг дивизии останется неприкрытым.

Задача батальона не изменялась: он должен достигнуть Шануа-Фарм и, выполняя эту задачу, предотвратить неожиданное нападение противника на фланг дивизии. Обстановка, таким образом, была исключительно сложной, несмотря на ясно установленное положение противника. Но при отсутствии данных о силах противника она была бы во сто крат сложнее.

Решение командира батальона, выполнявшего задачу флангового прикрытия, вступить в бой с любой из групп противника вряд ли могло быть оправдано. Батальон в этом случае отвлекся бы от выполнения своей прямой задачи — прикрытия дивизии. Ограниченность района действий лишала батальон свободы маневрирования, необходимого для окружения противника с запада. Охватывающее движение с востока оставило бы два батальона противника в интервале между 19-м батальоном и 42-й дивизией. Более того, этот маневр поставил бы батальон в исключительно тяжелое положение, так как другой его фланг оказался бы под угрозой действия невыясненных сил противника с востока. Однако батальон не мог оставаться неподвижным в маршевой колонне. Необходимо было принять какое-то решение. Голова главных сил дивизии подходит к Ксиври-Сиркур с юга. Что же делать?

Учитывая возможные гибельные последствия самостоятельного маневра батальона, командир решает сообщить командиру дивизии о создавшейся обстановке и предложить следующий план действий:

1. При подходе дивизии к Ксиври-Сиркур выделить два батальона из состава главных сил дивизии, приказав им наступать в направлении на Бодрези, с тем чтобы обойти лес севернее Иньи.

2. Поддержать наступление этих батальонов нейтрализацией южной и западной опушек леса огнем силами не менее одного артиллерийского дивизиона.

3. 19-й батальон заметит выход своих войск из Ксиври-Сиркур, перейдет в наступление на высоту 349, имея роты уступом вправо, с таким расчетом, чтобы сковать противника с севера своим огнем и в то же время быть готовым отразить возможный удар со стороны Мерси-ле-О.

Такой маневр несомненно вынудит противника оставить позиции севернее Иньи и в то же время даст возможность парировать наступление со стороны Мерси-ле-О. При этом,

самое главное, он принесет положительные результаты с минимальными потерями.

Своевременно полученная точная информация позволяет командиру батальона не только избежать фронтального боя с превосходящими силами противника, но и провести удачный, не требующий больших сил, маневр. Своевременное получение точных сведений о противнике было обеспечено благодаря наличию тщательно продуманного плана разведки.

В действительности 19-й батальон 21 августа 1914 г., к сожалению, почти никакой разведки не вел. Иньи была, правда, достигнута без затруднений, но исключительно потому, что противник не счел нужным оказать сопротивление.

За Иньи началась трагедия.

Головной отряд приостановил движение. Остальная часть батальона в сомкнутом строю по ошибке приблизилась на несколько сот метров к лесу, и две передовые роты были уничтожены сильным огнем противника. Одновременно другая группа противника ударила по правому флангу батальона со стороны Мерси-ле-О. Отбиваясь на два фронта, 19-й батальон в течение нескольких часов потерял более 400 человек. Однако он сумел занять лес севернее Иньи и фактически уничтожить один батальон противника.

Вывод из всего сказанного: прикрытие может быть осуществлено лишь при систематической разведке.

Всякий занимающийся исследованиями в области разведки придет к выводу о необходимости иметь во всех эшелонах подготовленных разведчиков. Возникает вопрос, откуда взять необходимое количество разведчиков для нижестоящих подразделений.

Автор может предложить лишь одно решение этой проблемы: централизованную подготовку достаточного количества разведчиков еще в мирное время. Необходимо организовать школу разведывательной службы, в которой младшие офицеры проходили бы 3—4-месячный курс обучения. Для того чтобы обеспечить все части, до батальона включительно, квалифицированными разведчиками, надо чтобы батальонный офицер-разведчик имел чин не ниже майора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие к русскому переводу 3
Предисловие 9

Часть первая

ЗАВИСИМОСТЬ КОМАНДИРА ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДКИ

Глава I. Противник, как фактор, определяющий план маневра 11
Глава II. Действительное состояние противоположно «вероятным намерениям» 17
Глава III. Метод определения намерений противника на примере действий 5-й французской армии 27
Глава IV. Метод определения состояния противника 29

Часть вторая

СБОР, ДЕШИФРОВКА И КЛАССИФИКАЦИЯ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ

Глава V. Классификация и характеристика разведывательных органов 32
Глава VI. Добывание сведений о противнике 47
Глава VII. Захваченные документы и пленные 68
Глава VIII. Оценка и интерпретация информации 71
Глава IX. Распространение информации 76

Часть третья

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЛКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Глава X. Процесс с меньшими затратами 87
Глава XI. Исторический пример деятельности разведки . . 98

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит присылать отзывы на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., 3, Воениздат.